

СВЕН К. КНЕБЕЛЬ

SCIENTIA MEDIA
СРЕДНЕЕ ЗНАНИЕ
ДИСКУРСИВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО XVII СТОЛЕТИЮ*

Уже Жан Поль пронциательно заметил: «Великие эволюционные изменения в истине происходят только посредством коллективного исследования всего цеха мыслителей». И тем не менее степень внимания, уделяемого событиям в спекулятивной сфере в отвечающей за это историко-философской литературе, до сего дня находится в точности в обратном отношении к числу тех, кто, как считают, был к этим событиям причастен. Несокрушимый культ гения влечет за собой то, что гигантские дискурсивные формации приходят в запустение в историческом сознании. Печальным примером этого является дискурс *Scientia media* [«среднего знания»] схоластики иезуитов. Молина и Суарес еще хотя бы как-то известны нам. Однако собственно схоластический поворот и строительство спекулятивных систем, начавшееся лишь после них и осуществлявшееся усилиями нескольких поколений, остается до сего дня абсолютно неизвестной величиной. Даже поистине выдающиеся представители этого дискурса не известны истории философии хотя бы по именам, — ни Иероним Фазоло (1568–1639), ни Андреас Юниус (1619–1679) — если назвать только двух мыслителей, показывающих диапазон вариаций дискурса *Scientia media*: первый — ученый, благодаря которому данная тема получила свою классическую схоластическую трактовку, второй — эзотерический систематик, оставивший нам настолько сложное обсуждение этой темы, что вряд ли подобную степень

* Пер. с нем. и лат. В. Л. Иванова по изд.: *Sven K. Knebel. Scientia Media. Ein diskursarchäologischer Leitfaden durch das 17. Jahrhundert // Archiv für Begriffsgeschichte / Hrsg. v. Hans-Georg Gadamer u.a. Band 34. 1991. S. 262–294.*

сложности было бы возможно когда-либо еще превзойти. Измеряется ли при этом некоторое интеллектуальное усилие содержательной строгостью, логической основательностью, силой системосозидания, уровнем абстракции, диалектической негативностью, или же отточенностью и [высоким] техническим стандартом своих мыслительных средств, — в любом из этих аспектов дискурс *Scientia media* [«среднего знания»] показывает себя не только как неоспоримо плотнейшая дискурсивная формация раннего Нового времени, но и, сверх того, — если Аристотель прав и искомая первая философия не в последнюю очередь удостоверяет себя именно степенью собственной трудности, — как его сокровенная метафизика, вращающаяся вокруг понятия контингентного бытия.

Хотя вряд ли возможно осуществить адекватный анализ этого дискурса иначе, чем на некотором формализованном языке, все же следующий опыт истории понятия (*Begriffsgeschichte*) *Scientia media*, возможно, будет не лишним. Уже в способе применения самого этого понятия, а также некоторых связанных с ним понятий, обнаруживаются большие различия, выявляющие сомнительность того обстоятельства, что в исследовательской литературе эта категория, как правило, оказывается перегружена слишком большим множеством следствий. Для того чтобы заменить латентно нормативное понятие *Scientia media* действительно историческим понятием, необходимо уже сейчас дать хотя бы синоптический набросок специфической для этого понятия системы дискурсивных закономерностей. Наша цель была бы достигнута, если девиз *Scientia media* приобрел бы исключительно на уровне означающих такой же четкий профиль, каким обладает теперь — благодаря статье Вольфганга Хюбенера в 7 томе «Исторического словаря философии» (Базель, 1989) — противоположный девиз *Praedeterminatio physica* [«физического предопределения»]. В качестве исторического и систематического введения в предметную область *Scientia media* [«среднего знания»] можно рекомендовать блестящее и до сих пор еще непревзойденное изложение Клауса Райнхардта в рамках его исследования «Педро Луис, ОИ (1538–1602) и его понимание контингенции, предзнания и предопределения» (Мюнстер, 1965).

Нами были обработаны и проанализированы примерно четыре пятых общего объема теологии иезуитов «ин-фолио», которую следовало принять во внимание в первую очередь, дополнительно к этому — ряд текстов меньшего формата, а также небольшое число манускриптов. Те фолианты, которые процитированы далее, имеются в наличии и в Германии.

В первую очередь необходимо упомянуть здесь находящийся, пожалуй, в уникальной, что касается территории севернее Альп, сохранности фонд библиотеки Высшей Философско-теологической Школы Санкт-Георген во Франкфурте на Майне. Без любезной предупредительности ее директора, господина доктора Мичка, данный проект был бы неосуществим. Ему за это — сердечная благодарность. Далее, были приняты во внимание фонды следующих библиотек: 1) в Германии: Городская Библиотека в Трире, Баварская Государственная Библиотека в Мюнхене, Университетские библиотеки во Фрайбурге и Мюнхене, Берлинская Государственная библиотека, а также Библиотека Земли Нижняя Саксония в Ганновере; 2) в ЧСФР — Библиотека бывшего Клементинума (в настоящее время — Национальная библиотека) в Праге; 3) в Испании: Библиотека Университета Саламанки и Библиотека Университета Вальядолида, а также Архив Теологического факультета Университета Гранады.

Понятие

§ 1. *Scientia media* обозначает¹ разработанную преимущественно иезуитами систему² посттридентской теологии, которая заменяет исчисление действующих причин неким «условным провидением» (*Konditionalvorsehung*)³, то есть предположением, что Бог предзнает любое «употребление»⁴, которое могла бы получить свободная воля при допущении какой угодно мыслимой гипотезы⁵.

¹ Здесь мы намеренно не принимаем во внимание некоторое особое значение [данного термина], а именно употребляемое уже Фомой Аквинским общее понятие для группы наук между математикой и физикой (оптика, музыка и астрономия), так что данное понятие в этом значении относится лишь к категориям количества и качества («*scientia vero media ... quantitatem ... in qualitate sensibili considerat ... ita quod intentio eius per se et primo fertur super quantitatem, secundario super qualitatem sensibilem*») («среднее же знание ... рассматривает ... в чувственном качестве ... количество ..., так что интенция этого знания направлена сама по себе и во-первых на количество, а уже во-вторых — на чувственное качество»). ANTONIO TROMBETTA OFM.: *Opus in Metaphysicam Aristotelis*. Venetiis 1502, fol. 79 rb.

² PIERRE BAYLE: *Reponse aux questions d'un Provincial*, 2^{ème} partie (1705). *Œuvres diverses*. T. 3. La Haye 1727. Переиздание 1966, col. 775 b; HONORÉ TOURNÉLY (1658–1729, Париж): *Cursus theologicus*. T. 1. Coloniae 1735, p. 156 b. — «*integra legitimaque ratio conciliandi*» («целостное и законное основание для сочетания [всех этих со свободой]»). LUIS MOLINA SJ. (1536–1600, Эвора): *Liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia, praedestinatione et reprobatione Concordia*. Editionem curavit JOHANNES RABENECK S. I. Oña-Madrid 1953, p. 377. — «*more intelligendi (cogitandi) nostro*» («согласно нашему способу понимания (мышления)»). PEDRO DE FONSECA SJ. (1528–1599, Эвора): *Commentariorum in Metaphysicorum libros*. T. 3 (1604). Coloniae 1615. Переиздание 1964, p. 119 b.

³ Так формулирует ЛЕЙБНИЦ в 1698 г., цит. по: WOLFGANG HÜBENER: *Negotium irenicum. Leibniz' Bemühungen um die brandenburgische Union*. In: *Leibniz in Berlin*. Hg. von HANS POSER u. ALBERT HEINEKAMP. Stuttgart 1990, S. 156.

⁴ «*...ex libero usu voluntatis creatae*» («...из свободного употребления сотворенной воли»). FRANCISCO SUAREZ SJ. (1548–1617, Коимбра): *De scientia Dei futurorum contingentium* (1599). *Opera omnia*. Parisiis 1858. T. 11, p. 317 b.

⁵ «*Praescientia qualitatis usus liberi arbitrii in quocumque rerum ordine futuri*» («Предзнание качества употребления свободного решения в каком угодно будущем порядке вещей»). MOLINA, *Ibid.*, p. 557. — «*praescientia boni usus liberi arbitrii*» («предзнание благого употребления [способности] свободного решения»). SUÁREZ: *Un tratado inédito sobre la Ciencia Media* (1585/89). Ed. por S. GONZALES RIVAS S.I. In: *Misc. Comillas*. Vol. 6. No. 9 (1948), p. 124.

Структурные характеристики

§ 2. Эта система возникла благодаря произошедшей в эпоху позднего Средневековья реабилитации тезиса Оригена⁶, согласно которому Бог предзнает нечто потому, что оно является будущим, а не наоборот⁷. Начиная с XIV в.

⁶ ORIGENES: *Comment. in Epist. ad Rom.* MPG 14, col. 1126.

⁷ «Deus ... non quia cognoscit aliquid esse futurum, ideo illud futurum, sed e contrario, quia illud futurum est ex suis causis, ideo cognoscere illud esse futurum» («нечто есть [некое] будущее [сущее] не потому, что Бог познает его как будущее [сущее], но наоборот, именно потому, что оно является будущим из своих собственных причин, Он и познает, что оно есть будущее [сущее]»). MOLINA, *Ibid.*, p. 347, ср.: p. 340 sq., 349, 378, 555, 636. — «Non quia Deus praescit futura, idcirco illa futura esse: sed contra, quia illa futura sunt, idcirco Deum ea praescire» («Они будут не потому, что Бог предзнает их будущими, но наоборот, поскольку они суть будущие, то Бог и предзнает их»). FONSECA, *Ibid.*, p. 131 b. — «Fatemur futura ideo praesciri quia futura sunt, non e contrario; et eodem modo de iis conditionatis dicimus, ideo cognosci quod futura essent, quia re vera ita futura essent, non e contrario» («Мы утверждаем, что [Бог] предзнает будущие [вещи] потому, что они суть будущие, а не наоборот; и тем же самым способом мы говорим и о тех обусловленных [будущих вещах], что [Бог] познает, что они были бы будущими, именно потому, что они поистине были бы такими вот будущими, а не наоборот»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 127; *Ibid.* (см. сноску 4), p. 310; *Tractatus de gratia Dei pars I. Opera omnia. T. 7. Parisiis 1857*, pp. 124 sqq. — «Eo quod res futura est, a Deo cognoscitur, non eo quod cognoscitur, futura est» («Вещь познается Богом потому, что она является будущей, а не является будущей потому, что познается»). GABRIEL VÁZQUEZ SJ. (1549–1604, Алькала): *Commentaria ac Disputationes in primam partem S. Thomae. T. 1 (1598). Lugduni 1620*, d. 68 c. 4, p. 267 b. — «futurum contingens non ideo esse futurum, quia scitur a Deo, sed e converso: quia futurum est, scitur a Deo» («будущее контингентное [сущее] является будущим не потому, что оно известно Богом, но наоборот: Бог знает его, так как оно будет»). FRANCESCO ALBERTINI SJ. (1552/61–1619, Неаполь): *Corollaria, seu quaestionum theologiarum quae deducuntur ex principiis Philosophicis complexis. T. 1 (1606). Lugduni 1629*, p. 262 a. — «Auctores autem contrariae factionis, cum ... constituent mediam illam scientiam liberam ..., ita decepti sunt, ut consequenter dicerent, Deum ob id novisse res futuras et contingentes, quia illae alias erant futurae» («Авторы же, принадлежащие к противоположной группе, поскольку ... они вводят это свободное среднее знание ..., настолько впали в заблуждение, что вследствие этого утверждали, что Бог знал будущие и контингентные вещи из-за того, что они должны были в дальнейшем стать будущими»). FRANCISCO ZUMEL OM. (1540–1607, Саламанка): *In primam D. Thomae partem Commentaria. 2-е изд. Venetiis 1597. T. 1*, p. 284 a. — «Ponitur subordinatio dicta in scientia media, scilicet quod Deus ideo cognoscit res, quia ipsae futurae sunt» («В среднем знании устанавливается вышеназванное подчинение, состоящее в том, что Бог познает вещи потому, что они суть будущие»). BALTAZAR NAVARRETE OP. (Алькала): *Controversiarum in D. Thomae eiusque scholae defensionem, praecipue circa tractatum de auxiliis divinae gratiae. T. 2. Vallisoleti 1609*, p. 693 b.

при обращении к бесконечному интеллекту Бога [теологи] аргументируют посредством фиктивного исключения Его воли⁸, более того, посредством фиктивного допущения, что будто бы вообще не существует никакого предзнания (*Präszienz*), так что это предзнание может быть как бы «объективно» определено тварной волей⁹. Именно с помощью этой фикции¹⁰ [иезуитам] удалось подчинить предзнанию одну традиционно игнорируемую¹¹ область высказываний

⁸ «Si per impossibile Deus non esset volens, esset autem intelligens, sicut est, et futura essent futura, adhuc Deus propter excellentiam suae intelligentiae nosset quaecumque futura ... Non ideo res sunt futurae, quia Deus praescit illas esse futuras ... Quia res futurae sunt, et Dei scientiam nihil potest latere, ideo praescit Deus illas esse futuras, et sic puto, quod intellexerit Origenes» («Если — через предположение невозможного — Бог не был бы волящим, но был бы понимающим, каким Он и является [поистине], а будущие [сущие] были бы будущими, то и тогда Бог из-за превосходства своего понимания знал бы какие угодно будущие [вещи] ... И вещи являются будущими не потому, что Бог предзнает, что они будут ... Так как [некоторые] вещи являются будущими, и ничто не может быть сокрыто от знания Бога, поэтому Бог предзнает, что они будут, и я считаю, что именно так понимал это Ориген»). GREGORIUS ARIMINIENSIS OESA.: *In Primum Sententiarum* (1344). Venetiis 1522, fol. 152 vM, 155 vN / 156 rA.

⁹ «Praescientiae tota ratio infallibilitatis est certa futuritio contingentis, non quidem causaliter, sed obiective» («Полное основание безошибочности предзнания [Бога] — это достоверность будущего бытия контингентного [сущего], [причем это бытие является основанием] хотя и не причинным, но объективным способом»). THOMAS WALDENSIS: *Doctrinale antiquitatum fidei catholicae Ecclesiae*. Т. 1 (1426). Venetiis 1757, col. 144 C. — «Haec praescientia non determinat libertatem, sed ab ipsa potius (ut ita dicam) obiective determinatur» («Это предзнание не определяет свободу, но скорее само, так сказать, объективно определяется ею»). FRANCESCO DIOTALLEVI (1579–1620, Рим): *De Concursu Dei ad actus liberos voluntatis creatae, ac De scientia quam Deus habet de contingentibus sub conditione futuris prius ratione quam libere quidquam decernat, Opuscula theologica*. Lugduni 1611, p. 248. Ср. SUAREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 311 b.

¹⁰ «...ac si in Deo nulla esset praescientia circa eventus futuros» («... как если бы в Боге не было вовсе никакого предзнания относительно будущих событий»). MOLINA, *Ibid.*, p. 350 и *passim*. — «...etsi per impossibile, nulla esset in Deo contingentium futurorum praescientia...» («...даже если — через предположение невозможного — в Боге не было бы вовсе никакого предзнания будущих контингентных [сущих]...»). FONSECA, *Ibid.*, p. 131 b.

¹¹ «Ecce iam praesentem controversiam (sc. Utrum et quomodo Deus effectus contingentes conditionatos certo et infallibiliter cognoscat?) nuperrime in scholis natam, a recentissimis nostrae tempestatis praelectoribus excitatam...» («И вот уже [я решил обсудить] настоящую контроверсию (т. е. вопрос: Познает ли, и каким способом Бог достоверно и безошибочно познает обусловленные контингентные эффекты?), которая совершенно недавно родилась в [наших] школах, и которую возбудили и [активно] поощряют преподаватели самого последнего времени...»). ALPHONSUS MENDOZA OESA.: *Quaestiones quodlibeticae, Salmanticae* 1588, p. 521. — «Tametsi antiqui Scholastici nullam huius controversiae mentionem

(в силу того, что, [если знание понималось бы исходя] из традиционных предпосылок, ей суждено было бы оставаться препорученной некоторой смутно понятой вероятности)¹², то есть: не predetermined Богом, а потому формулируемое в сослагательном наклонении¹³ лишь *условным образом происходящее*. Будучи распространенным на все три временных экстаза¹⁴, это знание определяется как «*scientia de effectu contingente, ut contingens est et vere liber*» [«знание о контингентном эффекте, поскольку он контингентный и истинно свободный»]¹⁵ или как «*scientia qua Deus cognoscit praedicata contingentia, quae de facto convenirent subiecto, si in talibus vel talibus circumstantiis poneretur*» [«знание, посредством которого Бог познает контингентные предикаты, которые были бы фактически присущи субъекту, если бы он был помещен

fecerint, nec multis ante annis in Schola ea ceperit disputari...» («Хотя прежние схоласты вообще не упоминали об этой контрверсии, и ее начали обсуждать в Школе весьма незадолго до нынешнего [времени]...»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 n. 1, p. 259 a.

¹² «Docet enim ista sententia, quod potest Deus per coniecturas aliquo modo cognoscere, quid causa libera faceret, si in tali occasione cum istis, vel illis conditionibus constitueretur; non tamen potest certa et infallibili scientia id cognoscere, atque adeo potest quidem Deus iudicare quid foret verosimilius, vel probabilius in tali eventu, non tamen potest definitum iudicium ferre» («Ибо это мнение учит, что Бог как-то может познать посредством догадок, что сделала бы свободная причина, если бы она была конституирована в таких-то обстоятельствах при тех или иных условиях, однако, Он не может познать это достоверным и безошибочным знанием, а потому, хотя Бог и может выносить суждение о том, что в итоге сбылось бы с большей вероятностью или с большим правдоподобием, но все же Он не может выносить об этом окончательного суждения»). PEDRO DE LEDESMA OP. (†1616, Саламанка): *Tractatus de divinae gratiae auxiliis. Salmanticae 1611*, pp. 579 b, 590 sq. — «Dico ..., ea (sc. futura sub conditione) ... nonnisi tamquam probabilia perspicere» («Я утверждаю ..., что они (т. е. условно будущие [сущие]) ... созерцаются лишь как вероятные»). GUILLAUME GIBIEUF *Orat.* (1583–1650, Париж): *De libertate Dei et creaturae. Parisiis 1630*, pp. 154 sqq.

¹³ «...per modum subiunctivi» («...[хотя и утверждается] по способу сослагательного [предиката]»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 88. — «Modus cognoscendi modo subiunctivo» («Способ [божественного] познания, [выраженный глаголом] в сослагательном наклонении»). ANTONIO PEREZ SJ. (1599–1649, Саламанка / Рим): *In primam partem D. Thomae tractatus V. Opus posthumum. Romae 1656*, p. 205 a.

¹⁴ «Etsi communiter haec conditionata dicantur sub nomine 'futurorum', posse tamen dici praeterita et praesentia sub conditione» («Хотя обычно эти обусловленные [сущие] обозначаются именем 'будущих', однако они могут также называться 'прошлыми' и 'настоящими [сущими] под условием'»). RODRIGO DE ARRIAGA SJ. (1592–1667, Прага): *Disputationum theologiarum in primam partem D. Thomae. T. 1. Antverpiae 1643*, pp. 219 b, 215 a. — FONSECA, *Ibid.*, pp. 122 sq. — SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 343.

¹⁵ SUÁREZ: *De Deo uno et trino. Opera omnia. T. 1. Paris 1856*, p. 255 b.

в такие или в другие обстоятельства]¹⁶. Из определяющей его структуру гипотетической необходимости следует, что это знание не угрожает свободе воли даже тогда, когда его субъектом и объектом выступает одно и то же лицо¹⁷. Это знание не только структурно тождественно со своим объектом¹⁸, согласно взглядам некоторых [авторов], оно вообще устраняет различие между собой и этим объектом¹⁹. Ключевые элементы [данной системы] это: введенное

¹⁶ LUIS 1591/92, цит. по: KLAUS REINHARDT: Pedro Luis SJ (1538–1602) und sein Verständnis der Kontingenz, Praescienz und Praedestination. Münster 1965, S. 131.

¹⁷ «Quamvis in aeternitate ipsa intelligamus Deum secundum rationem praescire quid voliturus sit, non ideo tolletur libertas Dei ... Nam ... Deus non est hoc voliturus quia scit se hoc voliturum, sed potius, quia voliturus est, ideo scit» («Хотя мы понимаем, что в самой своей вечности Бог — согласно [нашему способу] разумения — предзнает, что именно Он пожелает, но из-за этого не устраняется Его свобода ... Ведь Бог пожелает это не потому, что Он знает, что Он этого пожелает, но скорее, [наоборот,] Он знает об этом [своем решении] потому, что пожелает это»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), pp. 374 sq. Cp. *Ibid.* (см. сноску 5), p. 130. — PHILIPPE MONCÉ SJ. (1570–1619, Ла Флеш / Париж): *Disputationes theologicae in aliquot selectas D. Thomae quaestiones*. Paris 1622, p. 219. — «Sive in proprio, sive in alieno subiecto, semper ea scientia futurorum est posterior natura, quam ipsum exercitium libertatis, et consequenter non tollit libertatem ipsius» («Будь то [знание о будущих свободных актах] в собственном или в другом субъекте [этих актов], такое знание будущих [контингентных эффектов] всегда по природе позднее, чем само осуществление свободы, а следовательно, оно никоим образом не устраняет его свободы»). ARRIAGA, *Ibid.*, p. 219. — «Ideo enim saepe et semper inquamus, necessitatem provenientem ex scientia media non tollere libertatem, quia est essentialiter consequens id, quod a nobis faciendum esset libere» («Потому-то мы и провозглашаем вновь и вновь: 'проистекающая из среднего знания необходимость не устраняет свободу', что [это знание] сущностно следует за тем, что мы должны были сделать свободно»). NICOLAUS MARTINEZ SJ. (1617–76, Рим): *Deus Sciens, sive de scientia Dei*. Monachii 1678, p. 725. — Молина, как кажется, одинок в своем несогласии (MOLINA, *Ibid.* (см. сноску 2), p. 341; cp. WILLIAM LANE CRAIG: *The Problem of Divine Foreknowledge and Future Contingents from Aristotle to Suarez*. Leiden 1988, pp. 179 f) с этим: DIEGO (DIDACUS) RUIZ DE MONTROYA SJ. (1562–1632, Севилья): *Commentaria ac Disputationes de scientia, de ideis, de veritate ac de vita Dei*. Parisii 1629, p. 817. Cp. однако снова: MARTIN DE ESPARZA SJ. (1606–89, Саламанка / Рим): *Cursus theologicus Lugduni 1666*. T. 1, p. 66 a: «...aufurret Deo libertatem ad suos actus scientia media eorum» («...среднее знание собственных актов [воли] отняло бы у Бога свободу в отношении их [совершения]»).

¹⁸ «Haec scientia totam suam contingentiam habet ab obiecto suo» («Это знание всю свою контингентность в целом имеет от своего объекта»). GABRIEL DE HENAO SJ. (1612–1704, Саламанка): *Scientia media theologice defensata*. T. 1. Lugduni 1674, p. 355 b.

¹⁹ «...Alii Recentiores in manuscriptis putant Scientiam Mediam esse se ipsa futuritionem rerum conditionatam» («...Другие современные авторы полагают в своих манускриптах, что Среднее Знание само по себе есть обусловленное будущее бытие вещей»). AGUSTIN DE HERRERA SJ. (1623–84, Алькала): *Tractatus de scientia Dei*. Compluti 1672, p. 366.

Фонсекой различие между «status absolutus» [«абсолютным статусом»] и «status conditionatus» [«обусловленным статусом»] как двумя различными способами рассмотрения одной и той же победы в морской битве при Лепанто²⁰, впервые использованное контрфактически, видимо, Сумелем в 1590 г. понятие «futura contingentia condicionata» [«обусловленные будущие контингентные [сущие]»]²¹ («футурибилии» — неклассический термин)²², а также принцип комбинаторной бесконечности²³. Хотя инфляционный эффект [этого принципа]

²⁰ «Ea distinctio ... duplicis status eorum contingentium, quae re vera futura sunt, absoluti scilicet, et conditionati, ... ut nova quaedam lux nostrae mentis oculis oborta...» («Эта дистинкция ... двойного статуса тех контингентных [сущих], которые поистине будут, то есть абсолютно и обусловленного, явилась как некий новый свет пред очами нашего ума...»). FONSECA, *Ibid.*, pp. 116, 119.

²¹ MOLINA, *Ibid.*, p. 360, 6; ADAM TANNER SJ. (1572–1632, Ингольштадт): *Universa theologia scholastica*. Т. 1. Ingolstadii 1626, col. 446. — «Conditionatos effectus contingentes appello eos, quos Scriptura futuros praedicit, si conditiones aliquae servarentur, licet re vera illi effectus nunquam facti fuerint, neque futuri sint de facto» («Я называю обусловленными контингентными эффектами такие, которые предсказаны в Писании как будущие, если бы были соблюдены некоторые условия, хотя на самом деле эти эффекты никогда не будут ни произведенными, ни фактически будущими»). ZUMEL, *Ibid.*, p. 353 b.

²² Случай нетерминологического употребления зафиксирован в 1594 г. у Молины. Ср. XAVIER-MARIE LE BACHELET: *Prédestination et grâce efficace*. Louvain 1931. Т. 1, p. 38. Лишь в XVIII в. слово становится техническим термином: «Futuribile dicitur illud, quod futurum esset, si futura esset aliqua conditio, et consequenter quod esset, si poneretur aliqua conditio ... Scientia media est scientia futuribilium, independens ab omni decreto actu existente» («‘Футурибилия’ [или ‘лишь возможно будущее’] называется то, что было бы будущим, если бы [в будущем] сбылось некоторое условие, а следовательно, то, что было бы, если бы это условие было положено [актуально] ... Среднее знание есть знание футурибилии [т. е. ‘лишь возможно будущих’], независимое от любого декрета, существующего актуально»). EDMONDE SIMONNET SJ. (1662–1732, Понт-а-Муссон): *Institutionum theologiarum*. Т. 1. Nanceii 1721, pp. 238, 299.

²³ «...datoque quocumque alio (sc. ordine) ex infinitis infinitis quos potuit creare» («...и если бы имелся какой угодно иной [порядок] из бесконечно бесконечных, которые Он мог бы сотворить»). MOLINA, *Ibid.*, p. 390. — «...per ... mediam scientiam agnovit, quid futurum esset... ex hypothesi quod hunc vel illum ordinem rerum eligeret, ex infinitis infinitis quos condere poterat» («...через среднее знание Он познал, что было бы будущим, ... [исходя] из гипотезы, что Он избрал бы тот или иной порядок вещей из бесконечным образом бесконечных, которые Он мог учредить»). MOLINA согласно: LE BACHELET, *Ibid.*, Т. 1, p. 31. — «Cum ergo Deus has varias et innumeras combinationes vocationum cum arbitrio cuiusque praesciat, et quid cum qualibet earum arbitrium esset facturum...» («Следовательно, так как Бог предзнает все эти разные и бесконечные сочетания призваний со [способностью свободного] решения каждой [твари], а также то, что сделала бы [в будущем эта способность] решения [в сочетании] с каким угодно из этих призваний [с Его стороны]...»). VÁZQUEZ, *Ibid.*,

и вызывает позднее некоторое беспокойство²⁴, тем не менее, он еще не воспринимается в качестве нарциссической травмы²⁵.

а) Понятие условия

§ 3. Бросается в глаза структурное изменение в понятии «условия», положенного в основу [системы]. У Молины содержание гипотезы образует реализация некоторого определенного мира²⁶. Если мы соотносим [содержание]

d. 99 n. 43, p. 491 a. — «Circa quodlibet liberum arbitrium possunt fieri infinitae hypotheses quas animus potest fingere: ac dicendum erit Deum circa unumquemque praescire infinita futura ex hypothesi» («Относительно любого свободного решения могут быть выдвинуты бесконечные гипотезы, которые может представить себе мышление; а потому должно сказать, что Бог предзнает относительно каждого бесконечно [много] будущих гипотетических [событий]»). LEONARD LESSIUS SJ. (1554–1623, Лувен): *De gratia efficaci, decretis divinis, libertate arbitrii, et praescientia Dei conditionata, disputatio apologetica* (1610). *Opuscula varia*. Parisii 1626, pp. 538 b / 539 a, 540 b. — «Et quia infinitae sunt circumstantiae, infinitae hominum rerumque combinationes, quae singulae in me possunt cadere, manifestum est, infinitam esse, quam de me solo habet, scientiam conditionatam; et de rebus omnibus etiam possibilibus, scientiam infinitam» («Но поскольку обстоятельства бесконечны, и так же бесконечны комбинации людей и вещей, а каждая из этих комбинаций может выпасть на мою долю, то очевидно, что бесконечно даже то обусловленное знание, которое Он имеет лишь обо мне одном, а обо всех — даже только возможных — вещах это Его знание бесконечным образом бесконечно»). ALPHONSUS ANTONIUS DE SARASA SJ. (1618–67): *Ars semper gaudendi*. P. 1 (1664). Francofurti / Lipsiae 1750, p. 299.

²⁴ «...nam de quolibet indivisibili possibili possunt fieri infinitae combinationes per has conditionales ... Multiplicare autem hoc modo conditionales istas impossibiles, et iuxta illas multiplicare scientiam in Deo ... est mihi plane incredibile» («...ибо посредством этих условных [высказываний] относительно любого возможного неразделимого [субъекта] можно осуществить бесконечно бесконечные комбинации ... Но таким способом умножать эти невозможные условные [пропозиции], а сообразно им умножать и знание в Боге — кажется мне совершенно невероятным»). ARRIAGA, *Ibid.*, p. 224.

²⁵ «Die Kenntniß nun dieser unendlich mal unendlich vielen und auch unendlich oft immer anders sich wiederholenden (2. Aufl.: gestaltenden) Welten ist der Gegenstand der scientia media, in welcher die Kenntniß der wirklichen Welt sich als ein unendlich kleines verliert...» («Знание же этих бесконечно раз бесконечно многих, а также бесконечно часто и постоянно иным образом повторяющихся (во 2 изд.: формирующихся) миров — это предмет scientia media [“среднего знания”], в котором знание действительного мира теряется как нечто бесконечно малое...»). FRIEDRICH DANIEL ERNST SCHLEIERMACHER: *Der christliche Glaube nach den Grundsätzen der evangelischen Kirche im Zusammenhange dargestellt* (1821/22). *Krit. Gesamtausg.* Abt. 1. Bd. 7, 1. Berlin / New York 1980, S. 216.

²⁶ «...ex hypothesi, quod hunc vel illum ordinem rerum et causarum velit creare» («...[исходя] из гипотезы, что Он пожелает сотворить тот или иной порядок вещей и причин»).

гипотезы с индивидуальной свободной волей, то хотя объем гипотезы и увеличивается за счет определенных сочетанием обстоятельств (прежде всего, посредством места и времени) ситуаций²⁷, в которые эта воля может быть помещена, а также за счет предусмотренных [провидением] вспоможений благодати²⁸, однако гипотезой в строгом смысле слова остается [у Молины] именно гипотеза мира²⁹. Одно — это переменная провидения, а другое — [переменная] предрасположения³⁰. Молина различает между обеими [этими переменными]³¹, но не объясняет при этом, не делает ли его исчисление бесконечно многих возможных миров³² несостоятельным само различие между вариацией

MOLINA, *Ibid.* (см. сноску 2), p. 325 и *passim*; DIEGO (JACOBUS) GRANADO SJ. (1571–1632, Севилья): *Commentaria in primam partem Summae Theologicae* 1/2. Mussiponti 1624, p. 372.

²⁷ FONSECA, *Ibid.*, pp. 128 sq. Cp. MOLINA, *Ibid.*, p. 369; и согласно LE BACHELET, *Ibid.*, T. 1, p. 39.

²⁸ MOLINA, *Ibid.*, pp. 375, 391 sq., 397, 575 sq.

²⁹ MOLINA, *Ibid.*, p. 392.

³⁰ MOLINA, *Ibid.*, p. 312.

³¹ «...ex quacumque hypothese et in quocumque rerum eventu» («...[при предположении] какой угодно гипотезы и при каком угодно исходе вещей»). MOLINA, *Ibid.*, p. 392. — «...quid ego pro libertate mei arbitrii essem facturus, si me constituisset in alio ordine rerum, vel si in hoc ipso in quo me constituit, stituisset conferre mihi maiora aut minora auxilia, quam re ipsa donare statuit» («...что я сообразно свободе моего решения сделал бы [в будущем], если бы Он устроил меня в другом порядке вещей, либо если в том самом [порядке], в котором меня устроил, Он постановил бы предоставить мне большие или меньшие вспоможения, чем Он постановил даровать мне на самом деле...»). *Ibid.*, p. 311. — «...non solum quae futura sunt in toto ordine rerum quem condere decrevit, sed etiam quae futura essent tum in eo ipso, si eum quoad circumstantias et auxilia aliquo ex infinitis modis sua omnipotentia possibilibus variasset, tum etiam in quovis ex infinitis aliis ordinibus rerum quos condere potuit» («...не только те [контингентные сущие], которые являются будущими в целом порядке вещей, который Он решил создать, но и те, которые были бы будущими — как в этом же самом [порядке], если бы Он изменил его в том, что касается обстоятельств и вспоможений [благодати], одним из бесконечного числа способов, возможных для Его всемогущества, — так и в каком угодно из бесконечно многих других порядков вещей, которые Он мог бы создать...»). *Ibid.*, p. 515. — «...supponendo possibles esse creaturarum series et coordinationes infinitas, non solum in aliis mundis infinitis possibilibus, sed etiam in hoc unico mundo» («...предполагая, что возможны бесконечные ряды и координации тварей — не только в бесконечных иных возможных мирах, но и в этом единственном мире»). RUIZ DE MONTROYA, *Ibid.*, p. 823.

³² MOLINA, *Ibid.*, pp. 340 sq., 390, 516, 575. — «...suppositâ illâ praesentiâ optime intelligimus ex infinitis hominibus et angelis et mundis possibilibus ... elegisse hunc, scilicet creationem huius mundi, cum his hominibus, his angelis, his auxiliis et aliis rebus» («...предположив это предзнание, мы превосходно понимаем, что из бесконечных возможных людей, ангелов и миров ... Он избрал этот [способ], то есть творение этого мира, — вместе с этими

определенного обстоятельства и выбором целиком иного мира. На устранении этого различия основывается между тем молинистское решение [вопроса о том], почему же — в противоположность к действенности благодати — предопределение зависит исключительно от воли Бога: потому что оно совпадает с выбором завершенной и *en bloc* [целиком]³³ ратифицированной системы (природа / благодать / воплощение)³⁴, совершенно независимо от поведения некоторого индивидуума, который, как предвидит Бог, хотя и принял бы участие в действии по этому сценарию, но не стал бы содействовать [божественной воле] в некотором другом [сценарии хода событий]. Васкес и средний³⁵ Суарес редуцируют эту сложность. Понятие условия сужается до решающего условия, то есть до предложения благодати, которое по своей природе управляемо и взывает³⁶ некоторого решения. Не мир, но определенный вид

людьми, этими ангелами, этими вспоможениями и другими вещами...»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 122.

³³ LE BACHELET, *Ibid.*, T. 1, p. 27. Ср. MOLINA, *Ibid.*, pp. 516, 575 («...unico simplicissimoque actu suae voluntatis statuisset simul totum eum ordinem» («...единственным и простейшим актом своей воли Он разом постановил [сотворить] весь этот порядок в целом...»)), 579; GERHARD SCHNEEMANN SJ.: *Weitere Entwicklung der thomistisch-molinistischen Controverse*. Freiburg 1880, S. 19; RABENECK: *Grundzüge der Prädestinationslehre Molinas*. In: *Scholastik*. Bd. 31 (1956), S. 351–369.

³⁴ MOLINA, *Ibid.*, pp. 557, 576, 580 sq; GRANADO, *Ibid.*, pp. 559, 658, 674 sq, 678, 684.

³⁵ Раньше еще нет: ни в опубликованном в 1590 г. трактате о Боговоплощении (SUÁREZ: *Opera omnia*. T. 17. Parisii 1860, p. 200 a), ни в цитируемом в этом трактате раннем сочинении *Opusculum de scientia conditionata futurorum contingentium*. *Ibid.* (см. сноску 5), p. 122.

³⁶ «...sicut causa libera in priori signo rationis actu et re ipsa constituta in iis occasionibus et circumstantiis in quibus agere potest, seque libere in utram contradictionis partem voluerit determinare, in posteriori tamen non potest non esse determinata, vel ad volendum obiectum ipsi propositum, vel nolendum, vel certe ad suspensionem utriusque actus, adeo ut impossibile sit, ut non se aliquo istorum trium modorum habeat ...: ita plane eadem causa in similibus occasionibus ac circumstantiis ex hypothesi constituta, quamvis similiter in priori signo concipiatur tanquam omnino indifferens et absque ulla determinatione, in posteriori tamen non potest absque determinatione esse, sed necesse est, ut se ipsam pariter (ex illa scilicet hypothesi) ad unum eorum trium determinet» («...так же, как свободная причина, [поскольку она рассматривается] в первый момент порядка разума, то есть [как] актуально и реально установленная в тех обстоятельствах и с теми поводами [для действия], в которых она может действовать, могла бы свободно пожелать определить себя к той или другой из сторон противоречия, однако [будучи рассмотренной] во второй [момент,] не может не быть определенной: либо к тому, чтобы желать предложенный ей объект, либо к тому, чтобы не желать его, либо уж точно — к воздержанию от того и от другого акта, так что невозможно, чтобы она не была каким-то из этих трех способов, ... точно так же та же самая

речевых актов (призыв, вопрос)³⁷ конституирует всю ситуацию. Гипотеза мира заменяется рефлексией о гипотетическом декрете [Бога] о содействии [конечному решению]³⁸. Руис де Монтойя и другие после него отказываются от этой редукции и опять возвращают [первоначальную] сложность. «Условие» в единственном числе становится основанной на выделении *façon de parler* [фигурой речи]: без содействия сложного механизма контингентных обстоятельств даже [божественное] побуждение биографически никогда не привело бы

причина, установленная в подобных обстоятельствах и с подобными поводами [для действия, но исходя] из некоторой гипотезы, хотя и схватывалась бы в первый момент подобным же образом, то есть как всецело индифферентная и лишенная любой определенности, однако во второй момент не может быть без определенности, так что необходимо, чтобы она равным образом (то есть [исходя] из этой же гипотезы) определила саму себя к тому, чтобы быть одним из этих трех способов». MONCÉ, *Ibid.*, p. 206.

³⁷ «Si poneretur antecedens conditio, v. g. interrogatio ancillae, tam posset esse conditionate futura in Petro negatio Christi, quam confessio Christi...» («Если бы было положено предшествующее условие, например, вопрос служанки, то в Петре обусловленно будущим могло бы быть как отречение от Христа, так и признание Христа...»). HIERONYMUS FASOLUS SJ. (1568–1639, Неаполь): *In primam partem Summae D. Thomae Commentariorum*. T. 2. Lugduni 1629, p. 275 b.

³⁸ «Dicendum est, ita Deum certo cognoscere futura sub conditione, ut etiam sub conditione subintelligatur Dei decretum de concurrente cum arbitrio» («Должно сказать, что Бог достоверно познает 'будущие [сущие] под условием' таким образом, что 'под условием' понимается также и божественный декрет о содействии решению»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 n. 22, p. 262 b. — «Necesse est, ut in obiecto illius praescientiae includatur divinus concursus sub eadem conditione, quia sine illo nihil potest velle creata voluntas» («Нужно, чтобы в объект этого предзнания под тем же самым условием включалось и божественное содействие, потому что без него сотворенная воля не может желать ничего»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), pp. 316 sq. — «Dum autem dicitur debere in illa hypothesis supponi voluntatem cum omnibus praerequisitis ad agendum, imprimis supponitur concursus Dei generalis in illa hypothesis inclusus» («Когда же говорится, что в этой гипотезе должна быть предположена воля вместе со всеми предварительными требованиями для действия, то в первую очередь предполагается включенное в эту гипотезу общее содействие Бога»). *Ibid.* (см. сноску 7), pp. 48 sq, 69 b, 85 a, 109 b. — PEDRO DE ARRUBAL SJ. (1559–1608, Саламанка): *Commentariorum ac Disputationum in primam partem D. Thomae*. T. 1. Matriti 1619, p. 312. — «Quaelibet igitur scientia Dei conditionata, antecedenter ad effectum, debet sub particula conditionalis 'si' obiective terminari non solum ad conditionem ipsam creatam, verum etiam ad incretam, ac liberum decretum suum» («Итак, любое обусловленное знание Бога, предшествуя эффекту, должно [в аспекте, обозначенном] условной частицей 'если', иметь в качестве своей границы или объекта не только само это сотворенное условие, но и несотворенное, то есть Его собственный свободный декрет»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 183. — Апории этой концепции обсуждает JOANNES a S. THOMA OP. (1589–1644, Алькала): *Cursus theologicus*. T. 2 (1637). Paris–Tournai–Roma 1934, pp. 493–497.

к предусмотренному провидением эффекту³⁹. [Для такого эффекта] требуется — хотя и только виртуально — «*tota hypothesis*» [«вся гипотеза целиком»], то есть совокупность *всех* обстоятельств⁴⁰. Но то, что одновременное содействие Бога [решению конечной воли] является неотъемлемой составной частью условия, вполне открыто ставилось под сомнение некоторым меньшинством [теологов], начиная с Берёра де Доля⁴¹.

б) Логика

§ 4. Начиная с Суареса — вопреки сопротивлению Молины — в обращение входит априорное доказательство существования *Scientia media*, аргументирующее из основания для этого познания «*ex parte obiecti*» [«в объекте»]⁴²,

³⁹ «*Huiusmodi pene sunt innumerabilia, quae concurrunt, ut non impediatur, sed effectum sortiatur cogitatio et inclinatio navigandi, quae tamen inter se invicem nullam connexionem habent...*» («Такие [обстоятельства], которые вместе содействуют тому, чтобы замысел и склонность к мореплаванию не были подавлены, но обрели некоторый эффект, являются почти бесчисленными. Но они не имеют между собой никакой взаимосвязи...»). RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, pp. 822 sq.

⁴⁰ «*Hypothesis integra est aggregatum seu collectio ex omnibus causis antecedentibus praerequisitis, et conditionibus constituentibus potentiam proxime et complete electivam ... Plerumque nostri auctores pro hypothesi ponunt vocationem, aut cogitationem ...; sed tunc per synecdochen sumitur cogitatio, quae est pars totius hypothesis, pro tota hypothesi*» («Полная гипотеза есть совокупность или собрание из всех предшествующих предварительно требующихся причин и условий, конституирующих ближайшим образом и полностью избирающую потенцию ... По большей части наши авторы полагают в качестве гипотезы призвание или размышление ..., но тогда посредством синекдохи размышление, являющееся лишь частью целой гипотезы, берется вместо целой гипотезы»). PEREZ, *Ibid.*, p. 80 b. — «*Dico primo nullam propositionem conditionatam esse veram, in cuius antecedenti non exprimuntur, saltem virtualiter, omnes conditiones et circumstantiae, sine quibus re ipsa effectus, seu consequens, non est ponendum*» («Во-первых, я утверждаю, что любая условная пропозиция является истинной только, если в ее antecedенте выражены, по крайней мере, виртуально, все условия и обстоятельства, без которых эффект или консеквент не может быть положен в самой вещи»). DIEGO (DIDACUS) ALARCON SJ. (1584–1634, Алькала): *Prima pars theologiae scholasticae*. Lugduni 1633, p. 148.

⁴¹ HENAO, *Ibid.*, pp. 99 sq. Cp. LOUIS BEREUR DE DÔLE OFMCap.: *Thesis theologica, unde perfecta sit dissensio inter Praedeterminantes ex una parte, et modernos Assertores Scientiae Mediae seu Conditionatae ex altera, et quod ea finiri possit ac debeat* (1632). In: THEOPHILE RAYNAUD SJ.: *Opera omnia*. T. 18. Lugduni 1665, pp. 98 b – 101 a.

⁴² SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноски 5), p. 110; *Ibid.* (см. сноски 4), p. 341 b. — «*Ex parte obiecti, ratio cognoscendi effectus contingentes conditionaliter futuros ... est ... determinata veritas obiectiva, seu determinata entitas, quam conditionaliter habent praedicti effectus in se ipsis considerati*»

а именно: посредством определенного значения истинности единичных высказываний о контингентно будущем. Будучи согласно ее собственному пониманию себя «номиналистической»⁴³, *Scientia media* [«среднее знание»] следует тем самым хрисипповой модальной логике. Однако в то время, как школа Вассеса прямо фундирует это знание в двузначном исчислении высказываний⁴⁴ (*veritas formalis determinata propositionis*) [«определенная формальная истина пропозиции»], школа Суареса обращается [в обосновании *Scientia media*] метафизически к реальной объективной значимости (*Sachverhaltsgeltung*) (*veritas obiectiva determinata rei significatae per propositionem*) [«определенная объективная истина вещи, обозначенной посредством пропозиции»]⁴⁵. Это

(«В самом же объекте основание познания условно будущих контингентных эффектов ... есть ... определенная объективная истина или определенная существенность, которой условно обладают вышеназванные эффекты, рассмотренные в самих себе»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 269 b.

⁴³ «‘Nominales’ (OCKHAM, GREGORIUS DE ARIMINO, MARSILIUS DE INGHEN, GABRIEL BIEL)» («‘Номиналисты’ (ОККАМ, ГРИГОРИЙ ИЗ РИМИНИ, МАРСИЛИЙ ИЗ ИНГЕНА, ГАБРИЕЛЬ БИЛЬ)»): VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 65 nn. 1. 19, pp. 252 b / 255 a; SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 352 b. — «Istum modum dicendi suscitavit novissime Suarez ... Ubi eodem modo philosophatur de futuris conditionatis, atque de futuris absolute, et sequitur doctrinam Okam, quamvis non citet illum» («Этот способ речи совсем недавно возродил Суарес ... И он тем же способом философствует об обусловленных будущих [вещах], как и об абсолютных будущих, и следует при этом учению Оккама, хотя и не цитирует его»). LEDESMA, *Ibid.*, p. 578 b.

⁴⁴ «Omnis propositio efformabilis, sive Enuntiatio constans subjecto, copulâ, et praedicato est determinate vera; et si non est determinate vera, est determinate falsa; et est Chymericum, fictitium, et impossibile, dari enuntiationem neque determinate veram, neque determinate falsam, sed tantum veram, vel falsam indeterminate» («Всякая формируемая пропозиция или Высказывание, состоящее из субъекта, связки и предиката, является определенно истинным, а если оно не определенно истинное, то определенно ложное. А то, что [якобы] имеется высказывание, которое не будет ни определенно истинным, ни определенно ложным, но будет лишь неопределенно истинным или ложным, — это совершенно химерический и невозможный вымысел»). MARTINEZ, *Ibid.*, pp. 623–627. См. об этом: STANISLAV SOUSEDIK: Vetrovského polemika s Goudinem. In: *Filozofický časopis*. T. 14 (Praha 1966), s. 384–395.

⁴⁵ FASOLUS, *Ibid.*, p. 270 b. — «Communiter Nostri, ut probent veritatem obiectivam et fundamentalem determinate futuram ex hypothesi in contingenti conditionato ... solent uti argumento desumpto ex lege illa contradictoriarum propositionum ... Sed neque per somnium volumus, illam legem, aut propositiones ipsas esse medium, in quo a Deo praesciantur contingentia conditionata» («Обычно, для того чтобы доказать относительно обусловленного контингентного [сущего] объективную и фундаментальную истину как определенно ([хотя и] гипотетически) будущую, все Наши [авторы, т. е. отцы Общества Иисуса] сообщают ... используют аргумент, почерпнутый из этого закона противоречащих пропозиций ...

намечается уже у раннего Суареса⁴⁶, однако в то время, как средний [Суарес] еще не решается перенести антиноминалистическую⁴⁷ категорию объективной истины на контрфактические кондиционалы⁴⁸, в 1611 году то [соображение], что все [в теории *Scientia media*] зависит именно от такого [переноса]⁴⁹, явля-

Но никому даже во сне не приснилось бы утверждать, будто мы желаем этим сказать, что этот закон или сами пропозиции являются тем средним, в котором Бог предзнает обусловленные контингентные [сущие]]. HENAO, *Ibid.*, p. 348 a. — «Sumitur autem hic ... tam ab Adversariis, quam a nobis 'veritas obiectiva' non formaliter pro denominatione extrinseca, vel semiextrinseca proveniente rebus a cognitione vera, per quam sunt cognoscibiles, sed fundamentaliter pro ipso esse, quod rebus convenit ante sui cognitionem, ratione cuius idoneae evadunt, ut terminent cognitionem veram» («Здесь ... как нашими противниками, так и нами 'объективная истина' берется не формально — как внешняя или полу-внешняя деноминация, проистекающая в качестве присущей вещам из истинного познания, которым эти вещи познаваемы, но фундаментально — как само бытие, присущее вещам до его [т. е. этого бытия] познания, на основании которого вещи и становятся пригодны к тому, чтобы служить границей [т. е. объектом] истинного познания»). SEBASTIAN IZQUIERDO SJ. (1601–1681, Алькала): *Opus theologicum juxta atque philosophicum de Deo uno*. T. 2. Romae 1670, p. 142 a/b. — Среди томистских критиков на это понятие ссылаются в особенности JOANNES a S. THOMA, *Ibid.*, pp. 410 a, 411 b, 422 a.

⁴⁶ «Ens verum obiective, et significabile per veram enuntiationem» («...объективно истинное и обозначаемое через истинное высказывание сущее...»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 119.

⁴⁷ «Veritas est quaedam conformitas dicentiae humanae ad veritatem obiectivam, falsitas autem difformitas ipsius dicentiae ad veritatem obiectivam» («Истина есть некая сообразность человеческого сказывания с объективной истиной, а ложь — несогласованность самого этого сказывания с объективной истиной»). STANISLAUS DE ZNAIM: *De vero et falso* (ca. 1404). VILÉM HEROLD (Ed.). Praha 1971, p. 156, 134.

⁴⁸ «...in altero est veritas obiectiva seu fundamentalis, et in essendo...» («...в одном [т. е. в будущем контингентном] есть объективная или фундаментальная истина, то есть истина в бытии...»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 341 b.

⁴⁹ «Clarissimum enim est, nulla alia ratione satis probari posse huiusmodi scientiam, si veritas illa obiectiva minime probetur» («Ведь совершенно ясно, что никаким другим доводом невозможно достаточным образом доказать такое [т. е. среднее] знание, если вовсе не признавать такую объективную истину»). DIOTALLEVI, *Ibid.*, p. 161. — «Quemadmodum futura contingentia absoluta considerari possunt ut absolute existentia extra causas, et praesentia, et sub hac ratione habent determinatam veritatem ..., ita etiam futura contingentia conditionata, seu ex hypothesi considerari possunt ante quodcumque decretum divinum, ut existentia, et praesentia ex hypothesi, et sub hac ratione habent obiectivam veritatem...» («Тем же самым способом, каким абсолютные будущие контингентные [сущие] могут рассматриваться как существующие абсолютным образом вне причин и присутствующие [абсолютно], и [будучи рассмотренными] в этом смысле, они обладают определенной истиной ..., так же и обусловленные или гипотетически будущие контингентные [сущие] могут рассматриваться до любого божественного декрета как существующие и присутствующие гипотетически,

ется уже совершенно общим местом, которое просто повторяет поздний Суарес⁵⁰. Эспарса твердо придерживается [мнения] об отнесенности объективной истины к знанию и поэтому признает только негативные положения вещей⁵¹. Искиердо, напротив, лишь признает давно уже сделанный⁵² томистскими критиками вывод, вынося объективную истину вообще за пределы божественной сущности⁵³, поскольку он думает, что она [т. е. объективная истина] не только

и [будучи понятыми] в этом смысле, они обладают объективной истиной...»). Ibid., p. 232.

⁵⁰ «Ex hoc modo declarandi veritatem obiectivam quae his conditionatis futuris contingentibus inesse potest...» («Из этого способа объяснения объективной истины, которая может быть присущей таким обусловленным будущим контингентным [сущим]...»). SUÁREZ, Ibid. (см. сноску 7), p. 95 а.

⁵¹ «Effectus contingens, tam ut futurus conditionate, quam ut non futurus conditionate, coincidit reipsa cum veritate obiectiva contingenti pure negativa ... Nulla autem veritas obiectiva pure negativa ... est talis per se ipsam intrinsece, sed per solam denominationem extrinsecam ab alio intrinsece impossibili cum eo, quod negatur» («Контингентный эффект — и поскольку он условно будущий, и поскольку он условно не-будущий, — на самом деле совпадает с чисто негативной контингентной объективной истиной ... Но никакая чисто негативная объективная истина ... не является таковой сама по себе внутренне, но только через внешнюю деноминацию от чего-то иного, внутренне невозможного с тем, что отрицается»). ESPARZA, Ibid., T. 1, p. 64. — «Respondeo eo solum ... (sc. futura conditionata) habere actu veritatem obiectivam, quia cognitio Dei actu ad illa terminatur ..., verumtamen hoc non probat ex parte obiecti cognitionis terminatae ad eventum conditionatum dari aliquid, quod actu et absolute sit» («Я отвечаю на это, что они (т. е. обусловленные будущие) актуально обладают объективной истиной ... только потому, что в них [как объектах] актуально ограничивается познание Бога ..., однако это не доказывает, что в самом объекте того познания, которое ограничивается в обусловленном событии, дано нечто, что есть актуально и абсолютно...»). FRANCISCO DE OVIEDO SJ. (1601–1651, Алькала): *Cursus philosophicus*. 2 editio. Lugduni 1651, T. 2, p. 115 a/b. Это критикует MARTINEZ, Ibid., pp. 749 sqq.

⁵² «Futilis etiam est responsio, si dicas, quod non sumitur ista certitudo ab extrinseco tanquam ab obiecto formali, sed tanquam ab obiecto materialiter terminante. Nam si divina essentia est ratio formalis sub qua talis certitudinis scientiae Dei de futura determinatione liberi arbitrii, quis, obsecro, determinavit istam essentiam divinam?» («Пустым будет также и тот ответ, если ты скажешь, что такая достоверность [знания] берется от чего-то внешнего не как от формального объекта, но лишь как от объекта, ограничивающего [знание] материально. Потому что, если формальным основанием, от которого знание Бога [получает] такую достоверность о будущем определении свободного решения, является [сама] божественная сущность, то кто же, заклинаю тебя, определил саму божественную сущность?»). NAVARRETE, Ibid., T. 2, p. 691 b.

⁵³ «Omne obiective verum veritate propria, per seque subinde terminativum cognitionis verae, eo ipso non potest non esse per se quoque determinativum ad sui cognitionem» («Любое объективно истинное собственной истиной и само по себе ограничивающее для истинного познания не может само по себе не быть тем самым также и определяющим к познанию

предметно ограничивает *Scientia media*, но и вызывает [среднее знание] как его причина. С этого времени данная категория [т. е. объективная истина] представляется скомпрометированной внутри дискурса *Scientia media*⁵⁴.

его самого [основанием]). IZQUIERDO, *Ibid.*, p. 144 b. — «Status conditionatus contingens rerum contingenter futurarum sub conditione realiter distinctus est a scientia Dei, qua ut sic cognoscuntur, utpote identificatus realiter cum rebus ipsis ... (Adversarii) eo tandem perducti sunt, ut fateantur, obiectum scientiae mediae logice quidem, non vero aliter determinare intellectum Dei ad talem scientiam concipiendam, ad eamque subinde praecedere prioritate quadam rationis, non vero ulla prioritate reali ... Sed, quae ego non video, quomodo cum sententia sua cohaereant. Persistunt namque in asserendo ... obiectum scientiae mediae nullum esse, nullamque subinde veritatem obiectivam habere in se antecedenter ad talem scientiam, sive independenter ab illa, sed totam suam veritatem obiectivam ab ipsa, tanquam a forma extrinseca mutare. Quo posito, vereor ne eiusmodi determinatio logica dicti obiecti verbalis tantum sit ... Si enim obiectum scientiae mediae nullum esse nullamque veritatem obiectivam habeat in se, atque adeo prorsus est in se nihil, independenter a tali scientia, quonam aut logice, aut aliter potest ad existentiam eius determinare?» («Обусловленный контингентный статус контингентно будущих 'под условием' вещей является реально дистинктым от знания Бога, которым они познаются как таковые, поскольку [этот статус] реально отождествлен с самими вещами ... (Противники) же, в конце концов, дошли до того, что указывают, будто объект среднего знания определяет интеллект Бога к схватыванию такого знания лишь логически, а не как-либо иначе, будто он также предшествует этому знанию лишь некоторым первенством [в порядке] разума, а не каким-либо реальным первенством ... Но я вовсе не вижу, каким образом эти [их аргументы] согласуются с их собственным мнением. Ведь они упорствуют в утверждении, что ... объект среднего знания не имеет в себе предшествующим по отношению к такому знанию образом (или независимо от него) никакого бытия и точно так же — никакой объективной истины, но заимствует всю свою объективную истину в целом у него самого [т. е. у среднего знания] как у внешней формы. Если же мы полагаем [такое суждение истинным], то я боюсь, как бы подобное [лишь] логическое определение вышеуказанного объекта не было исключительно словесным ... Ибо если объект среднего знания не имеет в себе никакого бытия и никакой объективной истины и, стало быть, этот объект независимо от такого знания есть в себе совсем ничто, то чем же можно — будь то логически, или как-то иначе — определить его к существованию?»). ID.: *Pharus Scientiarum*. Lugduni 1659. T. 1, pp. 227 b / 229 a. — Точно так же HERRERA, *Ibid.*, pp. 76 sqq. — Против этого еще выступали: SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 370 a; TANNER, *Ibid.*, col. 467; RUIZ DE MONTROYA, *Ibid.*, p. 789; FASOLUS, *Ibid.*, pp. 157 b, 279 a.

⁵⁴ «Infero ... sensum et mentem authorum Societatis, eiusque Scholae, dum dicunt 'Futura, antequam sint, habere determinatam veritatem in seipsis' nec fuisse, nec esse, nec potuisse unquam esse, quod futura, antequam sint et existant in se ipsis, habeant de praesenti aliquod esse determinatum, aut *aliquam veritatem obiectivam*, seu *rei*, in seipsis ... sine veritate determinata rei ab aeterno, stare potest determinata veritas cognitionis ab aeterno» («Я делаю вывод, что ... ни смысл [утверждений], ни мысль авторов Общества [Иисуса] и его Школы, когда они говорят, что 'Будущие [сущие], прежде, чем они есть, обладают определенной истиной в самих себе' не были, не есть и никогда не могли быть таковы, будто бы прежде,

§ 5. Суарес одержал верх над Васкесом⁵⁵, отказавшись интерпретировать определенную истину лишь условно будущего в рамках логики консеквенций, а кондиционал [т. е. условное высказывание] — причинным способом⁵⁶. Ведь будучи оценены с точки зрения логики консеквенций, такие высказывания были бы скорее всегда ложными⁵⁷, так как условие в них является «метафизически

чем они есть и существуют в самих себе, будучие [сущие] уже обладают (в значении настоящего [времени]) в самих себе некоторым определенным бытием или некоторой объективной истиной (то есть истиной вещи) ... определенная истина познания может быть от вечности и без [того, чтобы] от вечности [была] определенная истина вещи»). FELIPE ARANDA SJ. (1642–1695, Сапарока): *In primam partem de Deo sciente, praedestinante et auxiliante, seu Schola Scientiae Mediae*. Caesar–Augustae 1693, pp. 268 b / 269 a.

⁵⁵ «Veritas conditionalis propositionis in bona illatione consistit ... Cum ergo dicimus de Petro, si hac cogitatione praeveniretur, hoc esset factururus, vel ibi assignamus causam, cum qua effectus sit connexus, vel non. Si assignamus causam illius effectus quem faciet, est vera illa pars: si vero non est causa, erit falsa, quia non erit bona consequentia ... Cum consequentia est ex antecedenti singulari ..., tantum indicat reipsa consequens sequi ex illo antecedenti tanquam ex causa, etiamsi posset non sequi: et ut haec sit bona consequentia, satis est, si revera, consequens ex antecedenti sequatur, etiamsi posset non sequi» («Истина условной пропозиции состоит в правильном выводе ... Следовательно, когда мы говорим о Петре: «если бы он был предупрежден таким размышлением, то сделал бы [в будущем] это», то мы либо обозначаем при этом причину, с которой связан этот эффект, либо нет. Если мы обозначаем причину того эффекта, который [Петр] произведет, то эта часть [вывода] истинна, если же причина не такова, то она будет ложной, потому что здесь не будет и правильного следования ... но когда следование или вывод происходит из единичного antecedента ..., то [следование] указывает лишь на то, что консеквент на самом деле следует из этого antecedента как из причины, хотя мог бы и не следовать; и для того чтобы эта [условная пропозиция] была правильным следованием, достаточно того, чтобы консеквент поистине следовал из antecedента, хотя [на самом деле] мог бы и не следовать»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 nn. 17. 25., pp. 261 b / 263 a.

⁵⁶ «...illae conditionales cognoscuntur in vi conditionalium, et consequenter ut necessariae» («...[тогда] эти условные [пропозиции] познаваемы в силу [того, что они] условные, а следовательно — как необходимые»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноски 5), p. 112.

⁵⁷ «...harum (sc. propositionum conditionatarum contingentium) autem veritatem non esse mensurandam ex bonitate consequentiae ..., quia omnes essent determinate falsae et impossibiles, etenim propter vim illativam affirmarent esse necessariam connexionem, ubi neque est, neque esse potest necessaria connexio» («...но истину этих (т. е. обусловленных контингентных пропозиций) не должно измерять по правильности следования / консеквенции ..., потому что все они были бы определено ложными и невозможными, ведь благодаря [содержащейся в них] силе умозаключения или вывода они утверждали бы бытие необходимой связи там, где нет, да и вовсе не может быть никакой необходимой связи»). VALENTIN HERICE SJ. (1571–1636, Саламанка): *Quatuor tractatus in primam partem S. Thomae*. Pampilonae 1623, p. 161 b. — SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноски 7), p. 95 b.

индифферентным» по отношению к наступлению А или не-А⁵⁸. Определенная истина [в этой системе] — это истина самого выделенным образом (*stigmatisch*) созерцаемого⁵⁹ события⁶⁰. Для этого же достаточно, если структура условного высказывания обозначает некую контингентную взаимосвязь⁶¹, а именно одновременность⁶². Логика условно будущего [события] переключается тем самым с гипотетического на категорическое высказывание⁶³. По мнению

⁵⁸ «Deus contingentia conditionata ... certissime cognoscit sub hypothesi solius conditionis metaphysice indifferentis, sive non connexae cum illis» («Бог достовернейшим образом ... познает обусловленные контингентные [сущие] при предположении лишь такого метафизически индифферентного или не связанного с ними условия»). IZQUIERDO, *Ibid.* (см. сноску 45), p. 146 b.

⁵⁹ «Fit ergo, ut illa veritas conditionata debeat habere medium ex parte rei cognitae, quantumcumque consideretur tanquam obiectum terminativum intellectus divini ... Et fateor me adhuc non intellexisse, quod veritas aliqua possit percipi cognitione certâ et infallibili non cognoscendo simul fundamentum infallibile talis veritatis» («Итак, отсюда следует, что эта обусловленная истина должна иметь некое среднее в самой познанной вещи, сколько бы ее [т. е. эту истину] ни рассматривать в качестве ограничивающего объекта божественного интеллекта ... И я признаю, что так до сих пор и не понял, что некая истина может схватываться в достоверном и безошибочном познании, однако при этом одновременно не познается и безошибочный и нерушимый фундамент такой истины»). NAVARRETE, *Ibid.*, Т. 1. Vallisoleti 1605, fol. 354 va/b (против Суареса).

⁶⁰ «...veritas eventus, qua ... dicitur, hoc evenire ex illo...» («...истина [происходящего] события, которой ... выражается, что одно происходит из другого...»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 188 a.

⁶¹ «Veritas harum propositionum regulanda ... est ... ex ipso eventu posita connexionione contingentis consequentis cum antecedenti» («Истина этих пропозиций должна регулироваться ... из самого события, если [в самой вещи] положена контингентная связь консеквента с antecedентом»). HERICE, *Ibid.*, p. 161 b.

⁶² «...intelliges coniunctionem 'si' in iisdem conditionalibus non significare connexionem illativam consequentis ex antecedente, sed solum obiectivam, qua nimirum res ipsae significatae, quae in illis continentur, simul forte coincidunt» («[Из сказанного] ты можешь понять, что союз 'если' именно в таких условных [высказываниях] означает не связь умозаключения консеквента из antecedента, но только лишь объективную [связь], то есть ту, посредством которой как-то одновременно совпадают друг с другом сами обозначенные вещи, содержащиеся в них»). FONSECA, *Ibid.*, p. 126 b. — «Si autem importetur sola concomitantia, seu coexistentia illarum duarum rerum in ordine ad eandem durationem, hoc modo potest in eis esse veritas» («Если же [под этой связью] подразумевается одно лишь сопровождение или сосуществование этих двух вещей в порядке одной и той же длительности, то таким способом в них [т. е. в условных контингентных высказываниях] может быть истина»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 362 b.

⁶³ «...illas propositiones ... esse veras et scibiles, non in vi conditionalium proprie dictarum, quarum veritas in illatione consistit ..., sed ad modum propositionum 'de inesse'» («...такие пропозиции ... являются истинными и знаемыми, но не в смысле пропозиций, называемых собственным образом условными, чья истина состоит в выводе [или

кальвиниста-васкесианца это означает введение некоей новой, некоей божественной сокровенной логики (Arkanlogik)⁶⁴. Школа Суареса апеллирует между тем к общепринятому различию между условием истинности умозаключающих (illativer) и обязательственных условных [высказываний]⁶⁵. Вывод о том, что antecedent и consequent могут быть вообще диспаратными, сделанный еще Суаресом и Фонсекой, но оспариваемый⁶⁶ достаточно сильным меньшинством

следовании] ..., а тем же способом, как и пропозиции 'о присущности')». SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 127. — «Quoad sensum ... aequivalent hae propositiones propositionibus categoricis» («Что касается их смысла ... эти пропозиции равносильны категорическим пропозициям»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 358 a.

⁶⁴ «Novo enim et hactenus inaudito commento persuadere nobis conantur duplices esse enuntiationes conditionales, quasdam argumentativas, in quibus vi antecedentis illatio formalis est et necessaria ..., alias vero simplicis coexistentiae ...: quae proinde logicis innominatae hactenus fuerunt ... Mirabile genus enuntiationum! ... Ad arcanam quandam Dei logicam confugiunt...» («И они пытаются убедить нас этой новой и до сих пор неслышанной выдумкой, будто бы условные высказывания являются двоякими: одни — аргументативные, в которых в силу antecedenta присутствует формальный и необходимый вывод ..., другие же — [высказывания] простого сосуществования ... И эти [последние], соответственно, до сих пор не имели у логиков никакого особого имени ... Удивительный род высказываний! ... Они [т. е. иезуиты-суаресианцы] прибегают к некоей сокровенной божественной логике...»). MATTHIAS NETHEN (1618–1686, Утрехт): *De conditionata seu media in Deo scientia*. In: GISBERT VOETIUS: *Selectarum disputationum theologiarum*. P. 1. Ultrajecti 1648, pp. 311/319.

⁶⁵ FONSECA, *Ibid.*, p. 125 b; SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 7), p. 50 a. Cp. EARLINE J. ASHWORTH: *Language and Logic in the Post-medieval Period*. Dordrecht–Boston 1974, pp. 151 ff; ID.: *Petrus Fonseca and Material Implication*. In: *Notre Dame Journal of Formal Logic*, 9 (South Bend, Ind. 1968), pp. 227 f.

⁶⁶ «Quicquid in contrarium dicant Fonseca ..., Suarez ..., tamen conditionalis particula 'si' praeter hanc concomitantiam et coniunctionem, proprie importat aliquam causalitatis ... connexionem ... Particula 'si' ita videtur accipienda, ut significet idem quod significat particula 'quia', non autem quod significat particula 'ergo', hoc est veram, licet liberam, dependentiam effectus a causa ..., non autem consequentiam, quae est quidem dependentia consequentis ab antecedente, tamen dependentia necessaria, non libera» («Что бы ни утверждали в пользу противоположного Фонсека ... и Суарес ..., тем не менее условная частица 'если', кроме этого сопровождения и сопряжения, собственным образом выражает некую связь ... причинности ... Частицу 'если', как кажется, нужно понимать тут таким образом, чтобы она обозначала то же, что обозначает частица 'так как', а не то, что обозначает частица 'следовательно', то есть истинную, хотя и свободную зависимость эффекта от причины ..., а не [логическое] следование, которое хотя и является зависимостью consequentia от antecedentia, но зависимостью необходимой, а не свободной»). FASOLUS, *Ibid.*, pp. 176 b / 177 b. — PEDRO HURTADO DE MENDOZA SJ. (1578–1651, Вальядолид / Саламанка): *Disputationes de universa philosophia*. 2 ed. Lugduni 1617, p. 845. — «Ille enim sensus conditionalis, quem intendit Suarez, ut particula 'si' significet idem quod 'quando', valde impropius est et a communi omnium conceptione alienus, qui in conditionalibus non comitantiam

[теологов], придерживавшихся как раз причинного, а не умозакляющего смысла кондционала [т. е. условного высказывания], весьма действенно и результативно⁶⁷ защищает позже Руис де Монтойя посредством того [аргумента], что именно от этого зависит возможность и самого познания причин, так как прагматический анализ [связи] со стороны условия опять же приводит к бесконечно многим, независимым друг от друга и лишь случайно пересекающимся друг с другом причинным рядам⁶⁸. Наконец, Арриага понимает определенную

fortuitam, sed aliquam connexionem apprehendunt» («Ибо тот условный смысл, который имеет в виду Суарес, то есть такой, чтобы частица 'если' обозначала то же, что и [частица] 'когда', — это смысл крайне несобственный и совершенно чуждый для общего для всех понимания, поскольку все воспринимают в условных [высказываниях] не случайное со-
путствие, а некоторую связь»). ALARCON, *Ibid.*, p. 131 b.

⁶⁷ «P. Didacus Ruiz ..., quem Recentiores imitantur...» («Отец Диего Руис ..., которому подражают современные [Авторы]...»). IZQUIERDO, *Ibid.* (см. сноску 45), p. 180 a.

⁶⁸ «Propositiones conditionales possunt enunciari per expressam aut implicitam intentionem significandi solam coexistentiam et concomitantiam liberae operationis cum hypothesi, determinatam ad certam durationem, in qua foret, nullo modo significando causalitatem aut conditionem aut consecutionem, aut aliud aliquod genus connexionis ... Quia si conditionales dissolutae ... non scirentur a Deo, sequeretur, non sciri maximam partem earum etiam conditionalium, quarum suppositio causat actum, vel est conditio ad illum, vel quomodocumque connexionem habet cum illo. Sequela probatur, nam earum conditionalium maxima pars non collocat in hypothesi totam collectionem causarum et circumstantiarum, quae requiritur ad eum actum eliciendum, sed unam aut alteram ex illis causis aut circumstantiis, quae possunt inclinare ad eliciendum actum. At vero talis actus non eliceretur, nisi cum ea circumstantia concurrerent aliae multae. Quod autem aliae circumstantiae concurrant, est coexistentia disparatarum rerum, nullam inter se connexionem habentium» («Условные пропозиции могут высказываться с выраженным или скрытым намерением обозначить одно лишь сопро-
возведение и сосуществование свободной операции и гипотезы [или условия этой операции], определенное границами некоторой длительности, в которой оно [т. е. совпаде-
ние в существовании] сбилось бы, никоим образом не обозначая при этом причинность или условие, или последствие, или некоторый иной род связи ... Потому что, если бы Бог не знал ... бессвязные условные [пропозиции], то отсюда следовало бы, что Он также не знает и большую часть тех условных [высказываний], предположение которых является причиной [свободного] акта, либо его условием, либо же каким бы то ни было образом имеет с ним связь. Этот вывод доказывается так: ведь большая часть этих условных [высказываний] не помещает в своей гипотезе [т. е. в antecedенте] все собрание причин и обстоятельство, которые требуются для осуществления этого акта, целиком, но — только одну или другую из тех причин или обстоятельств, которые могут склонять к осуществлению акта. Но такой акт вовсе не был бы осуществлен, если бы вместе с этим обстоятельством не содействовало множество иных. А то, что вместе с этим действуют и иные обстоятельства, это и означает сосуществование совершенно разных вещей, не имеющих между собой никакой связи»). RUIZ DE MONTROYA, *Ibid.*, pp. 821 sq. — «...earum (sc. circumstantiarum) omnium coexistentia pendet ex plurimis causis valde disparatis inter se invicem

истину [условно будущего] согласно схеме материальной импликации⁶⁹. Если при этом он все же сомневается, что предложение типа: «Если химера была бы свободным существом и получила бы такое-то предложение благодати, то она бы приняла его» действительно входит в инвентарь божественного знания, то в то же время это указывает на упадок явным образом слишком переоцененного логического доказательства [существования *Scientia media*].

с) Индетерминизм

§ 6. Решающая, принятая и утвердившаяся стараниями того же Суареса характеристика *Scientia media* — это отрицание того самого принципа достаточного основания, опираясь на который в 1677 г. Лейбниц отвергнет ее [т. е. *Scientia media*] на тот момент уже классическую форму и вместо этого снова обратится к Васкесу⁷⁰. Согласно Суаресу, хотя в *Scientia media* «все и детерминировано»⁷¹, но чисто логически, а не причинно. С точки зрения аналитики причин фактическое определение некоторой воли не было бы прогнозируемо с достаточной достоверностью даже при предположении бесконечного интеллекта⁷², поскольку воля не только негативным образом

et libere operantibus ac mere fortuito concurrentibus eodem tempore» («...существование всех этих [т. е. обстоятельств] зависит от чрезвычайно многих, крайне между собой разрозненных и свободно оперирующих причин, чисто случайно действующих совместно друг с другом в одно и то же время»). *Ibid.*, p. 768.

⁶⁹ ARRIAGA, *Ibid.*, pp. 223 sq.; THOMAS COMPTON-CARLETON SJ. (1591–1666, Льеж): *Cursus theologicus*. T. 1. Leodii 1659, p. 136 a; FRANCISCUS a S. THOMA (тринитарий): *De inscrutabili scientia Dei juxta mentem Societatis Jesu celeberrimae Scholae. Viennae Austriae 1721*, pp. 212 sqq.

⁷⁰ «Secundum autores *scientiae mediae* non posset Deus rationem reddere sui pronuntiati» («Согласно авторам [гипотезы] *среднего знания* Бог не мог бы предоставить основание собственного высказывания»). GOTTFRIED WILHELM LEIBNIZ: *Opusculum et fragmenta inédita*. Ed. LOUIS COUTURAT. Paris 1903, pp. 25 sqq; *Textes inédits*. Ed. GASTON GRUA. Paris 1948, p. 358. Ср. VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 nn. 14 sqq., p. 261 a/b.

⁷¹ «Concedo in scientia Dei, ut antecedit secundum rationem determinationem voluntatis suae ..., omnia esse determinata ad unum in illa scientia» («Я признаю, что в знании Бога, поскольку согласно понятию оно предшествует определению Его воли ..., в этом знании все [свободные причины] являются определенными [или детерминированными] к чему-то одному [т. е. к одной из сторон противоположности в выборе]»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 130.

⁷² «Effectus in causa cognosci non potest, nisi secundum esse quod habet in illa; sed effectus contingens in causa sua proxima, etiam proxime disposita ad operandum cum omnibus praerequisitis, non habet esse certum et determinatum, sed indifferens ...; ergo non potest talis

обладает свободой индифференции, но и свободой определять себя полностью немотивированным образом (*libertas aequabilis*) [«свобода равновесия»]⁷³. Несмотря на то, что вывод преддетерминиста Альвареса, гласящий, что этот индетерминизм превращается в чистую гетерономию [воли]⁷⁴,

effectus in tali causa cum certitudine cognosci («Эффект может быть познан в причине только согласно тому бытию, которое он имеет в ней; но контингентный эффект имеет в своей ближайшей причине, даже — в причине, ближайшим образом расположенной к действию и [наделенной] всем, что предварительно требуется для него, — не достоверное и определенное, а индифферентное бытие ...; следовательно, такой эффект не может быть познан в такой причине с достоверностью»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), pp. 365 sq. — LESSIUS, *Ibid.*, p. 540 a. — RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, p. 765. — ALARCON, *Ibid.*, p. 133 a.

⁷³ RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, pp. 778 sqq.

⁷⁴ «...positâ eiusmodi praescientia antecedenter ad decretum Dei praedestinantis bonum usum liberi arbitrii futurum ... videtur sequi eundem bonum usum arbitrii tandem ultimate reducendum esse ad aliquid naturale, vz. ad constellationem caelestem vel complexionem individualem aut proprietatem huius liberi arbitrii, quae non est in potestate hominis ... Quod sic probo. Nam quod Petrus v. g. sit potius consensurus quam dissensurus obiecto sibi proposito, si constituatur in talibus vel talibus circumstantiis, non refunditur (1) ad aliquod decretum divinae voluntatis praedeterminantis ..., nec etiam reducitur (2) in ipsum auxilium gratiae, nam illud auxilium, ut supponitur, ... voluntatem ... omnino indifferentem ad opposita relinquit ..., nec reducitur (3) in ipsam liberam voluntatem sub illo auxilio in talibus circumstantiis constitutam, propter eandem rationem ..., nec reducitur (4) in obiectum propositum voluntati, quia ... (также и согласно томистским предпосылкам) nullum obiectum movet efficaciter voluntatem hominis viatoris quantum ad exercitium actus, — nec reducitur (5) in alium priorem actum liberum voluntatis, nam supponamus, quod ille sit primus actus liber: nihil ergo restat ad quod possit ultimate reduci praedictus consensus arbitrii ..., nisi in naturalem complexionem aut proprietatem huius individui, vel in aliam causam naturalem, quod tamen nullatenus est concedendum: nam sequeretur, quod voluntas huius hominis in talibus circumstantiis constituti, esset per naturam seu naturaliter determinata ad unum ... Si dicatur ipsam voluntatem ex se habere hanc facultatem, quod possit se determinare ..., contra hoc insurgit eadem difficultas: quia licet natura voluntatis consistat in facultate ad utrumlibet, non tamen habet, nec potest illi competere ex natura sua, quod se determinet ad consensum ... potius quam ad dissensum; nam alias esset determinata per naturam ad unum, saltem in talibus circumstantiis constituta ... Non ergo effugiunt per scientiam mediam difficultatem concordiae liberi arbitrii cum gratia et praedestinatione divina, quam solvere intendunt, sed eam magis implicare videntur et difficilem reddere» («...если мы полагаем такое предзнание, которое предшествует декрету Бога, предопределяющего будущее благое употребление [способности] свободного решения, то, как кажется, отсюда следует, что это же самое благое употребление [свободного] решения должно быть предельным образом сведено к чему-то природному, а именно: к сочетанию небесных созвездий, либо к индивидуальному строению [действующего] или к какому-то свойству именно этой [способности] свободного решения, то есть к тому, что не находится во власти человека ... И это я доказываю таким образом.

рьяно оспаривался [иезуитами]⁷⁵, и несмотря на то, что как Молина, так и Суарес, единодушно считали вопрос о достаточном основании закрытым, ответив

Ведь то, что, например, Петр скорее согласится, чем не согласится с предложенным ему объектом, если он будет поставлен в такие или в иные обстоятельства, не может быть возвращено (1) к некоему декрету предопределяющей божественной воли ..., но не сводится также ни к (2) самому вспоможению благодати, потому что это вспоможение, как предположено, ... оставляет волю ... всецело индифферентной по отношению к противоположностям [в выборе], ... ни к (3) самой этой свободной воле, конституированной в таких обстоятельствах с этим вспоможением, — из-за того же самого довода ..., ни к (4) предложенному воле объекту, так как ... [также и согласно томистским предпосылкам] ни один объект не движет действенным образом волю человека-странника [т. е. в состоянии здешней жизни], что касается самого осуществления ее акта, — ни к (5) другому более раннему свободному акту воли, потому что предположено, что он и есть первый свободный акт; следовательно, не остается ничего, к чему предельным образом можно было бы свести вышеупомянутое согласие [способности] решения Петра ..., кроме как к природному строению или свойству этого индивидуума, либо к иной природной причине, что, тем не менее, не должно признавать никоим образом, потому что отсюда следовало бы, что воля этого человека, конституированного в таких обстоятельствах, была бы определена [или детерминирована] к чему-то одному природой или природно ... Если же утверждают, что воля сама из себя обладает такой способностью, что может определять себя ..., то против этого восстает та же самая трудность: ведь пусть природа воли и состоит в способности и к тому, и к другому, однако она не имеет, да ей и не может быть присуща от ее природы [способность к тому,] чтобы определить себя скорее к согласию, ... чем к несогласию; ибо в противном случае она была бы определена своей природой лишь к одному, по крайней мере, будучи конституированной в таких обстоятельствах ... Итак, посредством среднего знания [авторы Общества] не избегают трудности согласования свободного решения с божественной благодатью и предопределением, каковую [трудность] они намерены таким образом разрешить, но, как кажется, ее еще больше запутывают и делают еще более трудной». DIEGO (DIDACUS) ALVAREZ OP. († 1635): *De auxiliis divinae gratiae et humani arbitrii viribus et libertate, ac legitima eius cum efficacia eorundem auxiliorum Concordia*. Romae 1610, pp. 64 sq. Среди кальвинистов это одобрительно цитируют: WILLIAM AMES: *Bellarminus enervatus, sive Disputationes Anti-Bellarminianae in illustri Frisiorum Academia, quae est Franekeræ, publice habitae* (1626). Amstelodami 1658. Т. 4, p. 53; NETHEN, *Ibid.*, p. 314.

⁷⁵ «...Nam potius ex hac ipsa indifferentia nascitur, ut unus sic, alius sic operetur pro suo arbitrio, etiam caeteris omnibus antecedentibus existentibus paribus» («...Так как скорее именно из самой этой индифференции и происходит то, что один действует по своему собственному решению так, а другой — иначе, даже при том, что все прочие предшествующие [условия] существуют равным образом [для обоих]»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 7), p. 112 b. — HERICE, *Ibid.*, pp. 167 sq; GRANADO, *Ibid.*, pp. 384 sq; RUIZ DE MONTROYA, *Ibid.*, pp. 704, 742 sq; FASOLUS, *Ibid.*, pp. 244 sq; CHRISTOPH HAUNOLD SJ. (1610–1689, Ингольштадт): *Theologia speculativa*. Ingolstadii 1670, pp. 51 sq.

на него аргументом о свободе решения воли,⁷⁶ все-таки та трудность, которая оказалась потом стимулом для недовольства и несогласия Лейбница, уже долго до этого настигла дискурс *Scientia media* [«среднего знания»], а именно — в ходе развернувшейся контрверсии о так называемом «*determinativum Scientiae Mediae*» [«определяющем [основании] среднего знания»]. Почему (контрфактически) существует скорее А, чем не-А? Именно это становится главной проблемой, а случай оказывается в метафизической сфере знаменитым страшной угрозы (*Menetekel*)⁷⁷, как только это «*esse absolutum contingens*»

⁷⁶ MOLINA, *Ibid.*, pp. 323, 340. — «...si quaeratur ratio ex parte Dei, cur cognoscat ex duobus contradictoriis unum esse futurum potius quam aliud, respondetur ex parte Dei non esse quaerendam rationem ... Si vero ex parte obiecti quaeratur ratio ..., cur scilicet hoc potius quam illud futurum dicatur, cum causa sit aequae indifferentis, respondetur, imo, quia est indifferentis, pro libertate sua esse ad alterutram partem in ea occasione determinandam; et haec pars una et determinata futura est, quam ipsa velit, seu volitura sit» («...если ищут основание в Боге, почему Он познает, что из двух противоречащих друг другу [сущих] скорее сбудется одно, чем другое, то на это нужно ответить, что такое основание не следует искать в Боге ... Если же спрашивают об основании со стороны самого объекта ..., а именно: почему же скорее это, чем то, называется будущим, хотя причина равным образом индифферентна [к выбору того или другого], то на это можно ответить: именно потому, что она индифферентна, она должна будет определить себя по этому поводу к одной из двух сторон [противоречия] сообразно своей свободе; и именно та одна и определенная сторона является будущей, которую желает или будет желать сама эта [причина]»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 361 b. — «Non Deus, sed creata voluntas, per suam indifferentiam ad utrumlibet, libere determinavit, ut esset et sciretur hoc potius scibile, quam oppositum» («Не Бог, а сотворенная воля — через собственную индифферентность [по отношению] к любому из этих двух — свободно определила, что скорее это вот знакомое [будущее контингентное сущее], чем ему противоположное, было бы [актуально] и познавалось бы»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 277 b; JUAN DE ULLOA SJ. (1639–1721, Алькала / Рим): *De anima disputationes IV*. Romae 1715, pp. 318 sqq.

⁷⁷ «Ne igitur fortuito et casualiter ea scientia in Deo reperiat, necesse est aliquam rationem assignemus, cur existat ... Hinc fit semper remanere praecipuam huius materiae difficultatem, vz. quare existat illud extremum contingens potius, quam oppositum ... Manet ergo nullum ex Authoribus allegatis satisfacere praecipuae difficultati: a quo vz. determinetur illud esse absolutum contingens, quod non subiicitur electioni absolute, sive humanae, sive Divinae?» («Итак, чтобы это [среднее] знание не оказалось в Боге нечаянно и случайно, необходимо обозначить некое основание, почему оно существует ... Отсюда следует, что все еще сохраняется преимущественная и главнейшая трудность относительно этой материи, а именно: почему же скорее существует этот контингентный крайний [термин в противоречии], чем противоположный ему [т. е. почему скорее именно это условно контингентно будущее, чем противоположное, является объектом такого-то среднего знания?] ... Следовательно, остается [сказать], что ни один из приведенных нами Авторов не дает

[«абсолютно контингентное бытие»] перестает считаться тем, что может быть вообще приписано (*zurechenbar*) некоторой свободной воле.

§ 7. Классическая форма *Scientia media* [«среднего знания»] основывается не только на логическом⁷⁸, но и на принадлежащем к метафизике действия (*handlungsmetaphysischen*) паритете⁷⁹ между *futuritio absoluta* [«абсолютным будущим бытием»] и *futuritio conditionata* [«обусловленным будущим бытием»]. Свобода воли, согласно ее собственному понятию, настолько мало привязана к фактическому существованию, что Бог знает, каким образом гипотетические субъекты действовали бы в гипотетических ситуациях «*pro sua innata libertate*» [«сообразно своей врожденной свободе»]⁸⁰, и даже может поставить их фактическое существование в зависимость от их гипотетического действия. Так же, как *Scientia media* [в этой классической форме] абстрагируется от того, сбудется ли фактически условие или нет⁸¹, точно так же и существование субъекта [действия] не предполагается [этим знанием] эксплицитно, но является

удовлетворительного [решения] той главнейшей трудности, а именно: чем же определяется то абсолютно контингентное бытие, которое не подлжит абсолютно [никакому] выбору — ни человеческому, ни Божественному?») HERRERA, *Ibid.*, pp. 365, 369 sq.

⁷⁸ «*Cum in absolute futuris altera pars sit distincte vera, altera distincte falsa, in futuris sub conditione eodem modo dicendum erit*» («Поскольку в абсолютно будущих [сущих] одна сторона [противоречия] является отчетливо истинной, а другая отчетливо ложной, то следует сказать, что и в будущих под условием будет точно так же»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 n. 11, p. 261 a. — «*Cum proportione sic est determinata veritas in conditionatis sicut in absolutis locutionibus*» («[следовательно, можно утверждать, что] определенная истина есть в обусловленных так же, как и в абсолютных выражениях, хотя и пропорционально [их статусу]»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 4), p. 359 b. — «*Ut autem in contingentibus absolutis altera contradictionis pars determinate vera est, altera determinate falsa: ... ita et in conditionatis*» («Как в абсолютных контингентных [пропозициях] одна сторона противоречия является определенно истинной, а другая — определенно ложной, ... так же [обстоит дело] и в обусловленных»). FONSECA, *Ibid.*, p. 123 a.

⁷⁹ «*Non habet maiorem connexionem effectus de facto futurus cum voluntate de facto constituta in tali occasione volendi, quam effectus similis conditionaliter futurus cum voluntate etiam conditionaliter futura*» («Фактически будущий эффект обладает не бóльшей связью с фактически поставленной в такие-то обстоятельства воления волей, чем подобный же условно будущий эффект — с условно же будущей волей»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 118. — SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 7), pp. 94 sqq.

⁸⁰ MOLINA, *Ibid.*, p. 311; FONSECA, *Ibid.*, p. 121 a; SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 7), p. 48 a.

⁸¹ GREGORIUS DE VALENTIA SJ. (1549–1603, Ингольштадт): *Commentariorum theologicorum in Summam theologicam D. Thomae*. 3 ed. Lugduni 1603, T. 1, col. 268.

составной частью условия⁸². *Scientia media* как фактическое знание (*Tatsachenwissen*) имеет в качестве ограничивающих ее объектов непосредственно вторые акты [т. е. не бытие субъектов, а их контингентные действия]⁸³. В условиях заметно возросшей нужды в теодицее⁸⁴ и согласно той же самой логике, согласно которой достоверного знания об условно будущих свободных актах в причинном смысле [т. е. из причин этих актов] не существует, такое [достоверное] знание может, стало быть, существовать только в той форме, которая

⁸² «Sumatur homo aliquis possibilis numquam futurus: quaestio est an de illo homine cognoscat Deus certo et infallibiliter, si illum creasset ..., an peccaret necne» («Возьмем некоего возможного человека, который никогда не станет [актуально] будущим; вопрос тогда следующий: познает ли Бог относительно этого человека достоверно и безошибочно — если бы Он его сотворил ..., согрешил ли бы он, или же нет?»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 5), p. 81. — Ср. MOLINA, *Ibid.*, p. 390.

⁸³ «In conditionatis contingentibus est veritas determinata per immediatam habitudinem causae ad effectum ex hypothesi futurum ... Probatur ... a paritate rationis et proportionis, quia de causa aliquando vere futura, non alia ratione futurum aliquod cognosci potest ..., nisi quia talis causa in re ipsa in actu secundo futura est, qui actus non potest non esse certus et determinatus, et ita ad illum dicit habitudinem propositio de futuro, ut sit vera ...; sed eodem modo causa ex hypothesi proposita et apprehensa ac si futura esset, consequenter transitura esset in *actum secundum*, qui in re non posset esse, nisi certus et determinatus...» («В обусловленных контингентных [сущих] определенная истина есть через непосредственное отношение причины к гипотетически будущему эффекту ... Это доказывается ... из равенства основания и равенства пропорции [между причиной и эффектом в обусловленном и в абсолютном контингентном], потому что относительно будущей когда-либо истинным образом причины нечто будущее может быть познано только на том основании, что такая причина в самой вещи является будущей во втором акте, каковой акт не может не быть достоверным и определенным; таким образом, пропозиция о будущем, если она истинна, обозначает отношение именно к нему [т. е. ко второму акту] ...; но тем же способом и представленная гипотетически причина, схваченная как если бы она была будущей, впоследствии перешла бы [в будущем] во *второй акт*, каковой в самой вещи мог бы быть только достоверным и определенным...»). SUÁREZ, *Ibid.* (см. сноску 7), p. 94 b.

⁸⁴ «Et quis, obsecro, non fateatur esse maximam huius autoris (sc. Molinae) audaciam in illo de feritate et crudelitate quae poneretur in Deo secundum sententiam Augustini et D. Thomae eo modo quo communiter intelligitur ... Si Deus ex mera electione voluntaria hunc assumit, et alium relinquit, estne iniquus? est crudelis? ... Si de suo facit quod vult, est crudelis? Cesset murmur...» («И кто же, скажите на милость, не признает, что этому автору [т. е. Молине] присуща величайшая дерзость в его мнении о свирепости и жестокости, которая была бы в Боге согласно суждению Августина и Св. Фомы, если понимать его тем способом, которым его обычно все понимают ... Если Бог воспримет одного и оставит другого по своему чисто волевому избранию, будет ли он из-за этого несправедлив? Будет ли жесток? ... Если Он делает со своим, что пожелает, — Он из-за этого жесток? Да прекратится ропот! ...) NAVARRETE, *Ibid.*, T. 2, pp. 690 sq.

и делает такие акты вменяемыми [т. е. приписываемыми некоторой воле]. Суарес имеет возможность отстаивать [тезис о том], что на основании *futuratio conditionata* [«обусловленного будущего бытия»] будущее может быть предустановлено [Богом] абсолютным образом (*absolut prädefinierbar*), только потому, что и условно будущее свободное [бытие] до некоторой степени также находится «в нашей власти»⁸⁵. Васкес принципиально ставит эту [суаресианскую] модель под сомнение, утверждая, что хотя Бог и предзнает, какое именно решение мы свободно приняли бы [в такой-то ситуации]⁸⁶, но само это [наше предзнаемое Богом обусловленное будущее свободное решение] ни в коем случае не следует мыслить как [причинно] предвосхищающее [Его абсолютное решение об избрании]⁸⁷, ибо само [божественное среднее] знание из-за этого все же вовсе не находится в нашей власти⁸⁸. *Scientia media* обосновывает

⁸⁵ «Aliquo modo et secundum quid est in potestate nostra habere auxilium supernaturale efficax in actu primo, ... quia in potestate nostra est habere futuritionem conditionatam conversionis» («Некоторым образом и в определенном отношении обладание действенным сверхъестественным вспоможением [благодати] в первом акте — в нашей власти, ... потому что в нашей власти и обладание обусловленным будущим бытием обращения [к спасению]»). DIEGO (JACOBUS) DEL MARMOL SJ. (1590–1664, Севилья): *Tractatus de auxilio efficaci divinae gratiae, ac eius cum libero arbitrio creato concordia* (1635). MS. Bibl. de la Facultad de Teologia de Granada. Arch. Cod. T. 3, fol. 32 r. — Точно так же GRANADO, *Ibid.*, p. 685.

⁸⁶ «Ex eo quod Deus noverit sub conditione, me libere consensurum tali vocationi, non sequitur, in mea fuisse libertate decretum ipsius absolutum, quo praefinivit, me tale opus facturum» («Из того, что Бог знал бы условным образом, что я свободно согласился бы с таким призыванием, [если бы Он поместил меня в такие обстоятельства], не следует того, что Его абсолютный декрет, коим Он предустановил, что я совершу [в будущем] такое-то деяние, каким-либо образом принадлежал бы к моей свободе [т. е. был бы во власти моего свободного решения]»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 99 n. 13, p. 485 b.

⁸⁷ «Si ergo (sc. electio absoluta ad gloriam) non fuit in mea potestate, et ex illa mihi necessitas oritur, non relinquet in me libertatem. Nam tametsi prius noverit Deus sub conditione in me libertatem ad perseverandum, absoluta tamen perseverantia necessaria erit ... Non potest dici, Deum praefinisse gloriam ex meritis illis sub conditione futuris: quia hac ratione conficta merita sunt» («Следовательно, если [абсолютное избрание к славе] не было в моей власти и оно принуждает меня, то это не оставит мне никакой свободы. Ибо хотя Бог прежде под условием познал во мне свободу к тому, чтобы быть непоколебимым во благе, однако необходимой будет еще и абсолютная непоколебимость [т. е. непоколебимость в абсолютном будущем бытии после декрета божественной воли] ... Потому нельзя утверждать, что Бог предустановил для кого-то славу из-за этих его условно будущих заслуг, потому что в этом смысле они являются только вымышленными заслугами»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 89 n. 96, p. 398 a. — Так же HERICE, *Ibid.*, pp. 443 b / 444 a.

⁸⁸ «Haec (sc. praescientia conditionata) enim ut sit in Deo vel non sit, non est in nostra potestate, quia praevenit omnem nostram actualem libertatem, etiam in esse obiectivo consideratam»

исключительно логическое, а вовсе не реальное первенство *futuritio conditionata* [«обусловленного будущего бытия»]⁸⁹. Божественное *fiat* [«да будет» актуального творения] проводит между последним [т. е. *futuritio conditionata*] и *futuritio absoluta* [«абсолютным будущим бытием»] то разделение,

(«Ведь само то, что такое [т. е. обусловленное предзнание] есть, либо не есть в Боге, не находится в нашей власти, потому что оно упреждает любую нашу актуальную свободу, также [и постольку, поскольку] она [т. е. наша актуальная свобода] рассматривается в объективном бытии»). LESSIUS согласно LE BACHELET, *Ibid.* (см. сноску 22). Т. 2, р. 221.

⁸⁹ «Scientia conditionata ... tantum antecedit logice et necessitate consequentiae, non natura ... Futuritio conditionata non praecedit natura ipsum consensum absolutum» («Обусловленное знание ... предшествует [праведной операции воли] только логически и необходимостью следования, а не по природе ... Обусловленное будущее бытие по природе не предшествует самому абсолютному согласию [с божественным призванием]»). HERICE, *Ibid.*, pp. 474 sq. — «Futuritio ipsa quasi obiectiva sub conditione non praecedit natura realiter futuritionem absolutam ... Status enim conditionatus prioritate quadam logica et secundum rationem dicitur praecedere» («Само это как бы объективное условное будущее бытие по природе не предшествует реально абсолютному будущему бытию ... Обусловленный же статус предшествует, как мы утверждаем, некоторым логическим первенством и лишь согласно понятию»). ALARCON, *Ibid.*, pp. 280 a. — «Respondendum ergo est, eam futuritionem conditionatam, etiamsi logice sit prior quam futuritio absoluta, non tamen esse priorem natura. Prius logice dicitur id a quo non est bona consequentia ad posterius; e contrario vero, ad ipsum est bona consequentia ab altero quod dicitur posterius» («Следовательно, на это должно ответить, что хотя логически это обусловленное будущее бытие есть прежде, чем абсолютное будущее бытие, однако оно не есть прежде по природе. 'Логически предшествующим' называется то, от чего нет правильного следования к последующему; и, наоборот, к нему самому есть правильное следование от чего-то другого, что называется 'логически последующим'»). ARRIAGA, *Ibid.*, pp. 220 b. — «Respectu futuri absoluti non est absurdum, scientiam conditionatam habere prioritatem logicam status conditionati» («В отношении абсолютного будущего [эффекта] не является [впрочем] абсурдным и то, что обусловленное знание обладает логическим первенством обусловленного статуса...»). PEREZ, *Ibid.*, pp. 205 b. — «Si autem sermo sit de prioritate illa logica, quae dicitur in subsistendi consequentia, scientia media est prior praesentiâ absolute existente sui obiecti; nam a veritate absoluta valet consequentia ad conditionalem, sed non e contra. Hoc autem genus prioritatis logicae, in quo solum praecedit futuritio conditionata electionis liberae ipsam electionem liberam absolute existentem, non tollere libertatem, est certo quovis certius» («Если же речь идет о том логическом первенстве, которое называется первенством в последовательности субсистирования, то среднее знание предшествует существующему абсолютно присутствию своего объекта, так как следование от абсолютной истины к условной имеет силу, а наоборот — нет. Но то, что этот род логического первенства, которым обусловленное будущее бытие свободного избрания только и предшествует самому абсолютно существующему свободному избранию, не упраздняет свободы, — это достовернее любого достоверного»). MARTINEZ, *Ibid.*, pp. 728 sqq. — Контртезис см. у IZQUIERDO, *Ibid.* (см. сноску 53). Т. 1, р. 229 a.

перескакивать через которое означало бы допустить *μετάβασις εἰς ἄλλο γένος* [переход в иной род]. Лишь вместе с существованием полагается и свобода⁹⁰. В зависимости от того, как именно существование [объекта среднего знания, мыслимое] как условие свободы (*Freiheitsbedingung*), соотносится с реализацией гипотезы, [мыслимой в] *Scientia media*, [внутри этого дискурса] возникают фундаментально отличающиеся друг от друга концепции *Scientia media*. Если оно [т. е. существование как условие свободы] является независимым от реализации [гипотезы, мыслимой в *Scientia media*], то сохраняется классическое допущение паритета [между *futuritio absoluta* и *futuritio conditionata*], при этом обращаются либо к некоему имманентному для Бога «интенциональному» предсуществованию свободных актов воли⁹¹, либо к некоторому гипостазиро-

⁹⁰ VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 89 nn. 96 sq., p. 398 a/b; d. 99 n. 14, p. 485 b. — HERICE, *Ibid.*, pp. 442 sqq. — ALARCON, *Ibid.*, pp. 279 sq. — «*Voluntas nunquam creanda nunquam est, nec erit libera de facto; sed foret libera, si crearetur sub talibus circumstantiis. Ergo de facto nunquam erit libera determinatio voluntatis illius ad unam partem, quia nunquam existet ea determinatio*» («Воля, которая никогда не будет сотворена, никогда и не есть, и она не будет свободной фактически. Но она была бы [когда-то в будущем] свободной, если бы была сотворена в таких-то обстоятельствах. Следовательно, определение этой воли к одной стороне [противоречия в выборе] никогда не будет фактически свободным, потому что и само это определение никогда не будет существовать»). RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, p. 806 b. — «*Semperque perurgendi sunt adversarii in futuritione conditionata operis hominis pure possibilis, qui nunquam exiturus est...*» («И всегда следует принуждать противников [отвечать на сомнения, относящиеся] к обусловленному будущему бытию деяния чисто возможного человека, который не будет существовать никогда...»). BERNARDO ALDRETE SJ. (1594–1657, Саламанка): *Commentariorum ac Disputationum in primam partem D. Thomae. Lugduni 1662*. Т. 1, p. 377 b.

⁹¹ «*Scientia media procedit a libero arbitrio creato, prout existente et operante intentionaliter prius, quam existat in se intrinsece et operetur physice*» («Среднее знание происходит от сотворенной [способности] свободного решения, поскольку она интенционально существует и действует прежде, чем существует в себе внутренне и действует физически»). ESPARZA, *Ibid.*, p. 124 b, 62 b. — Ср. PEREZ, *Ibid.*, p. 329 a. — «*Quod adversarius (sc. Perez) respondebat ..., nimirum scientiam mediam directam ante positionem (sc. conditionis) pendere ab opere in statu conditionato, sive a futuritione conditionata, est prorsus inintelligibile*» («А то, что отвечал на это противник [т. е. А. Перес] ..., а именно, что прямое среднее знание до полагания [условия в вещи] зависит от деяния в его обусловленном статусе, то есть от обусловленного будущего бытия [этого эффекта], — это совершенно непостижимо»). ALDRETE, *Ibid.*, Т. 2, p. 266 a. — «*Ostendamus non dari ab aeterno futuritiones illas ..., sive absolutas, sive conditionatas distinctas a Deo, et ab aeterno habentes intrinsecum statum propriae futuritionis*» («Докажем же, что от вечности не имеется никакого множественного будущего бытия ..., — ни абсолютного, ни обусловленного, которое было бы дистинктым

ванному темпоральному «esse existentielle conditionatum» [«обусловленному экзистенциальному бытию»]⁹². Если же, напротив, как считает большинство [теологов-иезуитов], оно [т. е. существование как условие свободы в объекте Scientia media] полагается только посредством реализации той же самой гипотезы, исходя из которой некое определенное событие было предпознано как именно то, что достоверно произойдет, и если, тем самым, фактическое существование в теперешний момент времени является единственным «status carax libertatis» [«статусом, способным к свободе»]⁹³, то status conditionatus [«обусловленный статус»] и Scientia media делаются зависимыми от status absolutus [«абсолютного статуса»]⁹⁴. Тогда это означает, что *контрфактический* status

от Бога, и имеющим от вечности внутренний статус собственной будущности»). Ibid., Т. 1, р. 376 а. Ср. pp. 622 sqq.

⁹² «Voluntas Petri nullatenus potest elective determinare intellectum Dei ab aeterno ad scientiam de suo consensu per esse intentionale, quod ab aeterno habet in Deo ... Hinc autem duo plane sequuntur contra Adversarios. Primum, consensum Petri esse existentielle conditionatum ... habere in suo tempore independenter a scientia conditionata divina de se...» («Воля Петра никак не может своим выбором от вечности определять интеллект Бога к знанию о своем согласии [как условно будущем свободном акте] — через интенциональное *бытие*, которое она от вечности имеет в Боге. ... Отсюда совершенно явным образом следуют два [положения] против наших оппонентов. Во-первых, согласие Петра ... имеет обусловленное экзистенциальное *бытие* в свое время независимо от обусловленного божественного знания о нем...»). IZQUIERDO, Ibid., (см. сноску 45), р. 167 а/б.

⁹³ ARRIAGA, Ibid., р. 221 b.

⁹⁴ «Respondeo non paucos existimasse nos quatenus existimus in statu absoluto non habere libertatem impediendi existentiam scientiae mediae, sed quatenus in statu conditionato existimus ..., et nescio quam distinctionem fingunt inter existentiam conditionatam et absolutam operationis liberae. Sed ... hi Authores vehementer falluntur; nec intelligi potest libertas quae in statu absoluto exerceri non possit. Quare dicendum censeo nos etiam quatenus in statu absoluto existimus, gaudere libertate impediendi scientiae mediae existentiam ... Scientia media dependet ab existentia absolutae meae operationis» («Я отвечаю, что немало [авторов] считали, что мы, поскольку существуем в абсолютном статусе, не обладаем свободой воспрепятствовать существованию среднего знания, но [обладаем таковой,] поскольку существуем в обусловленном статусе ..., и они выдумывают какую-то неведомую дистинкцию между обусловленным и абсолютным существованием свободной операции. Но ... эти Авторы очень сильно ошибаются; и нельзя мыслить свободу, которая не может быть осуществлена [нами, будучи] в абсолютном статусе. Поэтому нужно сказать, что я считаю, что мы — также и поскольку существуем в абсолютном статусе — наделены свободой воспрепятствовать существованию среднего знания. ... Среднее знание зависит от абсолютного существования моей операции»). PEREZ, Ibid., р. 190 а. — «Nullatenus negari potest dependentia status conditionati ab exercitio absoluto nostrae libertatis: quoniam si non penderet status conditionatus ab hoc exercitio absoluto, nusquam esset in nobis

conditionatus [«обусловленный статус»] блекнет, превращаясь в содержащее в себе лишь бесплодные возможности царство теней, в отношении которого уже совершенно излишней представляется [необходимость] удерживать вмещающую [гипотетических контингентных актов некоторой свободной воле]⁹⁵.

potestas impediendi statum absolutum» («Никоим образом невозможно отрицать зависимость обусловленного статуса от абсолютного осуществления нашей свободы; потому что если бы обусловленный статус не зависел от этого абсолютного осуществления, то у нас никогда бы не было власти воспрепятствовать абсолютному статусу»). ALDRETE, *Ibid.*, T. 1, p. 377 a. — «Scientia media ... posito auxilio intelligitur pendere ab opere, quia sicut posito auxilio est in potestate hominis non operari, ita est in potestate ipsius facere, ut non praevisus fuerit operaturus sub illa conditione» («Среднее знание ... после того, как [реально] положено вспоможение [благодати], понимается как зависящее от [нашего свободного] деяния, потому что точно так же, как в человеческой власти — даже после того, как положено вспоможение — не действовать, так же в его собственной власти — и сделать так, чтобы о нем не было предвидения как о том, кто сделал бы это [в будущем] под таким-то условием»). *Ibid.*, T. 2, p. 263 a.

⁹⁵ «Dico ergo, quando homo venit ad eum statum et occasionem, in qua deberet (sc. secundum obiectionem) illi tolli per scientiam mediam libertas, si aliquando posset per eam tolli, tunc eam scientiam esse omnino dependentem a futuritione libera absoluta (in qua iuxta omnium sententiam est vera libertas, etiamsi in conditionata futuritione non sit). Eo autem ipso quod scientia media pendeat ab ea futuritione absoluta, non potest tunc ullo modo libertati nocere. Pro quo adverto hanc scientiam mediam de conversione Petri, sub hoc auxilio v. g., in duobus statusibus considerari posse. Unus est, quando non vocatur, aut non existit ipse Petrus; tunc autem nulla ei libertas tolli potest, quia Petrus vel non existens, vel non vocatus hoc auxilio, non habet libertatem ullam respondendi independenter ab omni scientia media. Alter status, in quo possit ea scientia considerari, est, quando Petrus existit et vocatur ... His positis dico, in primo statu non esse in potestate Petri efficere, ne in Deo fuerit scientia media, at hoc nec in minimo laedit eius libertatem: quod enim ego non existens aut non positus in occasione, non habuerim potestatem impediendi eam scientiam, non obest mihi, si postea, quando existo et sum in occasione, possum illam impedire ... Ideo dico secundo, in eo secundo statu me posse efficere, ut non esset in Deo ea scientia media: si enim, ut possum, posito eo auxilio, non respondeo, efficio eo ipso ne Deus habuerit ab aeterno eam scientiam; ecce ergo quo pacto ea scientia est in mea potestate: quando ego constituor in occasione in qua illa, si obfutura erat, debebat obesse, etiamsi extra eam occasionem non potuerim ego illam impedire» («Итак, я утверждаю, что когда человек доходит до того статуса и оказывается в тех обстоятельствах, в которых среднее знание должно было бы [согласно возражению] устранить его свободу (если оно вообще когда-либо могло бы ее устранить), тогда это знание всецело зависит от свободного абсолютного будущего бытия (в котором, согласно общему суждению всех [теологов], имеется истинная свобода, даже если ее нет в обусловленном будущем бытии). Поскольку среднее знание само зависит от этого абсолютного будущего бытия, именно поэтому оно и не может никоим образом тогда [т. е. в этом статусе] навредить свободе. Относительно чего обрати внимание на то, что такое среднее знание, например, об обращении Петра, наделенного этим вот вспоможением, может

Опасение Руиса де Монтойи, что это способно фаталистически опрокинуть все исчисление *Scientia media* [«среднего знания»] целиком⁹⁶, лишь подтверждает подозрение, которое всегда уже испытывали противники [среднего знания]

рассматриваться в двух статусах. Один статус — когда не призван, либо не существует сам Петр; но тогда у него и невозможно отнять никакую свободу, потому что Петр — будь то не существующий, или не призванный этим вспоможением [благодати], — не имеет никакой свободы ответить [на призыв Бога] независимо от какого угодно среднего знания. Другой статус, в котором может рассматриваться это [среднее] знание, — когда Петр существует и призван ... Установив все это, я утверждаю, что в первом статусе не во власти Петра — сделать так, чтобы в Боге не было такого среднего знания, но это и не вредит ни малейшим образом его свободе. Ибо то, что я, не существуя или не будучи поставлен в такие обстоятельства [для деяния], не мог бы иметь власть воспрепятствовать этому знанию, вовсе не помешает мне смочь воспрепятствовать ему потом [т. е. в том статусе], когда я существую и есмь в этих обстоятельствах ... Потому я утверждаю, во-вторых, что в этом втором статусе я могу сделать так, чтобы в Боге не было такого среднего знания: ибо, если, после того, как [в вещи] положено это вспоможение [благодати], я, как я и могу, не отвечу [на призывание Бога], то тем самым я сделаю так, что Бог от вечности не смог бы иметь это [среднее] знание. Итак, вот каким образом это [божественное среднее] знание находится в моей власти: когда я уже конституирован в тех обстоятельствах, в которых она [т. е. власть моего свободного решения] должна была помешать [этому знанию], если ему вообще было бы способно что-то помешать, — даже если, будучи вне таких обстоятельств, я и не смог бы ему никак воспрепятствовать». ARRIAGA, *Ibid.*, p. 221 a. — «...quare licet ego, dum non habeo conditionem, non possim tollere scientiam mediam directam, possum tamen, dum conditionem habeam» («...потому хотя я, покуда не имею этого условия, не могу устранить прямое среднее знание, однако могу [сделать это тогда], когда это условие у меня имеется...»). ANTONIO BERNALDO DE QUIROS SJ. (1613–1668, Вальядолид): *Selectae Disputationes theologicae de praedestinatione, Trinitate, et angelis*. Lugduni 1658, p. 68 a. — ALDRETE, *Ibid.*, T. 2, p. 263 a. — Это, в свою очередь, критикует ученик Искиердо ANDREAS JUNIUS SJ. (1619–1679, Алькала): *De providentia et praedestinatione meditationes scholasticae*. Lugduni 1678, pp. 350 b / 351 a.

⁹⁶ «Diligenter quoque cavendum est, ne concedatur solummodo tunc futurae fuisse liberam, si talis suppositio poneretur ... Convincitur scientiam conditionalem quae maxime libertatem tueri et conciliare deberet, ad libertatem funditus evertendam ... converti, si dicatur ab aeterno non fuisse possibile Deum de conditionalibus scire, nisi hoc ipsum, quod de facto scit» («И должно также усердно остерегаться, дабы не согласиться с тем, что [условное божественное знание] было бы в будущем свободным только лишь в том случае, если бы было положено такое предположение [т. е. осуществлено условие свободного акта]. ... [всеми этими аргументами] доказывается, что если говорят, что Бог от вечности мог знать об условных [вещах] только лишь то, что Он знает фактически, то тем самым они обращают то самое условное знание [Бога], которое более всего должно было бы оберегать свободу и соединять ее [с божественным предопределением и благодатью], ... к тому, чтобы до основания ниспровергнуть свободу»). RUIZ DE MONTOLA, *Ibid.*, pp. 806 b / 808 a.

по этому поводу]⁹⁷. Его же [т. е. Руиса] собственная попытка опосредования, состоявшая в проведении различия между свободой и контингенцией⁹⁸ с целью гарантировать *Scientia media* [«среднему знанию»] контингентность и без необходимости реализации условия свободы [объекта среднего знания]⁹⁹, тем не менее, лишь метафизически обостряет [проблему] случая. Другое, пожалуй, репрезентативное для поздней стадии истории дискурса *Scientia media* решение¹⁰⁰ [вопроса об этом соотношении между обусловленным и абсолютным бытием контингентного сущего] предлагает себя в качестве «квадратуры круга»¹⁰¹ — имея в виду крайне сложные взаимодействия, которыми оно оперирует.

⁹⁷ «Posita huius scientiae veritate, ex ipsis adversariorum hypothesibus et modo argumentandi contra nos, evidenter colligemus, tolli omnem Dei et creaturae libertatem» («Если признать истинность этого знания, то из самих гипотез и способа аргументации наших противников против нас мы можем с очевидностью заключить, что тем самым упраздняется всякая свобода Бога и твари»). NETHEN, *Ibid.*, pp. 331 sqq. — LEIBNIZ: *Textes inédits*, *Ibid.*, p. 359.

⁹⁸ «...aliquid extremum contingens, quod in se ipso liberum non est» («...некий контингентный крайний [термин в знании], который в самом себе не является [тем не менее] свободным»). HERRERA, *Ibid.*, p. 369.

⁹⁹ «Licet obiectum conditionale quantum ad realem existentiam non est, nec erit liberum, sed tantum foret liberum, si talis voluntas crearetur cum talibus auxiliis et circumstantiis: nihilominus idem obiectum ... quantum ad affirmabilitatem, veritatem et scibilitatem fundamentalem, iam de facto liberum est ab aeterno» («Хотя условный объект, что касается его реального существования, не есть и не будет свободным, но лишь был бы свободным, если бы [когда-нибудь] была сотворена такая воля с такими вспоможениями и обстоятельствами, и, тем не менее, тот же самый объект ..., что касается его утверждаемости [т. е. способности быть из себя объектом утверждений], истины и фундаментальной познаваемости [т. е. бытия основанием для условного знания], фактически уже является свободным от вечности»). RUIZ DE MONTROYA, *Ibid.*, p. 807 a.

¹⁰⁰ «Supponendum est dari posse genus aliquod mutuae prioritatis secundum quid inter scientiam repraesentantem obiectum liberum futurum sub conditione, et obiectum illius» («Должно предположить, что может иметься некий род некоторого относительно обоюдного первенства между знанием, представляющим условно будущий свободный объект, и объектом этого знания»). ALDRETE, *Ibid.*, T. 2, p. 263 a. — «mutua causalitas» («обоюдная причинность»). BERNALDO DE QUIROS, *Ibid.*, pp. 61 sqq; ID.: *Opus philosophicum*. Lugduni 1666, pp. 600 sq.

¹⁰¹ «*Quadratura circuli, quem trahit scientia media*. In eis divinarum actuum determinationibus et impeditionibus, quae nobis sunt liberae, circulus quidam inesse videtur variis nexibus et articulis distinctus, instar catenae, continuâ annulorum compage in se redeuntis: namque existentia conditionata consensus est ante scientiam mediam, quae est ante decretum collativum auxilii, et hoc decretum est ante auxilium, quod est ante existentiam absolutam

Термин

§ 8. Термин *Scientia media* впервые ввел, согласно его собственному свидетельству¹⁰², Молина в первом издании своей книги *Liberi arbitrii cum gratiae donis, divina praescientia, providentia, praedestinatione et reprobatione Concordia*, вышедшем в 1588 г., то есть намного позже самого «нахождения» [или «изобретения»]¹⁰³ системы, единодушно¹⁰⁴ датированного им, а несколько позже и Фонсекой, его тогдашним коллегой в Эворе, серединой шестидесятих годов [XVI в.]. В то время, как данное обстоятельство позже дало заинтересованному потомству повод для до сих пор нерешенного¹⁰⁵ спора о первенстве [в открытии самой системы], авторство термина, с другой стороны, не подвергалось уже ни малейшему сомнению даже современниками¹⁰⁶. Запоздалое появление самого термина привело к тому, что сначала возникает языковая норма отождествлять его с уже употребительным термином «*scientia conditionata*» [«обусловленное знание»] или «*conditionalium*» [«знание условных контингентных будущих вещей»]¹⁰⁷. Из преимущественно тактических,

consensus, et ista existentia est entitative indistincta ab existentia conditionata, quam ut praedicative distinctam antevertere videtur, cum sit eius determinatio activa seu determinativum» («Квадратура круга, который влечет за собой среднее знание. — Этим определениям божественных актов и препятствиям [им], каковые [определения и препятствия] для нас являются свободными, присущ, как кажется, некий круг, разделенный разнообразными сплетениями и сочленениями, наподобие цепи, возвращающейся к себе через непрерывное скрепление звеньев: ибо, на самом деле, обусловленное существование [свободного] согласия есть до среднего знания, которое есть до наделяющего вспоможением декрета, а сам этот декрет есть до вспоможения, которое, опять же, есть до абсолютного существования [нашего свободного] согласия, а это существование по сущности не является дистинктым от обусловленного существования, каковое [обусловленное существование] — как дистинктное [от себя самого] предикативно — оно же [т. е. абсолютное существование нашего согласия], как кажется, опережает, так как оно [т. е. абсолютное существование] есть его активное определение или определяющее его [т. е. обусловленное существование нашего свободного решения как объект среднего знания Бога, основание]). JUNIUS, *Ibid.*, pp. 344 sqq.

¹⁰² MOLINA, *Ibid.*, (см. сноску 2). 2 editio. Antverpiae 1594, p. 253 a (p. 378 y RABENECK).

¹⁰³ PEREZ, *Ibid.*, pp. 80 b, 192 a.

¹⁰⁴ MOLINA, *Ibid.*, p. 252 b; FONSECA, *Ibid.*, p. 119.

¹⁰⁵ REINHARDT, *Ibid.*, S. 5.

¹⁰⁶ LESSIUS: *Opuscula varia*, p. 532 b; HERICE, *Ibid.*, pp. 130, 162 b.

¹⁰⁷ «Haec autem scientia (quam P. Molina p. 329 vocat 'mediam inter mere naturalem et mere liberam', alii conditionatam aut conditionalium liberarum praescientiam)...» («А это знание (ко-

но отчасти также и предметных¹⁰⁸ соображений первоначально [иезуиты] во все избегали пользоваться этим термином для обозначения собственного учения. Не считая немногих исключений¹⁰⁹, [иезуиты] осваивают термин либо достаточно отстраненно¹¹⁰, либо таким образом, что при этом старательно различают имя, которое само по себе нисколько не важно¹¹¹, и имеющую в виду вещь, позднее же — номинальный и реальный сигнификат [термина]¹¹². Противоположная сторона [в контроверсии] — адвокаты физического предопределения начинают посвящать основательные исследования верно оцененному

торое о. Молина называет на стр. 329 'средним между исключительно природным и исключительно свободным' [знанием], иные же [авторы] — обусловленным предзнанием или [предзнанием] условных свободных [вещей]...». J. DECKERS SJ. (Дуэ) 1591 согласно LE BACHELET, *Ibid.*, (см. сноски 22). Т. 1, p. 79.

¹⁰⁸ ALBERTINI, *Ibid.*, p. 278 b. — «Huiusmodi scientia nulla ratione erit media, sed sub alterutro membro continebitur» («Подобное знание никоим образом не будет средним, но будет содержаться под одним из двух членов [разделения божественного знания]»). DIOTAL-LEVI, *Ibid.*, pp. 107 sq.

¹⁰⁹ FERD. MARTINZ MASCARENHAS († 1628, Коимбра): *Tractatus de auxiliis divinae gratiae ad actus supernaturales*. Lugduni 1605, pp. 146, 177 sqq, 256.; MARTIN VAN DER BEECK (BECA-NUS) SJ. (1561–1624, Ингольштадт): *Summa theologiae scholasticae* (1612). Venetiis 1628. P. 1, p. 61.

¹¹⁰ Именно так у PEDRO LUIS 1591 (ср. REINHARDT, *Ibid.*, S. 131 f) и у SUÁREZ: *De concursu et efficaci auxilio Dei* (1599) *Opera omnia*. Parisiis 1858. Т. 11, p. 76 b; *Ibid.* (см. сноски 4), p. 353 a.

¹¹¹ «Vel si placet doctrinae, et claritatis gratia tertium membrum constituere, quid obest?» («Но если угодно ради учения и ясности установить третий член [разделения], то что мешает?»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 nn. 4. 27, pp. 259 b / 263 b. — ROBERTUS DE BELLARMIN SJ. (1542–1621, Рим): *De novis controversiis inter Patres quosdam ex ordine Praedicatorum, et P. Ludovicum Molinam ex SJ.* (1597). *Auctarium Bellarminianum*. Ed. LE BACHELET. Paris 1913, p. 107 a.

¹¹² «...per 'scientiam mediam' duo posse significari, inter se valde diversa, quae tamen ab adversariis magna cum obscuritate et aequivocatione confundi solent. Alterum reale, nempe scientiam futurorum contingentium conditionalium ante ullum liberum decretum divinum praedeterminans. Alterum nominale, nempe scientiam quamdam, quae neque sit simplicis intelligentiae tantum, neque visionis tantum; neque tantum naturalis, neque tantum libera» («...посредством [термина] 'среднее знание' могут обозначаться две совершенно разные между собой [вещи], которые, тем не менее, обычно смешиваются нашими противниками, [из-за чего в обсуждении появляется] большое затемнение и эквивокация. Одно — [ничто] реальное, а именно: [божественное] знание условных будущих контингентных [вещей] до любого свободного божественного предопределяющего декрета. Другое же — [ничто] номинальное, а именно: некоторое знание [Бога], которое не является ни исключительно знанием простого понимания, ни исключительно знанием видения, и не будет ни только природным, ни только свободным [знанием]»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 285 b.

в его значимости термину¹¹³, — сначала лишь затем, чтобы привести в качестве контраргумента — впрочем сам по себе обоюдоострый¹¹⁴ — топос новизны¹¹⁵, а позднее — чтобы положить конец смешению с «scientia conditionata» [«обусловленным знанием»]¹¹⁶, против которого они вовсе не возражали¹¹⁷ вначале. Лишь с большим трудом и весьма неохотно иезуиты признают, что это понятие [т. е. «обусловленное знание»] перестало быть пригодным к использованию, после того как — благодаря Сумелю — томизм преодолел свое теоретическое отставание [от иезуитов] и смог предложить некую собственную альтернативу посредством учения о гипотетических декретах Бога¹¹⁸. Лишь после Суареса они начинают перенимать навязанное им терминологическое различие [между «средним» и «обусловленным» знанием] и использовать термин *Scientia media* в разграничительных целях и для обозначения некой фундаментальной [общей для них] позиции, делающей незначимыми какие-либо внутренние дифференции [между самими иезуитами]¹¹⁹. С этих пор *Scientia media* — при соответствующим образом ослабленной привязке к Молине¹²⁰ —

¹¹³ Особенно ZUMEL: Informe sobre las doctrinas del P. Luis Molina SJ., presentado en julio de 1595. Ср.: V. MUÑOZ DELGADO: Zumel y el molinismo. In: *Estudios* (Madrid 1951), pp. 546–553. — ID: Ibid. (см. сноscopy 7), pp. 280–284.

¹¹⁴ Ср. BELLARMIN: Notationes PP. Societatis ad observationes PP. Dominicanorum (1599), Ibid. (см. сноscopy 111), p. 125 a. — RUIZ DE MONTROYA, Ibid., p. 808 b. — «Quibus igitur modis ille (sc. Alvarez) vindicat nihil esse in voce ‘praedeterminationis physicae’, quod novitatis iustam subeat censuram, iisdem et nos ‘Scientiae Mediae’ appellationem confirmemus» («Какими, стало быть, способами он [т. е. Альварес] устанавливает, что в выражении ‘физическое предопределение’ нет ничего, что может подвергнуться справедливому осуждению из-за его новизны, теми же самыми [способами] и мы утвердим название ‘среднее знание’»). PAULUS LEONARDUS (т. е. SHERLOCK SJ. (1595–1646, Саламанка)): Responsionum ad expositulationes recentium quorundam Theologorum contra Scientiam Mediam liber singularis. Lugduni 1644, p. 251.

¹¹⁵ Ср. выборку соответствующих отзывов у FASOLUS, Ibid., p. 285 a/b.

¹¹⁶ «Distinguendum est nomen ratioque scientiae mediae a ratione scientiae conditionerum» («Следует различать имя и понятие среднего знания от понятия знания обусловленных [сущих]»). JOANNES a S. THOMA, Ibid., p. 433 a.

¹¹⁷ «...ista scientia media, seu conditionalis» («...это среднее или условное знание»). NAVARRETE, Ibid., T. 1, fol. 351 va.

¹¹⁸ F. ZUMEL: Variarum disputationum tomi III. Lugduni 1609. T. 1, pp. 57 sqq; T. 2, pp. 151 sqq.

¹¹⁹ FASOLUS, Ibid., p. 287 a. — LEONARDUS (SHERLOCK), Ibid., p. 186.

¹²⁰ «Stat autem inconcussa veritas scientiae mediae, etiamsi falsa sit sententia Molinae...» («И истина среднего знания стоит как незыблемая, хотя бы суждение Молины и было ложным...»). MARTINEZ, Ibid., p. 712.

это настоящий тотем схоластики иезуитов¹²¹. *Scientia media* [как обозначение системы] провиденциально¹²² указывает на определенную позицию по вопросу, который воспринимался в качестве наиболее важного¹²³: предшествует ли гипотетическое знание [Бога] божественным декретам, или следует за ними¹²⁴. Поэтому даже пост-янсенистская просвещенческая среда разделяет еще между «*science des conditionnels*» [«знанием условных будущих»] и «*science moyenne*» [«средним знанием»]¹²⁵. — Руис де Монтойя систематически поляризует

¹²¹ «*Scientia Media, Regina et Arbitra Scholae Nostrae*» («Среднее Знание — Король и Арбитр Нашей Школы»). (ARANDA, *Ibid.*: *Lectori benevolò*). При этом следует учитывать, что даже в 1597 г. среди иезуитов в Эворе еще имелись сторонники физического предопределения: «*La opinión que sigo es que Deus nos determinat physice et non tantum moraliter in actibus ad salutem pertinentibus absque ullo praeiudicio libertatis*» («Мнение, которому я следую, состоит в том, что Бог определяет нас в тех наших актах, которые относятся к нашему спасению, физически, а не только морально, без какого-либо ущерба для свободы»). В. VIEGAS SJ.: Письмо к Аквавиве, цит. согласно REINHARDT: *Dokumentation zu Pedro Luis SJ. (1538–1602)*. 2. Teil. *Portugiesische Forschungen der Görresgesellschaft*. I/4. Münster 1964, S. 47.

¹²² FASOLUS, *Ibid.*, pp. 181 b / 182 a, 294 a / b.

¹²³ «...*totius controversiae de auxiliis radix et cardo*» («...корень и центр всей controversии о вспоможениях [благодати] в целом»). JOANNES a S. THOMA, *Ibid.*, p. 464 b. — «*arg quaestionis*» («средоточие вопроса»). LEONARDUS (SHERLOCK), *Ibid.*, p. 310.

¹²⁴ «*Scientia media ... nihil aliud est, quam cognitio divina futurorum contingentium conditionerum immediata in seipsis independenter et antecedenter ad omne decretum liberum Dei*» («Среднее знание ... есть не что иное, как непосредственное божественное познание обусловленных будущих контингентных [сущих] в них самих — независимо от и предшествующим образом [по отношению] ко всякому свободному декрету Бога»). BERNALDO DE QUIROS: *Opus philosophicum*, *Ibid.*, (см. сноску 101), p. 695 a. — «*Scientia de obiecto contingente conditionate futuro antecedens decretum actuale et ab eo independens, est scientia media*» («Знание об обусловленно будущем контингентном объекте, предшествующее действительному декрету и независимое от него, есть среднее знание»). MARCUS MARIA STRUGGL SMV. († 1760, Вена): *Theologia universa in via recentiorum*. Venetiis 1744. T. 1, p. 124 b.

¹²⁵ «...*Au reste ces derniers (sc. les Thomistes et les Augustiniens) ne refusent pas d'admettre cette science des conditionnels comme une opinion philosophique, mais ils la combattent fortement considérée comme opinion théologique ... La science des conditionnels considérée sous ce rapport, est appelée dans les écoles science moyenne, scientia media*» («...В итоге, эти последние [т. е. томисты и ученики Св. Августина — янсенисты] не отказываются признавать это знание об условных [будущих вещах] как философское мнение, но решительно опровергают его, поскольку оно рассматривается как теологическое мнение ... Знание об условных [вещах], рассмотренное в этом отношении, называется в школах *средним знанием, scientia media*»). *ENCYCLOPÉDIE*. Neufchastel 1765. T. 14, p. 791.

гипотетическое знание между *Scientia media* [«средним знанием»] и по своей тенденции номотетической «*scientia infallibilis consecutionis*» [«знанием безошибочного следования»]¹²⁶. — Тот факт, что начиная с Уртадо де Мендоса этот термин употребляется во множественном числе — «*scientiae mediae*» [«средние знания»] — по отношению к единичным высказываниям¹²⁷, хотя и лежит скорее в некоторой технической плоскости, однако обозначает позднюю фазу [истории] дискурса, открывшего для себя рекурсивную структуру *Scientia*

¹²⁶ «*Disputatio praesens non praescindit a qualibet scientia conditionata ... Praescindimus autem scientiam mediam, sed minime negamus, ... et consideramus solummodo scientiam infallibilis consecutionis*» («Настоящая диспутация не отвлекается от какого угодно обусловленного знания ... В ней мы отвлекаемся от среднего знания, хотя и менее всего отрицаем его, ... и рассматриваем только лишь знание безошибочного следования»). DIEGO RUIZ DE MONTOYA SJ.: *Commentaria ac Disputationes ad Quaestionem XXII et bonam partem Quaestionis XXIII ex prima parte S. Thomae. Lugduni 1631, p. 157 a/b.* — «*Non est superflua, sed simpliciter necessaria praedicta scientia, quia veritas, quae per illam cognoscitur, non cognoscitur per scientiam mediam. Sunt enim veritates istae longe diversae: 1) Petrus his motivis et circumstantiis impulsus, nunc eliciet hunc actum. 2) Ex vi talium motivorum et circumstantiarum infallibiliter infertur, quod Petrus talem, vel talem actum eliciet tali, vel tali, vel tali tempore. Diversitas autem in eo consistit, quod in priori propositione non affirmatur illatio, sed sola coexistentia determinata. Sed in altera propositione affirmatur illatio, sicut ipsa est indeterminata, et non affirmatur determinata coexistentia*» («Вышеназванное знание является вовсе не излишним, но просто необходимым, потому что истина, познаваемая через него, не познается через среднее знание. Ибо эти вот истины являются весьма разными: 1) Петр, побужденный этими движущими [причинами] и обстоятельствами, сейчас осуществит этот акт. 2) В силу таких-то движущих [причин] и обстоятельств безошибочно следует вывод, что Петр осуществит такой-то или такой-то акт в такое-то или такое-то время. Различие же состоит в том, что в первой пропозиции утверждается не вывод или заключение, а одно только определенное [временем] сосуществование. Тогда как во второй пропозиции, напротив, утверждается именно вывод [или следование], поскольку сам он является неопределенным, но никоим образом не утверждается определенное сосуществование»). ID., *Ibid.*, (см. сноску 17), p. 828 b.

¹²⁷ «...possunt considerari omnes scientiae mediae, quia possumus considerare omnes conditiones potentiae absolutae Dei ad vocandum libere Petrum» («...могут рассматриваться все средние знания, потому что мы можем рассматривать все условия абсолютной потенции Бога для свободного призвания Петра»). PEDRO HURTADO DE MENDOZA SJ.: *Tractatus de scientia divina. MS. UB Salamanca 62 (ca. 1635), fol. 313 r.* — «*Hinc est difficultas, an praeter illam universalissimam scientiam mediam, et hanc alteram singularissimam et maxime restrictam ad unum obiectum, habeat Deus alias scientias medias, et quot sint istae? Respondeo, habere, et esse innumerabiles*» («Отсюда возникает трудность: имеет ли Бог кроме этого универсальнейшего среднего знания и кроме того наибольшим образом единичного и привязанного к одному объекту [среднего знания] и иные средние знания, и сколько таких имеется? На это я отвечаю: да, имеет, и они бесчисленны»). PEREZ, *Ibid.*, p. 96 b / 97 a.

media [«среднего знания»]¹²⁸ и переформулировавшего себя более многоуровневым образом в качестве дискурса о теоретико-системных свойствах этой массы [множественных «средних знаний»] (совместимы ли они логически, или нет? являются ли они агрегатом независимых друг от друга пропозициональных атомов, либо тотальной сетевой связностью?)¹²⁹.

¹²⁸ «...quare Deus videns futuram operationem, videt etiam, si ponatur hypothesis, eam extitutam absolute per existentiam prius praevisam per scientiam mediam ..., quod fit reflexione quadam scientiae mediae in se ipsam» («...а потому Бог, видящий будущую операцию, видит также, что если будет положена гипотеза, то она [т. е. операция] будет существовать абсолютно посредством существования, которое прежде уже было усмотрено через среднее знание ..., что происходит из-за некоторой рефлексии среднего знания в само себя»). PEREZ, *Ibid.*, p. 322 b. — «Scientia media directa per se debet esse reflexiva sui super se ipsam, tanquam conditionem purificatam decreti conditionate ponendi ... Nam Deus sciens conditionate futura scit se scire» («Прямое среднее знание само по себе должно быть саморефлексивным по отношению к себе самому как очищенному условию для обусловленного декрета о полагании ... Ибо Бог, зная обусловленно будущее, знает [также], что Он знает»). STRUGGL, *Ibid.*, T. 1, pp. 133 b / 134 a. — С другой стороны: «Objectum scientiae mediae, seu integra hypothesis, sub qua videtur effectus futurus, non debet involvere ipsam scientiam mediam, sed potius debet omnino ab illa praescindere, cum sit fundamentum ipsius scientiae mediae» («Объект среднего знания, то есть целостная гипотеза, [предполагая] которую видится будущий эффект, не должен включать в себя само среднее знание, но скорее должен быть от него всячески ограничен, так как он есть фундамент самого среднего знания»). ALDRETE, *Ibid.*, T. 2, p. 267 b.

¹²⁹ ALDRETE, *Ibid.*, T. 1, p. 641 b; HERRERA, *Ibid.*, p. 469. — «Duplicem in Societatis Schola esse sententiam circa scientiam mediam directam ... Una tenet omnem scientiam mediam directam, quae de facto existit, identificari non modo realiter, verum et virtualiter, in ordine ad non suscipienda praedicata contradictoria, taliter, ut quidquid convenit uni, alteri conveniat; et Petrus, qui per dissensum potest impedire scientiam mediam de suo consensu, potest similiter impedire omnem scientiam mediam, quae de facto existit respectu omnium ... Altera per oppositum tuetur, quod ... scientiae mediae sunt ita independentes, ut una impedita altera possit permanere, et e contra» («В Школе Общества имеется двоякое мнение о прямом среднем знании ... Одно мнение утверждает, что всякое фактически существующее прямое среднее знание тождественно друг другу не только реально, но и виртуально, в том порядке, что оно не способно принимать противоречащие друг другу предикаты, таковым образом, что все, что присуще одному, присуще и другому; а Петр, способный своим несогласием воспрепятствовать среднему знанию о своем согласии, подобно этому может воспрепятствовать и всякому среднему знанию, которое фактически существует относительно всех [условных контингентных сущих] ... Другое же мнение, напротив, защищает, что ... средние знания независимы друг от друга таким образом, что даже если [кто-то] воспрепятствует одному [среднему знанию], другое вполне может продолжать быть, и наоборот»). VINCENZ RAMIREZ SJ. (1652–1721, Алькала): *Tractatus de divina praedestinatione*. Compluti 1702. T. 1, pp. 77 b / 78 a.

§ 9. В силу известной еще Шлейермахеру¹³⁰ двузначности имя *Scientia media* характеризует подразумевающееся в нем божественное знание: 1. «*ex parte subiecti*» [«со стороны субъекта»], 2. «*ex parte obiecti*» [«со стороны объекта»] — дистинкция¹³¹, которая однако одновременно скрывает столкновение двух отличных по своей установке линий интерпретации.

1. *Scientia media* [«Среднее знание»] в смысле *необходимого знания о контингентных истинах* была введена в этом значении именно Молиной¹³². Это знание является необходимым, а не свободным, потому что Бог не может не знать знаемое в нем¹³³, поскольку, во-первых, оно предшествует любому свободному акту божественной воли, и поскольку, во-вторых, не во власти Бога — знать посредством этого своего знания нечто иное, чем то, что Он фактически знает¹³⁴,

¹³⁰ «Wenn wir uns nun nicht entschließen können, diese scientia media für etwas zu halten: so veranlaßt doch der Name derselben die Betrachtung, wie, indem man eine solche mittlere Erkenntniß einschiebt zwischen die freie und nothwendige oder die anschauliche und nicht anschauliche (*simplicis intelligentiae*), der Gegensatz zwischen diesen aufgehoben oder wenigstens fließend gemacht wird, welches also jene Eintheilungen selbst in den Verdacht bringt, daß die beiden Glieder einander nicht ausschließen...» («Если мы и не способны тут же решить, чем именно следует считать эту *scientia media*, то все же само это имя дает нам повод к следующему соображению: вводя подобное среднее познание между свободным и необходимым или созерцательным и не-созерцательным (*simplicis intelligentiae* — [познанием] простого понимания), тем самым устраняют противоположность между ними или, по крайней мере, делают ее расплывчатой и нечеткой, что, стало быть, ставит под сомнение сами эти разделения в том отношении, что оба их члена, пожалуй, не исключают друг друга полностью...»). SCHLEIERMACHER, *Ibid.*, S. 217.

¹³¹ «...arbitror scientiam Dei imprimis adaequate dividi ex parte obiecti in scientiam simplicis intelligentiae, et visionis» («...я полагаю, что знание Бога во-первых адекватно разделяется со стороны объекта на знание простого понимания и [знание] видения»). IZQUIERDO, *Ibid.*, (см. сноску 45), p. 23 b. — «Respondeo, Molinam dividisse ex parte quasi subiecti scientiam Dei in naturalem et liberam» («На это я отвечаю, что Молина разделил знание Бога со стороны как бы субъекта на природное и свободное»). HENAO, *Ibid.*, pp. 354 b, 356 a.

¹³² «...novissime autem exactius quam umquam antea sub nomine scientiae mediae ... inter liberam et mere naturalem...» («...[наконец,] только что и точнее, чем когда-либо прежде, [я учил об этом же самом знании, обозначив его] именем среднего знания ... [среднего] между свободным и исключительно природным...»). MOLINA, *Ibid.*, p. 378.

¹³³ «...eo quod Deus quaedam sciat, quae non potest non scire...» («...из-за того, что Бог знает нечто, что Он не может не знать...»). FONSECA, *Ibid.*, pp. 120 sq.

¹³⁴ «...tum quia antecedit omnem liberum actum voluntatis divinae, tum etiam quia in potestate Dei non fuit scire per eam scientiam aliud quam re ipsa sciverit» («...как потому, что оно предшествует любому свободному акту божественной воли, так и потому, что вовсе не во власти

или знать А скорее, чем не-А¹³⁵. Тем не менее, оно является знанием не о необходимых или вечных, но о контингентных истинах, так как оно не настолько природно Богу, что Он точно так же не мог бы (*in sensu diviso* [«в разделенном смысле»]) знать посредством него и противоположное тому, что Он фактически знает¹³⁶. Предикат «свободное» относится, таким образом, к нам, а не к Богу¹³⁷. Данная интерпретационная линия продолжается: а) в техническом различении между субъектом (*subiectum sciens* [«знающим субъектом»]) и объектом (*obiectum scibile* [«знаемым объектом»]) этого знания¹³⁸, так что по сравнению с системой физического предопределения, основывающейся на гипотетических декретах [Бога], предикаты «необходимость» и «свобода», которые в обеих системах считаются совозможными (*kompossibel*) друг другу,

Бога было знать посредством этого знания нечто иное, чем Он знал на самом деле»). MOLINA, *Ibid.*, p. 340. — Ср. CRAIG, *Ibid.*, pp. 175 ff.

¹³⁵ «...ut non sit in libera potestate ipsiusmet scientis Dei, scire hunc determinatum effectum liberum, potius quam eius oppositum» («...[из первого следует,] что не в свободной власти самого знающего Бога — знать скорее этот вот определенный свободный эффект, чем ему противоположный»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 276 b.

¹³⁶ «...neque etiam in eo sensu esse naturalem, quasi ita innata sit Deo, ut non potuerit scire oppositum eius quod per eam cognoscit. Si namque liberum arbitrium creatum acturum esset oppositum, ut revera potest, idipsum scivisset per eandem scientiam, non autem quod reipsa scit» («...[его не должно называть] также и природным в том смысле, как если бы оно было настолько врожденным Богу, что Он не мог бы знать противоположное тому, что Он через него познает. Ведь если сотворенная [способность] свободного решения сделала бы противоположное, как она и может [сделать] поистине, то Он знал бы посредством того же знания именно это [противоположное], а не то, что Он на самом деле знает»). MOLINA, *Ibid.*, p. 340.

¹³⁷ «Ea autem quae est nobis tantum libera ... appellatur a nostris Theologis communiter scientia media» («А то знание [божественного интеллекта], которое является свободным только [из-за] нас, ... называется всеми нашими теологами сообща средним знанием»). ESPARZA, *Ibid.*, p. 63 b.

¹³⁸ FASOLUS, *Ibid.*, p. 279 b. «Quoniam scientia futurorum contingentium conditionalium, ex parte subiecti non est libera, sed naturalis; ex parte obiecti non est naturalis, sed libera: ideo a nostris Theologis accomodatissime nuncupata est *scientia media*» («Так как знание условных будущих контингентных [сущих] со стороны субъекта является не свободным, но природным, а со стороны объекта — не природным, но свободным, то наши теологи совершенно подобающим образом именуют его *средним знанием*»). *Ibid.*, pp. 280 a, 218 b. — «Ex parte enim obiecti est libera; ex parte subiecti necessaria, utpote libertatem Dei praeveniens. Unde vocatur ab ipso (sc. Molina) *media*» («Ведь со стороны объекта оно свободно, а со стороны субъекта необходимо, поскольку предшествует свободе Бога. Потому оно и называется им самим [т. е. Молиной] средним [знанием]»). LESSIUS, *Ibid.*, p. 532 b.

меняются местами¹³⁹; b) в выводе, утверждающем, что поскольку вышеупомянутые предикаты вообще относятся скорее к субъекту, чем к объекту знания, а в отношении к своему субъекту *Scientia media* обладает характером необходимости, то и предикат «свободное» является для этого знания исключительно внешним¹⁴⁰, — это предотвращает возражение томистов, что то, как Молина определяет понятие [среднего знания], превращает свободу Бога в функцию от свободы твари¹⁴¹; c) терминологически в учреждении категории «контингенции» в качестве спекулятивной середины [или средоточия всей системы]¹⁴²,

¹³⁹ «...per hanc sententiam posse quidem dici scientiam conditionatam liberam ex parte subiecti, propter decreti libertatem; non autem liberam ex parte obiecti, propter decreti praedeterminationem, quae non stat cum libertate effectuum praedeterminatorum» («...[хотя] согласно этому суждению [томистов, защищающих систему физического предопределения] и можно назвать обусловленное знание свободным со стороны субъекта — из-за свободы Его декрета, но не свободным со стороны объекта — из-за предопределения, [осуществляемого этим] декретом и несовместимого со свободой предопределенных эффектов»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 276 b.

¹⁴⁰ «Scientia media inter naturalem et liberam, videtur magis participare de ratione scientiae naturalis, quam de ratione scientiae liberae ..., quia 'liberum' et 'necessarium' sunt proprietates tenentes se magis ex parte subiecti, quam ex parte obiecti ...; sunt enim proprietates intrinsecae subiecto et potentiae, non obiecto et effectui» («Среднее же между природным и свободным знание, как видится, больше причастно к содержанию понятия природного знания, чем к содержанию понятия свободного знания ..., потому что 'свободное' и 'необходимое' — это свойства, имеющиеся скорее на стороне субъекта, чем на стороне объекта [знания] ...; ибо они являются внутренними свойствами, присущими субъекту и потенции, а не объекту и эффекту»). FASOLUS, *Ibid.*, p. 277 b.

¹⁴¹ NAVARRETTE, *Ibid.*, T. 1, fol. 346 v. Cp. GIOVANNI PAOLO NAZZARI OP. (1556–1645, Болонья): *Disputationes et Commentaria scholastica in Summam D. Thomae Aquinatis*. Coloniae 1621. T. 1, p. 423 b: «Scientia illa quam 'mediam' appellant, secundum nullam rationem aut conditionem ex libertate creatae voluntatis acceptam potest esse aut dici 'scientia libera' ..., quia libertas ... non sumitur per ordinem ad alterius omnino extrinseci indifferentiam ... Secundum Molinam ... ideo Deus secundum scientiam illam mediam determinatur ad hanc partem, et non ad illam, quia liberum hominis arbitrium seipsum determinabit ad hoc potius quam ad illud operandum» («То знание, которое они называют 'средним', не может быть или называться 'свободным знанием' согласно ни одному из смыслов или условий, взятых из свободы сотворенной воли, ..., потому что свобода ... не берется из порядка по отношению к индифференции чего-то другого, всецело внешнего [для знания], ... Согласно Молине, ... Бог определяется в этом своем среднем знании к той, а не к другой стороне [противоречия] именно потому, что [способность] свободного решения человека определит саму себя к тому, чтобы сделать скорее это, чем то»).

¹⁴² «Authores Scientiae Mediae ... asserunt Scientiam Mediam esse quidem contingentem, non autem liberam Deo» («Авторы [системы] Среднего Знания ... утверждают, что хотя Среднее

хотя само это знание из-за этого вовсе не приобретает для Бога характер случайного¹⁴³.

Но существуют также и важные отклонения в обе стороны [т. е. в сторону необходимости и — свободы]: Аларкон подчеркивает необходимость [среднего знания], васкесиански обосновывая это тем, что *Scientia media* предшествует вообще любой актуализированной свободе воли, — также и человеческой¹⁴⁴. Гранато, напротив, томистски выдвигает на первый план свободу и возвращает Богу контроль над *Scientia media* [«средним знанием»], обосновывая это тем, что не существует ни одной контингентной истины, которая не зависела бы от Божьей воли. Поэтому, если Бог пожелал бы его предотвратить, то само условно будущее не имело бы даже и этого статуса [условно будущего]¹⁴⁵.

Знание является и контингентным, но не свободным для Бога»). AGUSTIN DE HERRERA SJ.: *Tractatus de voluntate Dei*. Compluti 1673, p. 347. — «...scientiam conditionatam ... ideo mediam nuncupari, quia neque Deo libera est, neque metaphysice necessaria, sed contingens» («...обусловленное знание ... именуется средним потому, что оно — ни свободное для Бога, ни метафизически необходимое, но контингентное»). JUNIUS, *Ibid.*, p. 255.

¹⁴³ «Ex eo autem, quod scientia conditionata sit pure contingens, non sequitur, esse Deo casualem et fortuitam» («Из того же, что обусловленное знание чисто контингентно, не следует, что оно является для Бога случайным и нечаянным»). HENAO, *Ibid.*, pp. 355 sq. — Именно таким образом и звучало томистское обвинение: «Nam si solum ab extrinseco potuisset non esse, sequeretur, non solum esse contingentem Deo, sed etiam a casu et fortuitam ... Probo ...: id convenit alicui fortuito, quod evenit praeter intentionem illius; at si quod ista scientia non esse potuerit, esset ab extrinseco, nempe ratione voluntatis creatae, conveniret Deo praeter intentionem illius» («Потому что, если [это знание] могло бы не быть только [на основании некоторого определения] извне, то отсюда следовало бы, что оно не только контингентно, но и случайно и нечаянно для Бога ... Доказываю [это так]: ... то, что происходит помимо намерения некоторого [действующего], подобает ему случайно; но если то, что это знание могло бы и не быть, было бы [определено] чем-то внешним, а именно на основании сотворенной воли, то это знание подобало бы Богу помимо Его намерения»). PEDRO DE GODOY OP. († 1677, Саламанка): *Disputationes theologicae in primam partem D. Thomae*. T. 2 (1670). Venetiis 1696, p. 58 b.

¹⁴⁴ «...quia est ante actualem usum libertatis divinae et humanae» («...так как оно есть до [любого] актуального употребления божественной и человеческой свободы»). ALARCON, *Ibid.*, p. 157 a.

¹⁴⁵ «...scientia conditionata ... potest tamen non incongrua ratione dici libera ..., quia nullum futurum contingens cadit sub hanc scientiam conditionatam, quod non dependeat ab aliquo actu libero voluntatis Divinae, non quidem qui existat, sed qui existere potuit, si Deus vellet, et eo non existente, non esset illud futurum, ac proinde nec Deus haberet scientiam conditionatam, quae futuritionem eius agnosceret» («...обусловленное знание ..., однако, может вполне подобающим образом называться свободным ..., потому что единственно лишь

То же самое соображение побуждает Монсе к открытому разрыву с интерпретационной линией Молины¹⁴⁶. Перес же хотя и не оставляет Богу никакой свободы выбора [относительно среднего знания], но признает за Богом отличающуюся от нее свободу от «*necessitas praedeterminans*» [«предопределяющей необходимости»]¹⁴⁷.

2. *Scientia media* как знание, которое имеет своим объектом некий средний класс предметов, а именно футурибилии [«лишь возможно будущие»]

то будущее контингентное [сущее] подпадает под это обусловленное знание, которое зависит от некоторого свободного акта Божественной воли, хотя и не того [акта], который существует, а того, который мог бы существовать, если бы Бог пожелал; и если его [т. е. такого акта воли Бога вообще] не существует, то это будущее не было бы [даже условно контингентным сущим], а потому и Бог не обладал бы обусловленным знанием, которым познавал бы будущее бытие этого [сущего]». GRANADO, *Ibid.*, p. 368.

¹⁴⁶ «...sicut ea quae reipsa extitura sunt aliquando, nunquam essent, nisi Deus de facto modo vellet ea esse, sic nec illa sub conditione futura esse possent, nisi idem Deus nunc haberet, aut ea saltem conditione posita habiturus fuisset decretum liberum de ipsorum futuritione seu futura existentia. Quapropter nunquam probare potui quod Ludov. Molina ... ait mediam scientiam quam inter mere naturalem et mere liberam in Deo ponit ..., censendam potius esse sub naturali quam sub libera; imo neque probo medium illud scientiae quod facit membrum inter scientiam mere naturalem et mere liberam» («...как те [сущие], которые на самом деле когда-то будут существовать, никогда бы не были, если бы Бог прежде фактически не пожелал, чтобы они были, так и эти будущие сущие под условием не могли бы быть [таковыми], если бы только тот же Бог теперь не имел бы, — либо, по крайней мере, при полагании условия не имел бы — свободного декрета о будущем бытии или будущем существовании самих этих [условно будущих сущих]. Вот почему я никак не могу одобрить и признать утверждения Л. Молины ..., что то среднее знание, которое он полагает между исключительно природным и исключительно свободным [знанием] в Боге ..., нужно оценивать скорее как [принадлежащее к] природному, чем к свободному; более того, я не признаю и само то среднее [положение] знания, которое он делает [особым средним] членом [разделения] между исключительно природным и исключительно свободным знанием»). MONCÉ, *Ibid.*, pp. 215 sq.

¹⁴⁷ PEREZ, *Ibid.*, p. 327 b. — «Recentiores recurrunt ad futuritionem Deo extrinsecam, quae aliquo modo intellectum divinum praedeterminet tanquam conditio se tenens ex parte obiecti, sed ... hoc mihi videtur absurdum ... Dico ergo, scientiam mediam esse liberam a necessitate antecedenti, non tamen esse liberam elective...» («Современные [авторы] прибегают к внешнему для Бога будущему бытию, которое неким способом предопределяет божественный интеллект как некое имеющееся в объекте условие, но ... это кажется мне абсурдом ... Итак, я утверждаю, что среднее знание свободно от предшествующей необходимости, но, тем не менее, не свободно в выборе [того или иного эффекта как своего объекта]...»). *Ibid.*, p. 90 a/b. — На этом основании достигается некоторое согласие даже с ортодоксальным томизмом, который однако, в свою очередь, вынужден ради этого [согласия] проглотить понятие свободы индифференции. GODOY, *Ibid.*, p. 60 a/b.

(Futuribilien). Хотя из тезиса, что условно будущий факт А достоверно предпознан [Богом], несмотря на то, что при этом не-А само по себе было бы равно возможным, у Молины и следует различение условно будущего от лишь возможного, однако востребованное из-за этого [понятийно] «medium inter futurum simpliciter et mere possibile» [«среднее между будущим [сущим] в простом (или абсолютном) значении и исключительно возможным [сущим]»]¹⁴⁸ не стало поводом для формулировки [им соответствующего специального] термина. Вопреки опровергнутой уже в XVII в.¹⁴⁹ легенде, согласно которой Молина был первым, кто якобы осуществил интерполяцию [некоего среднего] между знанием возможного (scientia simplicis intelligentiae — [«знанием простого понимания»]) и знанием действительного (scientia visionis — [«знанием видения»])¹⁵⁰, на самом деле, он, как и большинство [теологов-иезуитов]¹⁵¹, относит [божественное] гипотетическое или условное знание [как часть] к знанию возможного [как некоторому роду]¹⁵². Хотя его истоки и покрыты мраком¹⁵³,

¹⁴⁸ MOLINA, *Ibid.*, pp. 360, 394. Против этого: ZUMEL, *Ibid.*, (см. сноски 113), pp. 546 sqq.

¹⁴⁹ HERICE, *Ibid.*, p. 180; HENAO, *Ibid.*, pp. 354 a – 355 a.

¹⁵⁰ HURTADO DE MENDOZA, *Ibid.*, (см. сноски 66), p. 844; GRANADO, *Ibid.*, p. 369; LEIBNIZ: Théodicée § 40. Die philosophischen Schriften, Bd. 6. Hg. von CARL IMMANUEL GERHARDT. Berlin 1885, p. 125. WILLIAM HAMILTON исправляет Лейбница в XIX в.: THOMAS REID: Philosophical Works with Notes and Supplementary Dissertations by William Hamilton. Edinburgh 1895. Переиздание: 1967, p. 981.

¹⁵¹ Ср. список у: FASOLUS, *Ibid.*, p. 40. Сам Суарес позднее вернулся (*Ibid.*, (см. сноску 7), p. 81 a) к этому мнению, которое представляло также и его первоначальную позицию (*Ibid.*, (см. сноску 5), p. 126). И еще намного позже один из томистов пишет следующее: «Praemittendum est ... controversiam celebrem inter Doctores Societatis et nostros non esse, an praedicta scientia sit 'media' inter scientiam simplicis intelligentiae, et visionis ... In quo nostra controversia consistit, est, an scientia conditionatorum 'media' sit inter naturalem, et liberam» («Должно предпослать этому ..., что знаменитая controversия между Учителями Общества и нашими состоит вовсе не в том, является ли вышеназванное знание 'средним' между знанием простого понимания и знанием видения ... В чем состоит наша controversия, так это в том, является ли знание обусловленных [сущих] 'средним' между природным и свободным»). GODOY, *Ibid.*, p. 57 a.

¹⁵² MOLINA согласно LE BACHELET, *Ibid.*, (см. сноску 22). Т. 1, pp. 38 f.

¹⁵³ Наиболее ранние свидетельства: ZUMEL, *Ibid.*, (см. сноску 113), p. 549; *Ibid.*, (см. сноску 7), p. 283 a. — «...scientia ... media, quod ... medium locum teneat inter eam, quae simplicis intelligentiae, et eam quae dicitur visionis» («...это знание ... [называется некоторыми] ... средним, потому что оно занимает место посередине между тем, которое называется [знанием] простого понимания, и тем, которое называется [знанием] видения»). MASCARENHAS, *Ibid.*, p. 177. — «Est enim revera media inter scientiam visionis et simplicis

но спекулятивное обоснование этого более позднего толкования [понятия «среднего» знания], которое накануне создания больших [теологических] синтезов (Гранадо, Таннер, Руис де Монтойя, Фазоло) уже используется в полемике против Молины¹⁵⁴, принадлежит Суаресу (1599г.). Именно Суарес интерпретирует сам термин [Scientia media] в свете такой концепции гипотетического знания, которая обосновывает его теоцентрически, то есть посредством противоречащего [позиции] Молины¹⁵⁵ тезиса о том, что это [среднее или условное] знание распространяется также и на собственные акты божественной воли. Имя Scientia media [«среднее знание»] обозначает тогда некоторое знание [Бога], динамически определенное посредством того, что оно реально предшествует тому же самому порогу существования [т. е. актуальному определению божественной воли], который [т. е. порог] оно [т. е. это же знание] в гипотетической форме предвосхищает¹⁵⁶. Следующая из этого метафизика «status medius» [«среднего статуса»]¹⁵⁷ и его способа бытия¹⁵⁸ нацелена

intelligentiae» («Ибо поистине оно является средним между знанием видения и [знанием] простого понимания»). MONCÉ, *Ibid.*, p. 213.

¹⁵⁴ MONCÉ, *Ibid.*, pp. 213–216.

¹⁵⁵ MOLINA, *Ibid.*, (см. сноску 2), pp. 341 sq.

¹⁵⁶ «Quoniam vero ... ipsamet determinatio voluntatis divinae prius ratione considerari potest ut futura, quam ut actu posita in re ..., divina scientia rursus considerari potest ut praecedens determinationem liberam, ut in re positam, subsequens vero illam, ut futurum; et ut sic non solum ad necessaria terminatur, sed etiam ad libera, et futura contingencia, vel conditionata, vel prout futura ex vi talis voluntatis divinae, et sub hac ratione talis scientia pertinet ad scientiam visionis, quamvis, ut praecedit determinationem liberam divinae voluntatis ut in re positam, aliquid participet de simplici intelligentia» («Поскольку же ... само это определение божественной воли может по смыслу рассматриваться прежде как будущее, чем [оно рассматривается] как актуально положенное в вещи ..., то и божественное знание, опять же, может рассматриваться как предшествующее свободному определению [божественной воли], поскольку оно положено в вещи, но как следующее за ним, поскольку оно [рассматривается как] будущее; и как таковое [это знание] не только [объективно] ограничено необходимыми [сущими], но и свободными и будущими контингентными — либо обусловленными, либо будущими в силу такой-то божественной воли. И в этом смысле такое знание принадлежит к знанию видения, хотя, поскольку оно предшествует свободному определению божественной воли как положенному в вещи, оно чем-то причастно и [знанию] простого понимания»). SUÁREZ, *Ibid.*, (см. сноску 4), pp. 353 sq.

¹⁵⁷ HURTADO DE MENDOZA, *Ibid.*, (см. сноску 66), p. 844; LOUIS BEREUR DE DÔLE: *Disputatio quadripartita de modo coniunctionis concursuum Dei et creaturae ad actus liberos ordinis naturalis*. Lugduni 1634, p. 39; ANTONIO BERNALDO DE QUIROS SJ.: *Selectae disputationes theologicae de Deo*. Lugduni 1654, p. 346 a.

¹⁵⁸ «Scientia autem haec conditionata ... nec est rei actu quandoque existentis, ut talis est ..., neque est rei solum spectatae secundum esse possibile, sive secundum esse essentiae, sed etiam

на рассмотрение способов спекулятивного скрещивания [или взаимного наложения] возможности и действительности¹⁵⁹, параметров, интенционально составляющих плюс по сравнению с возможным и минус по сравнению с действительным¹⁶⁰, а также на рассмотрение его [т. е. «среднего статуса»] переходного характера¹⁶¹ или «бесконечного» интервала между объемами каждого из трех классов [объектов]¹⁶². Перед тем, как в XVIII в. игнорирование структурной связности условий¹⁶³ позволяет [окончательно] сократить *Scientia media* [«среднее знание»] до «постижения лишь возможных миров»¹⁶⁴, Крузий еще раз упоминает об объектах, которые «обладают в мире реальной и совершенной возможностью и, таким образом, составляют как бы середину между тем,

secundum esse existentiae contingentis, non quidem absolutae, sed conditionatae» («А это обусловленное знание ... [имеет своим объектом] не вещь, актуально существующую когда-либо, поскольку она такова, ... но и не исключительно вещь, рассмотренную лишь согласно ее возможному бытию (или согласно бытию сущности), а [вещь, рассмотренную] также и согласно бытию контингентного существования, — хотя и не абсолютного [контингентного существования], но [лишь] обусловленного»). TANNER, *Ibid.*, col. 459. — «*Status conditionatorum contingentium ... modus quidam essendi eorum est*» («Статус обусловленных контингентных [объектов] ... есть некоторый модус их бытия»). IZQUIERDO, *Ibid.*, (см. сноску 53). Т. 1, р. 232 а. — «*Existere conditionate, est moraliter novum esse distinctum ... a possibili ... et ab esse, quod haberet, posita conditione*» («Существовать обусловленно — означает некое морально новое *бытие*, отличное ... от возможного [бытия] ... и от *бытия*, которое [сущее] имело бы, если бы условие было положено в вещи»). JUAN MARIN SJ. (1654–1725, Алькала): *Theologia speculativa et moralis*. Venetiis 1720. Т. 1, р. 96 а.

¹⁵⁹ «...quia futurum conditionatum et est in potentia, in quantum non est, sed potest esse absolute futurum ..., et simul est ens in actu, in quantum actualiter habet futurationem conditionatam» («...потому что обусловленное будущее есть разом и [сущее] в потенции / возможности, [а именно,] поскольку оно не есть, но может быть будущим абсолютно ..., и сущее в акте, поскольку оно актуально имеет обусловленное будущее бытие»). FASOLUS, *Ibid.*, р. 275 b.

¹⁶⁰ «...conditionaliter futurum plus aliquid actualitatis habet quam mere possibile, et minus actualitatis habet quam absolute futurum» («...условно будущее имеет неким образом больше от актуальности, чем исключительно возможное, но меньше от актуальности, чем абсолютно будущее»). RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, (см. сноску 17), р. 802.

¹⁶¹ «*Transitus moraliter existens*» («*Морально существующий переход...*»). MARIN, *Ibid.*, р. 96 b.

¹⁶² RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, (см. сноску 17), pp. 800, 802.

¹⁶³ «...ut Media non tantum de futuris sub conditione, sed et in univsum de possibilibus contingentibus...» («...то есть чтобы Среднее [знание принималось в значении знания] не только о будущих под условием, но и универсально — о возможных контингентных вообще»). LEIBNIZ: *Causa Dei asserta per justitiam ejus* (1710). GERHARDT. Bd. 6, *Ibid.*, (см. сноску 150), р. 441.

¹⁶⁴ KANT: *Handschr. Nachlaß 4*. Ak.-Ausg. Bd. 17, S. 171.

что действительно происходит, и теми чисто идеальными возможностями»¹⁶⁵. Однако еще на поздней стадии [истории дискурса «среднего знания»] побеждает гносеологическая редукция васкесианской школы¹⁶⁶, что означает в этом случае, что опосредование [между знанием лишь возможного и абсолютно будущего] мыслится уже не предметно, но в форме моментов следования [или порядка], наложенных на процесс божественного познания¹⁶⁷.

§ 10. Удвоение *Scientia media* в виде определенной тварной волей *Scientia media directa* [«прямого среднего знания»] и определенной волей Бога *Scientia media reflexa* [«рефлексивного среднего знания»] терминологически одерживает победу над молинистским сопротивлением¹⁶⁸ в Саламанке и Вальядолиде —

¹⁶⁵ CHRISTIAN AUGUST CRUSIUS (1715–1775, Лейпциг): Entwurf der nothwendigen Vernunft-Wahrheiten, wiefern sie den zufälligen entgegen gesetzt werden. Leipzig 1745. Переизд. 1964. S. 487, 96.

¹⁶⁶ «Placet assertio inter nostros Modernos iam communis, eas tres scientias non utique ex parte obiecti, sed unice discriminans ex parte modi, quo ipsissimum obiectum attingunt» («Я поддерживаю уже общепринятое среди наших теперешних [авторов] утверждение, разграничивающее эти три знания [друг от друга] все же не со стороны объекта, но единственно со стороны способа, которым они затрагивают сам этот свой объект»). ARANDA, *Ibid.*, p. 79 a. — ARRIAGA, *Ibid.*, pp. 215 sq; PEREZ, *Ibid.*, p. 205 a; HENAO, *Ibid.*, pp. 342 sq; MARTINEZ, *Ibid.*, pp. 195 sqq.

¹⁶⁷ «...in sententia Recentiorum dentur quatuor signa rationis generalia; nempe signum scientiae simplicis intelligentiae, in quo decretum divinum est logice possibile, signum scientiae mediae reflexae, in quo decretum divinum est conditionate ponendum, et signum scientiae mediae directae, in quo purificatur conditio scientiae mediae reflexae per scientiam mediam directam, per quam constituitur decretum absolutum et logice ponendum ... Et demum in quarto signo cognoscit Deus per scientiam visionis suum decretum ut positum et existens» («...согласно суждению Современных [авторов-теологов] имеются четыре общих знака [или момента] понимания нами [порядка связи божественного знания и декретов воли], а именно: [во-первых,] знак божественного знания простого понимания, где божественный декрет является логически возможным, [во-вторых,] знак рефлексивного среднего знания, где божественный декрет [присутствует как] долженствующий быть положенным условленно, [в-третьих же,] знак прямого среднего знания, где условие рефлексивного среднего знания очищается прямым средним знанием, посредством которого конституируется и [присутствует] как долженствующий быть положенным логически абсолютный декрет ... И, наконец, в четвертом знаке Бог через знание видения познает свой декрет уже как положенный и существующий»). STRUGGL, *Ibid.*, T. 1, pp. 126 a / 128 a.

¹⁶⁸ «Haec scientia conditionata reflexa non est in libera potestate Petri. Sive enim ipse sit peccator, sive non sit peccator, Deus habebit hanc scientiam mediam reflexam ... Negandum igitur est, Deum habere scientiam mediam reflexam de collatione, aut negatione auxilii, seu libertatis futurae, sub conditione, quod Deus habeat hanc scientiam mediam directam, aut oppositam» («Это рефлексивное обусловленное знание [Бога] не будет в свободной власти Петра.

цитаделях суаресианства — около 1640 г.¹⁶⁹ В *Scientia media reflexa* [«рефлексивном среднем знании»] на место условия заступает *Scientia media directa* [«прямое среднее знание»]: Бог предзнает то, как Он себя бы повел, если бы знал, что свободная воля [твари] будет реагировать [в таких-то обстоятельствах] так или иначе. Лишь это делает возможным последний рывок инноваций, то есть те «ужасающие»¹⁷⁰ исчисления взаимодействий (*Interaktionskalküle*), которые

Потому что — согрешит ли сам Петр [в будущем], или не согрешит, Бог [все равно] будет обладать этим рефлексивным средним знанием ... Итак, должно отрицать, что Бог имеет рефлексивное среднее знание о [своем декрете,] наделяющем [нас вспоможением] или отрицающем [для нас] вспоможение, то есть будущую свободу, при условии, что Бог имеет такое-то либо противоположное прямое среднее знание [об этом условно будущем контингентном событии]». PEREZ, *Ibid.*, p. 192 a/b. — ARANDA, *Ibid.*, pp. 289 sq, 371 sqq.

¹⁶⁹ «Caeterum frequentior Neotericorum nostrorum existimatio est, competere Deo Scientiam Mediam reflexam, conciliarique optime cum creata libertate. Ita P. Bernardus de Aldrete ... aliique synchroni P. Antonii Perez in tradenda Theologia Salmanticae et Vallisoleti ..., ex quibus eadem opinio refusa est ad alias Provincias nostrae Societatis. Ita etiam PP. Antonius Bernaldus de Quiros ..., Gaspar de Rivadeneira, ... Mathias Borull...» («Кроме того, более часто встречающаяся среди наших Новаторов оценка состоит в том, что Богу присуще рефлексивное Среднее Знание, и оно наилучшим образом сочетается с сотворенной свободой. Так полагает о. Бернардо де Альдрете ... и другие [авторы,] одновременно с о. Антонио Пересом преподававшие теологию в Саламанке и Вальядолиде ..., от которых это же мнение распространилось на иные провинции нашего Общества. И также считают оо. Антонио Бернальдо де Кирос ..., Гаспар де Рибаденейра, ... Матиас Боруль...»). HENAO, *Ibid.*, pp. 367 sq. — ALDRETE, *Ibid.*, T. 2, pp. 265 sqq. — BERNALDO DE QUIROS, *Ibid.*, (см. сноску 95), p. 67 b. — Но также уже и FASOLUS, *Ibid.*, pp. 291 a, 292 b. — «Cum in Deo detur etiam scientia media reflexa, quae secundum nostrum concipiendi modum est prior, quam directa, prius Deus videt per scientiam mediam reflexam, quid ipse sub quacunque conditione esset factururus, quam per scientiam mediam directam, quid esset creatura factura» («Так как в Боге имеется также рефлексивное среднее знание, которое согласно нашему способу схватывания есть прежде, чем прямое [среднее знание], то Бог прежде видит посредством рефлексивного среднего знания, что Он сам сделал бы при [предположении] какого угодно условия, чем [видит] посредством прямого среднего знания, что сделала бы [в будущем свободная] тварь»). STRUGGL, *Ibid.*, T. 1, p. 113 a.

¹⁷⁰ «Sunt haec florida ingeniorum exercitamenta, seu lusus, et in quibus aliqui maius temporis spatium, quam aliis operae pretium videtur, insumunt. Cumque ea immisceant tractationi de Scientia Media, quasi ad hanc essent necessaria, nihil aliud efficiunt, quam reddere disputationem salebrosam, et pene horridam...» («Таковы эти цветистые упражнения и игры ума, на которые некоторые [наши авторы] расходуют больше времени, чем это кажется нужным для дела иным. И когда они примешивают все это к трактату о Среднем Знании, как будто бы это было необходимо для такого [рассмотрения], то тем самым они добиваются лишь того, что наполняют диспутацию лишними ухабами и делают ее чуть ли не ужасающей...»). HENAO, *Ibid.*, p. 369 b.

диалектически обыгрываются в последующее время¹⁷¹, [исходя] из той предпосылки, что *Scientia media reflexa* [«рефлексивному среднему знанию»] можно как-то воспрепятствовать (*impedibel*)¹⁷², либо же — из той [предпосылки], что ей невозможно [воспрепятствовать]¹⁷³.

Цель

При оценке извне кажется, что гипотеза *Scientia media* [«среднего знания»] служила одной единственной цели: идолатрии свободы воли¹⁷⁴. Однако с более близкого расстояния это оказывается гораздо менее однозначным. Данное наблюдение касается, во-первых, главных направлений ее применения (§ 11), а во-вторых, оценки пределов ее действия [или ее значимости] (§ 12).

§ 11. По отношению к *индивидуальному субъекту Scientia media* [«среднее знание»] служит либо тому, чтобы точно связать единичную реакцию некоторой свободной воли с бесконечностью имеющихся в распоряжении Бога средств¹⁷⁵, либо тому, чтобы монадологически исчислить «я» [т. е. конечного субъекта] как бесконечно малую в отношении к амплитуде знания, которое Бог о нем имеет¹⁷⁶. В действительности, всякий раз, когда *Scientia media* разъясняется из перспективы первого лица единственного числа, то воображаемым

¹⁷¹ На высочайшем уровне абстракции это делает JUNIUS, *Ibid.*, pp. 289-383.

¹⁷² «*Scientia Media sic reflexa ... tam impedibilis a voluntate nostra, quam ipsa Scientia Media directa*» («Наша воля может воспрепятствовать ... такому рефлексивному Среднему Знанию точно так же, как и самому прямому Среднему Знанию»). HENAO, *Ibid.*, p. 393 a. — ALDRETE, *Ibid.*, T. 2, p. 265 b.

¹⁷³ «*Illa scientia est inimpedibilis per libertatem Petri*» («Свобода Петра не может воспрепятствовать этому [т. е. рефлексивному среднему] знанию»). MARTINEZ, *Ibid.*, pp. 744 sqq.

¹⁷⁴ «*Scopus Jesuitarum fuit haeresim Semipelagianam ... tueri, et Idolum Liberi Arbitrii asserere*» («Цель иезуитов состояла в том, чтобы ... оправдать ересь Семипелагианства и защитить Идол свободного решения [воли]»). FRANCOIS TURRETINI (1623–1687, Женева): *Institutio Theologiae Elencticae*. Genevae 1688. T. 1, p. 235. — Ср. MOLINA, *Ibid.*, p. 636.

¹⁷⁵ VÁZQUEZ, *Ibid.*, (см. сноску 23).

¹⁷⁶ «*Mente Molinae ... causa libera ... non potest perfectissimo modo obiective cognosci, nisi simul cognoscantur et omnia, quae sunt in causa, et praeterea omnia, quae ex causa vel esse possunt, vel erunt, vel sunt, vel fuerunt, vel essent*» («Согласно мысли Молины ... свободная причина ... не может быть объективно познана совершеннейшим образом, если только одновременно с этим не будет познано и все, что есть в причине, и прежде всего — все [вещи], которые либо могут быть, либо будут, либо есть, либо были, либо были бы — из [этой] причины»). FASOLUS, *Ibid.*, T. 2, p. 269 a. — SARASA, *Ibid.*, (см. сноску 23).

субъектом, от лица которого ведется рассуждение, выступает у Молины¹⁷⁷ свободная воля [человека], тогда как у Васкеса и Суареса — Бог¹⁷⁸. *Scientia media* [Среднее знание] разрабатывает мировые сценарии с целью *анализа рядов* [или *последовательностей*] *творения* (*Schöpfungsfolgenanalyse*), ибо «мир» — это конечный ряд свободных волевых актов, включающий [в себя при этом] гипотетические будущие потенциалы этих свободных актов, зависящие от того или иного состояния индекса [т. е. динамической совокупности реакций, отмечающей положение причин в целом ряду], а потому постоянно изменяющиеся¹⁷⁹. *Scientia media* гарантирует взаимную зависимость различ-

¹⁷⁷ «...quid ego pro libertate mei arbitrii essem facturus, si me constituisset in alio ordine rerum, vel si in hoc ipso in quo me constituit, statuisset conferre mihi maiora aut minora auxilia, quam re ipsa donare statuit, vel si concessisset mihi longiorem vitam aut graviore tentationes permisisset» («...что я сообразно свободе моего решения сделал бы [в будущем], если бы Он устроил меня в другом порядке [вещей], либо если в том самом [порядке], в котором меня устроил, Он постановил бы предоставить мне бóльшие или меньшие вспоможения, чем Он постановил даровать мне на самом деле, либо если Он позволил бы мне прожить более долгую жизнь, или допустил бы, [чтобы я испытал] более опасные искушения»). MOLINA, *Ibid.*, p. 311.

¹⁷⁸ «Si Petrus tali mea vocatione excitaretur, neque illi deesset concursus meus, quem vocatio tali arbitrio temperata postulat, et qui sine vi et miraculo negari ei non potest, absque dubio consentiret» («Если бы Петр был побужден таким моим призывом, и ему не было бы отказано в моем содействии, которого требует призвание, соразмерное такой [его способности] решения, в каковом [содействии] ему нельзя отказать без насилия и чуда, то он несомненно согласился бы [с этим благодатным призывом]»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 n. 22, p. 262 b. — SUÁREZ, *Ibid.*, (см. сноску 7), p. 77 b. — «Modus cognoscendi quem habet praedicta (sc. reflexa) scientia conditionata simplicissima, est iste: 'Si ego, qui video inefficax esse auxilium A, vidissem esse efficax, illud decernerem'. Deinde: 'Si ego, qui video, quod in tali casu decernerem auxilium A, vidissem, quod in tali casu non decernerem, in tali casu exercerem decretum B'. Deinde: 'Si vidissem oppositum, exercerem decretum C', et sic deinceps...» («Способ познания, которым обладает вышеназванное [т. е. рефлексивное] простейшее обусловленное знание, таков: 'Если я, кто теперь видит, что вспоможение A является непосредственным, увидел бы, что оно действительно, то вынес бы о нем решение [или декрет моей воли]'. Потом: 'Если я, кто видит, что в этом случае я бы принял решение о вспоможении A, увидел бы, что в таком-то случае я не принял бы это решение о [нем], то в таком случае я бы осуществил декрет B'. Затем: 'Если бы я увидел противоположное, то осуществил бы декрет C', и так далее...»). GASPARE DE RIBADENEIRA SJ. (1611–1675, Алькала): *Tractatus de voluntate Dei*. Compluti 1655, p. 188 b.

¹⁷⁹ «...a bellis etiam iniustus et aliis homicidiis dependens fuit, ut non fierent omnia quae per arbitrium sic interfectorum futura erant, item omnia quae futura erant per arbitrium eorum qui a sic interfectis fuissent geniti, et sic de multis aliis quae ab hominum peccatis dependentia erant, ut variarentur quoad multas circumstantias, atque ut essent vel non essent ... Fit ergo,

ных уровней провидения в некоем едином *мировом плане*, который делает излишним различие моментов логической последовательности, наложенных на акт божественного воления¹⁸⁰. Оно [т. е. среднее знание] делает возможным устройство *мировой истории*, — понимается ли под этим дополняющий творение *timing* [«выбор времени»] для свершений человеческой цивилизации и в особенности — для технического прогресса¹⁸¹, или же — провиденциальная

ut pleraque bona quae per humanum arbitrium a principio mundi usque ad consummationem saeculi erant futura, certo non agnoverit Deus absolute futura nisi dependenter a scientia media per quam futura novit peccata a quibus pendebant ex hypothesi, quod is rerum ordo ab ipso produceretur qui a principio productus fuit» («...также и от несправедливых войн и иных человекоубийств зависело, что не свершилось все то, что должно было стать будущим благодаря [свободному] решению так убитых [людей], а также и все то, что должно было стать будущим благодаря [свободному] решению тех, кто были бы рождены от таким образом убитых, и точно так же со многими иными [условно будущими вещами], зависевшими от человеческих грехов как в том, что касается переменчивости многих обстоятельств, так и в том, что [эти вещи когда-либо] были бы или не были бы [вообще] ... Итак, отсюда следует, что обычным образом Бог смог бы достоверно познать те благие [деяния и эффекты], которые должны были стать будущими благодаря [свободному] человеческому решению от начала мира и до свершения века, как абсолютно будущие [деяния и эффекты] только в зависимости от [Его собственного] среднего знания, посредством которого Он знает и [условно] будущие грехи, от которых также зависели [эти благие деяния и эффекты, исходя] из гипотезы, что Он произвел бы тот же порядок вещей, который и был произведен в начале [времен]»). MOLINA, *Ibid.*, p. 374.

¹⁸⁰ «In tribus eventibus reiicio instantia in quibus unum sit volitum aut cognitum absolute futurum ante aliud. Primus est, quando ordines aliqui sunt ita complicati, ut, quod determinate quaedam sint futura in uno ordine, mutuo pendens sit ex iis quae in alio aut aliis ordinibus sunt futura ... Secundus, quando fines aliqui voliti sunt unus dependenter ab alio, aut non sine alio ... Tertius est, quando finis neque volitus, neque proinde cognitus est absolute futurus, nisi dependenter a mediis» («В трех случаях я отвергаю моменты, в которых одно прежде другого является [объектом божественного] воления или познания как абсолютно будущее. Первый — это, когда некие порядки настолько спутаны [друг с другом], что сам факт, что некоторые [сущие] являются определенно будущими в одном порядке, равным образом зависит и от тех [сущих], которые являются будущими в другом или в других порядках ... Второй, когда некие цели являются объектами воления таким образом, что одну желают в зависимости от другой, либо не без другой ... Третий же, когда цель будет и объектом воления, и, соответственно, объектом познания как абсолютно будущая только в зависимости от средств [для ее достижения]»). MOLINA согласно LE BACHELET, *Ibid.*, (см. сноску 22). Т. 1, pp. 31 f.

¹⁸¹ «Nisi Deus hac scientia conditionata praesciret futuros eventus liberos, non esset certa et infallibilis divina providentia ... Multa intendit Deus absolute efficere interventu liberorum actuum creaturarum voluntatum. Primum enim in naturalibus multae sunt rerum species, quae sine humana opera et industria per causas naturales dari non possent, quae tamen ad

гетерогония целей¹⁸². Оно удовлетворяет потребность в *теодицее*¹⁸³ вплоть до того, что позволяет также упрочить некоторую нео-стоическую технику достижения удовлетворенности¹⁸⁴. Оно фундирует спекулятивную конструкцию рефлектированного в себя конечным¹⁸⁵ или бесконечным образом¹⁸⁶ божественного *самосознания* (*scientia media reflexa* — «рефлексивного среднего знания»). Однако, начиная с Суареса, оно прежде всего обосновывает полностью *целерациональное действие*¹⁸⁷. При этом различные обсуждаемые здесь возможности

perfectionem universi pertinent, ut multae arborum species, quae inserendi arte procreantur; ... ut ad divinam providentiam pertineat certo praescivisse, quinam, et quibus temporibus futuri essent mechanicarum artium inventores et excultores, quorum industria et labore indiga hominum natura foveretur...» («Если бы Бог не предзнал этим обусловленным знанием будущие свободные события, то божественное провидение не было бы достоверным и безошибочным ... Бог намерен сделать абсолютным образом многое при посредничестве свободных актов сотворенных воль. Ибо, во-первых, в природных [сущих] есть множество видов вещей, которые не могли бы существовать по природным причинам без человеческих действий и усердия, но которые при этом принадлежат к совершенству универсума, как, например, многие виды деревьев, выращенные искусством прививания; ... так что к божественному провидению принадлежит достоверное предзнание о том, кто именно стал бы и в какие именно [будущие] времена появились бы изобретатели и возделыватели механических искусств, усердием и работой которых лелеялась бы и сохранялась [во многом] нуждающаяся человеческая природа...»). FONSECA, *Ibid.*, p. 123; это заимствует позже NETHEN, *Ibid.*, p. 283.

¹⁸² RUIZ DE MONTROYA, *Ibid.*, (см. сноску 17), p. 710.

¹⁸³ *Ibid.*, pp. 707 sqq.

¹⁸⁴ SARASA, *Ibid.*, (см. сноску 23). P. 1, pp. 80 sq.

¹⁸⁵ RIBADENEIRA, *Ibid.*, pp. 186 sqq. — «In secundo signo, in quo datur scientia media reflexa, nondum datur simultas logica scientiae mediae reflexae, et directae, sed primum in signo tertio; adeoque Deus hanc simultatem actuum ... non potest cognoscere per scientiam mediam reflexam, sed per directam ut reflexivam sui super se ipsam» («Во втором знаке [или моменте нашего понимания], где имеется рефлексивное среднее знание, еще не дано логической одновременности рефлексивного и прямого среднего знания, но она имеется впервые в третьем знаке; и потому Бог не может познать эту одновременность актов ... через рефлексивное среднее знание, но лишь через прямое, поскольку оно рефлексивно обращается от себя к самому себе»). STRUGGL, *Ibid.*, T. 1, p. 134 b.

¹⁸⁶ «Olim ipse ... respondi nullum reperiri absurdum, si admittatur ille processus in infinitum» («Сам я как-то прежде уже ответил [на это возражение], что не будет ничего абсурдного, если мы допустим тут этот уход в бесконечность»). ALDRETE, *Ibid.*, T. 1, p. 640 b. Ср. JUNIUS, *Ibid.*, p. 334 a; RAMIREZ, *Ibid.*, p. 83.

¹⁸⁷ «Rationes ... adductae omnes procedunt de hac scientia, quatenus practica est (ut sic dicam) seu ad praxim et operationem extendi potest» («Все приведенные доводы ... вполне действительны относительно этого знания, поскольку оно является (так сказать) практическим, то есть может распространяться на праксис и действие»). SUÁREZ, *Ibid.*, (см. сноску 4), p. 355 b.

нельзя редуцировать исключительно к альтернативе между «конгруизмом» и «молинизмом», которую часто ложно представляют в качестве всеобщей [и исчерпывающей]. 1. Согласно проайретической схеме (*Prohairesisschema*), при предположении, что цель уже установлена заранее, *Scientia media* обеспечивает выбор фактически пригодных к достижению этой цели, то есть гарантирующих успех, средств¹⁸⁸. Поэтому в суресианстве *Scientia media* [«среднее знание»] напрямую отождествляется с техническим знанием¹⁸⁹. Спорным остается при этом, конституирует ли оно в собственном смысле действенность средств¹⁹⁰, или нет¹⁹¹. — 2. При предположении же, что интенция цели

¹⁸⁸ «*Posita illa praescientiâ habet Deus medium infallibile, per quod assequatur actum praefinitum infallibiliter sine praedeterminatione voluntatis creatae*» («Если же полагается это [т. е. обусловленное] предзнание, у Бога тем самым имеется безошибочное средство, с помощью которого Он безошибочно достигает предустановленного акта без [физического] предопределения сотворенной воли»). SUÁREZ, *Ibid.*, (см. сноску 110), pp. 139 a, 251 a. — «*Intentio efficax, ut sit prudens et impediri nequeat, supponit in intendente scientiam mediorum per quae infallibiliter possit talis intentio ad effectum perducí ... Cognitis autem his mediis, cognoscitur conditionalis veritas, scilicet, quod si illa adhibeantur, talis effectus liber sequetur*» («Действенное намерение [Бога], чтобы быть благоразумным и таким, что ему нельзя будет воспрепятствовать, предполагает в намеревающемся знание средств, с помощью которых он способен безошибочно привести такое намерение к эффекту [т. е. к исполнению] ... Если же познаны эти средства, то познана и условная истина, то есть: 'если они будут применены, то последует и такой свободный эффект'»). *Ibid.*, (см. сноску 4), p. 354 b. — «*Ut intentio sit infallibilis, necesse est ut media praecognoscantur ut infallibiliter efficacia ad consequendum finem: haec autem praecognitio sistit in hac conditionali: Si usus fuero his mediis, consequar finem*» («Для того чтобы намерение было безошибочным, необходимо предпознать средства как безошибочно действенные для достижения цели. А такое предпознание состоит в следующей условной [пропозиции]: 'Если я употреблю эти средства, то достигну цели'»). *Ibid.*, (см. сноску 7), p. 77 b. — «*Quid enim est praecognoscere talia media esse talia, ut per illa possit infallibiliter obtineri talis finis, nisi cognoscere, quod si talia media ponantur, ille effectus seu finis per illa infallibiliter fiet: haec autem est scientia conditionata*» («В самом деле, что же еще может означать — предпознать, что эти средства таковы, что через них можно безошибочно добиться такой цели, — кроме как познать следующее: если положены такие средства, то через них безошибочно возникнет этот эффект или цель? — Но ведь это и есть обусловленное знание»). *Ibid.*, (см. сноску 15), p. 255 a; ср. также p. 263 a.

¹⁸⁹ «*Scientia de mediis et de illorum idoneitate, aptitudine et congruitate*» («Знание о средствах и об их надежности, пригодности и соразмерности»). RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, (см. сноску 17), p. 711.

¹⁹⁰ FASOLUS, *Ibid.*, p. 294 b; BERNALDO DE QUIROS, *Ibid.*, (см. сноску 95), p. 43 b; JUNIUS, *Ibid.*, p. 289 b («*communior sententia*» — «более общепринятое мнение»).

¹⁹¹ MASCARENHAS, *Ibid.*, p. 256; MARMOL, *Ibid.*, fol. 209 v.

не предрешает успех средств, необходимость *Scientia media* [«среднего знания»] обосновывается [иезуитами] различным образом: а) морально: средства должны быть таким образом настроены на получателя, чтобы предотвратить злоупотребление ими (*praescientia congruitatis* — «предзнание согласованности») ¹⁹²; б) прямо противоположным образом, а именно: с помощью индифферентности распределяемых (так сказать, полными горстями) средств ¹⁹³, так что достоверное планирование [в среднем знании] как успеха, так и неудачи, должно тогда лишь [заранее] устранить случайность (*praescientia efficacitatis / frustrationis* — «предзнание действенности / тщетности») ¹⁹⁴; в) путем интеграции цели и средств в одном даже виртуально неделимом тотальном декрете [божественной воли] ¹⁹⁵. Из этой молинистской версии [разработки теории среднего знания], которую заботливо развивали в *Collegium Romanum*

¹⁹² VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 93 nn. 4 sq; d. 99 nn. 42 sq, 48 sq, pp. 490 b sqq.

¹⁹³ «...parum credibile videtur Deum quotiescumque dat auxilium cum quo operamur, ita studiose illud auxilium selegisse, ut nisi illud vidisset fore efficax, daturus fuisset aliud...» («...маловероятным кажется, что бы Бог, всякий раз, когда Он дает вспоможение, с которым мы действуем, настолько усердно выбирал это вспоможение, что если бы Он увидел, что вот это [вспоможение] не будет действенным, то [заранее] дал бы нам иное [вспоможение]»). LESSIUS согласно LE BACHELET, *Ibid.*, (см. сноску 22). Т. 1, pp. 183, 279; Т. 2, p. 19. — «In voluntate congrue vocandi solum ex praescientia non fundatur speciale beneficium» («В волеии согласованного призвания, [обращенного к такому человеку] только [на основании обусловленного] предзнания, не заложено никакого специального благодеяния [предопределяющего Бога]»). HERICE, *Ibid.*, p. 392 b.

¹⁹⁴ «...talis praescientia ... est necessaria ad rationem perfectae providentiae, quae postulat, ut Deus, quavis hypothesi factâ, praesciat quid sit eventurum» («...такое предзнание ... необходимо для содержания понятия совершенного провидения, каковое требует, чтобы Бог предзнал, что произойдет [в будущем] при предположении данности какой угодно гипотезы [или условия]»). LESSIUS: *Opuscula varia*, *Ibid.*, p. 465 a. — HERICE, *Ibid.*, pp. 392 sq. — «Scientia media determinatissima est necessaria, ne hominum salus inter fortunam et providentiam dividatur» («Необходимо определеннейшее среднее знание, дабы спасение человека не разделилось между случаем и провидением»). JUNIUS, *Ibid.*, p. 53 b. — «Qui certo scit medium fore inefficax, non solum habet antecedentem potentiam intendendi efficaciter finem per illud, sed etiam potest scientiam frustrationis praeviam componere cum tali efficaci intentione» («Тот, кто достоверно знает, что средство будет недейственным, не только обладает предшествующей потенцией к тому, чтобы действительно устремиться к цели через такое средство, но и может соединить предшествующее знание о тщетности или неисполнении с таким действенным намерением»). *Ibid.*, p. 316 b. Ср. MOLINA, *Ibid.*, (см. сноску 2), p. 548.

¹⁹⁵ GRANADO, *Ibid.*, pp. 569 sq, 620, 628.

(Римской коллегии Общества) и в Сарагосе¹⁹⁶ и, напротив, с ужасом отвергли в Алькале¹⁹⁷, проистекает расхождение между позицией тотальности (*tota scientia media de omnibus conditionate futuris* — «тотальное / целостное среднее знание обо всех обусловленно будущих [сущих]») и практическим интересом по отношению к «здесь» и «теперь» (*partialis, ut ita dicam, scientia media, de eo, quod hic et nunc concernit libertatem creatam* — «так сказать, частичное среднее знание — о том, что затрагивает сотворенную свободу здесь и теперь»)¹⁹⁸.

§ 12. Насколько высоко оценивается работоспособность понятия *Scientia media* [«среднего знания»] внутри определенного этим понятием дискурса, может быть измерено по тому, позволяет ли оно согласовать между собой следующие три принципа: безошибочность [или непогрешимость] божественного предзнания (А), невозможность неисполнения (*Unfrustrierbarkeit*) божественной предопределяющей воли (В) и неприкосновенность свободной воли [человека] (С). Только А гарантировано при этом по определению, так как *Scientia media* [«среднее знание»] является фундаментом его достоверности¹⁹⁹. В то время как Молина ради обеспечения В и С полагается на исчисление бесконечно многих возможных миров, то есть просто устраняет [проблему согласования В и С] в своей концепции *Scientia media*, Васкес считает²⁰⁰, что тем самым от *Scientia media* [«среднего знания»] ожидают чрезмерно многого. Введение этого знания [в теологический дискурс] не гарантирует само по себе ни защиту свободы воли, ни успех предопределения²⁰¹. Поэтому в течение всего XVII столетия

¹⁹⁶ Ср. TOMAS MUNIESA SJ. (1627–1696, Сапарока): *Disputationes scholasticae de essentia et attributis Dei*. Barcinone 1687, pp. 165 sqq. — LE BACHELET, *Ibid.*, (см. сноску 22). Т. 2, pp. 365 sq; SVEN K. KNEBEL: *Necessitas moralis ad optimum*. Zum historischen Hintergrund der Wahl der besten aller möglichen Welten. In: *St. Leibnit*. 23 (1991), S. 16 ff.

¹⁹⁷ FERNANDO QUIRINOS DE SALAZAR SJ. (1576–1646, Алькала): *Defensio pro immaculata Deiparae Virginis Conceptione*. Coloniae 1622, pp. 59 sq (против GRANADO). — JUNIUS, *Ibid.*, p. 39 b (против ESPARZA). — RAMIREZ, *Ibid.*, p. 79.

¹⁹⁸ ANTON MAYR SJ. (1673–1749, Ингольштадт): *Theologia Scholastica*. Т. 1. Ingolstadii 1732, p. 504.

¹⁹⁹ «Dicimus certitudinem totam divinae scientiae qua actus ... arbitrii creati absolute futuros esse praenoscit ... provenire ex scientia media...» («Мы же утверждаем, что вся достоверность божественного знания в целом, которым Он предзнает акты ... сотворенной [способности свободного] решения как абсолютно будущие ..., происходит из среднего знания...»). MOLINA, *Ibid.*, p. 389.

²⁰⁰ VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 67 n. 27, p. 263 b.

²⁰¹ «Hac scientiâ conditionali, quam Deus habet, ad mille difficultates explicandas nonnulli Theologi abutuntur, quae si recte expendatur, ... perinde est ad salvandam nostram libertatem, ac si

дискурс *Scientia media* [«среднего знания»] лавирует между двумя так называемыми опасностями или рисками²⁰²: опасностью для В и опасностью для С. Оказавший большое влияние [на последующее развитие дискурса] синтез Суареса, согласно которому предопределение и свобода могут быть согласованы друг с другом только на основании такого знания, которое направляет предопределяющую волю, делает главным мотивом для введения концепции *Scientia media* [«среднего знания»]²⁰³ как раз то обстоятельство, что Бог и в самом деле [всегда] осуществляет свою волю. Именно эту техническую функционализацию [среднего знания в горизонте] предопределения, посредством которой суаресовский синтез [т. е. концепция «среднего знания»] защищает собственную монополию на объяснение [согласия предопределения и свободы воли], школа Васкеса оценивает как возвращение к физическому предопределению [томизма], потому что «*praedefinitio Suaristica, seu simpliciter dependens a Scientia Media*» [«суаресистское, то есть такое предустановление, которое прямо зависит

nihil Deus sub conditione cognovisset) («Этим условным знанием, которое имеется у Бога, некоторые теологи злоупотребляют для разъяснения тысячи трудностей, тогда как, если его [т. е. это знание] оценивать правильно, [то оно не имеет никакого значения для решения этой трудности и полезно] для спасения нашей свободы ровно так же, как будто бы Бог вообще ничего не познавал под условием»). VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 89 n. 95, p. 398 a. Точно так же: d. 99 n. 14, p. 485 b. — Позднее, например: PETER WADING SJ. (1583–1644, Лувен / Прага): *Tractatus de Incarnatione*. Antverpiae 1636, p. 393.

²⁰² «*Deus ... se exponeret periculo frustrandi suum decretum, vel si non inveniret medium efficac liberum, exponeretur periculo necessitandi voluntatem creatam*» («Бог ... подверг бы себя опасности сделать свой декрет тщетным [т. е. не исполнить его], либо, если бы Он не нашел свободное действенное средство [для исполнения декрета о достижении такой цели], подвергся бы опасности принуждения сотворенной воли [к некоторому действию, т. е. устранил бы свободу решения]»). LEONARDO PEÑAFIEL SJ. (1597–1657, Лима): *Tractatus et disputationes in primam partem D. Thomae*. Lugduni 1666. Т. 2, p. 157 b.

²⁰³ «*Omnes ergo qui ponunt Deum praedestinare homines ad gloriam, per absolutum decretum praedefinitivum, ante praescientiam absolutam omnium futurorum meritorium, necesse est, ut praescientiam conditionatam supponant...*» («Следовательно, все, кто полагают, что Бог предопределяет людей к славе через абсолютный предрешающий декрет, до абсолютного предзнания всех будущих заслуг, необходимым образом предполагают [в Боге] обусловленное предзнание...»). SUÁREZ, *Ibid.*, (см. сноски 15), p. 255 a. — FONSECA, *Ibid.*, p. 124. — RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, (см. сноски 17), p. 716 («*ne patiatur periculum frustrationis*» («дабы [предопределение и воля Бога] не подверглись опасности, что станут тщетными и неисполненными»)). — BERNALDO DE QUIROS, *Ibid.*, (см. сноски 95), pp. 43 sqq. — Ср. ELEUTERIO ELORDUY: *La predestinación en Suárez. Controversias con Vásquez, Salas y Lessio*. In: *Archivo Teológico Granadino* 10 (Granada 1947), pp. 5–151.

от Среднего Знания]»²⁰⁴, напротив, меняет всю ситуацию²⁰⁵. С другой стороны, некоторые [авторы] считают, что исчисление на основе *Scientia media* [среднего знания] должно быть дополнено конкурирующим исчислением на основе морального предопределения, поскольку первое, взятое само по себе, не способно гарантировать того, что средства, приводящие к успеху предопределяющую волю, существуют также и фактически²⁰⁶. Опять же, из-за оглядки на С

²⁰⁴ ARANDA, *Ibid.*, disp. 34.

²⁰⁵ «Deinde hi doctores non servant eundem ordinem sub conditione et absolute: ut autem eadem esset utrobique ratio, eadem series esset constituenda. Dicunt enim, Deum ita praevidisse: Si ego Petrum tali vocatione praevenero, libere consentiet. Sed non addunt praefinitionem sub conditione, nempe: Quid si ego praefinirem eius opus ante vocationem et determinationem praevisam?» («Затем, эти ученые не соблюдают один и тот же порядок 'под условием' и 'абсолютно': ведь для того, чтобы и там, и там основание [рассмотрения] было одним и тем же, нужно было бы выстроить один и тот же ряд. Ибо они говорят, что Бог предвидел таким образом: Если я упрежу Петра таким призыванием, то он свободно согласится. Но они не добавляют [в аргументацию] предустановление под условием, а именно: А что, если бы я предустановил его деяние до предвиденного [мною в условном знании моего] призвания и определения [им своей свободной воли]?») VÁZQUEZ, *Ibid.*, d. 99 n. 14, p. 485 b; d. 89 n. 96, p. 398 a. — «Nec obstat, quod Deus antea praesciebat me tali momento libere facturum, ita ut possem absolute non facere, si me sic excitaret; quia superveniente absoluta praefinitione, obiectum quodammodo mutatur, et accipit quandam obiectivam necessitatem, qua fit, ut absolute impediri nequeat» («И этому не мешает, что Бог уже прежде [обусловленно] предзнал, что в такой момент я свободно сделал бы это вот, так что, [говоря] абсолютно, я мог бы и не делать этого, если бы Он побуждал меня таким образом; потому что, когда присоединяется абсолютное предустановление [Бога], сам объект [божественного знания] некоторым образом изменяется и получает некоторую объективную необходимость, из которой следует, что теперь уже абсолютно невозможно воспрепятствовать [предопределяющему декрету божественной воли]). LESSIUS, *Ibid.*, p. 582 a. — «Contento probare non aliter hanc electionem absolutam omnino adimere libertatem praedestinato ... quam adimat physica praedeterminatio ... Licet ante decretum in statu conditionato inveniatur exercitium liberum voluntatis conditionatum, at post decretum absolutum nullus datur locus libertati absolutae» («Я намерен доказать, что это абсолютное избрание отнимает свободу у предопределенного [человека] всецело и ничуть не иначе, ... чем ее отнимает физическое предопределение [томистов] ... Хотя до декрета в обусловленном статусе находится обусловленное свободное осуществление воли, но после абсолютного декрета не имеется уже вовсе никакого места для абсолютной свободы [нашего решения]). HERICE, *Ibid.*, pp. 443 b / 445 a. — MONCÉ, *Ibid.*, pp. 273 sqq. — ALARCON, *Ibid.*, pp. 279 sq. — GEORGIUS DE RHODES SJ. (1597–1661, Лион): *Disputationes theologicae scholasticae*. Lugduni 1676. T. 1, pp. 139 sq. — CRISTOBAL DE ORTEGA SJ. (1598–1686, Алькала): *Theologia controversiarum dogmaticarum et scholasticarum*. Lugduni 1680. T. 2, pp. 161 a, 169 sq. — Это опровергает, в свою очередь, ARRIAGA SJ.: *Cursus philosophicus*. 3. ed. Lugduni 1644, p. 683 b.

²⁰⁶ «Si non esset necessitas saltem moralis in toto colectivo mediorum, posset contingere, ut nullum medium praesciretur infallibile ad bonum usum praecise ex vi praescientiae et collectivi ...,

или же на А васкесианцы и суаресианцы по большей части едины между собой в неприятии этой вспомогательной гипотезы. Тем не менее сомнение в гарантированности В, которое ранее было абсолютно исключено²⁰⁷, владеет [умами теологов] всю вторую половину [семнадцатого] столетия. Ибо опасность того, что свободная воля [твари] не станет участвовать в игре ни при каких мыслимых условиях («creatura rebellis» — «мятежная / непокорная тварь»), не только нельзя, но вовсе и не следует исключать, потому что она [т. е. такая опасность] «метафизически» связана со Scientia media [самим средним знанием]²⁰⁸. Однако не это ограничение, а лишь еще более радикальное сомнение в необходимости концепции Scientia media как таковой (а именно: не достаточно ли было бы и лишь моральной достоверности там, где концепция [среднего знания] требует именно метафизической достоверности)²⁰⁹ официально подавлялось политикой ордена²¹⁰.

История влияния (Wirkungsgeschichte) [дискурса Scientia media]

§ 13. Уже к поздней фазе [развития самого дискурса] Scientia media [среднего знания] относится и историко-критическое осмысление истории академического успеха этой концепции: Шерлок (1644) и Энао (1665)²¹¹. Хотя эти

et ex alia parte, si esset necessitas moralis in toto colectivo mediorum, et non esset praescientia conditionata, non posset Deus praecise ex vi talis necessitatis moralis in toto colectivo ferre iudicium certum de eventu futuro...» («Если бы в целом собрании средств не присутствовала, по крайней мере, моральная необходимость, то могло бы произойти так, что нельзя было бы предзнать никакое безошибочное средство для благого употребления [воли] прецизионно в силу предзнания и такого собрания [средств] ..., с другой же стороны, если бы в целом собрании средств присутствовала моральная необходимость, но не имелось бы никакого обусловленного предзнания, то Бог не мог бы вынести достоверное суждение о будущем событии прецизионно в силу такой моральной необходимости, присутствующей в целом собрании [средств]»). ALBERTINI, *Ibid.*, pp. 282, 308 sq. — HURTADO DE MENDOZA SJ.: *Tractatus de praedestinatione* (1637). MS. UB Salamanca 101, fol. 54 v sqq; JUAN MARTINEZ RIPALDA SJ. (1602–1652, Саламанка): *De Ente supernaturali disputationes theologicae* T. 2 (1645). Paris–Roma 1870, pp. 465 b, 467 a.

²⁰⁷ RUIZ DE MONTOYA, *Ibid.*, (см. сноски 17), p. 706.

²⁰⁸ MARIN, *Ibid.*, p. 517, который цитирует: R. DE ARRIAGA, F. DE OVIEDO, B. ALDRETE, S. IZQUIERDO, A. DE HERRERA, F. ARANDA, V. RAMIREZ.

²⁰⁹ CLAUDE TIPHAINE SJ. (1571–1641, Понт-а-Муссон): *De ordine deque priori et posteriori liber, ad varias et celebres theologiae et philosophiae quaestiones enodandas*. Remi 1640.

²¹⁰ LE BACHELET, *Ibid.*, (см. сноски 22). Т. 2, pp. 365–381.

²¹¹ PAULUS LEONARDUS (SHERLOCK), *Ibid.*, (см. сноски 114). — GABRIEL DE HENAO SJ.: *Scientia media historice propugnata*. Salmanticae 1665, Dilingae 1687.

исторические сочинения и были задуманы с апологетическими целями, а потому ограничены в своем описании исключительно католическим пространством, но одновременно они уже ослаблены распространившимся [в этот период] пробабилизмом. Успех же *Scientia media* [среднего знания] у арминянского и лютеранского догматиков²¹² в протестантском пространстве, где оно [т. е. среднее знание] хорошо представлено также и в качестве темы философских диспутов, проводившихся в университетах Йены (с 1667 г.), Виттенберга (с 1677 г.) и Тюбингена (с 1691 г.)²¹³, принадлежит уже к большому контексту [истории] европейского влияния суаресианства. Несмотря на это, для философии раннего Нового времени, неизменно отрицательно относящейся к [среднему знанию] с тех пор, как Мерсенн изменил свое мнение о нем²¹⁴, *Scientia media* [среднее знание] настолько полностью уйдет на второй план, скроясь за имиджем, приобретенным им в связи с молинистской [в широком смысле, т. е. иезуитской] концепцией благодати, что Бейль без каких-либо собственных возражений распространяет²¹⁵ легенду о возникновении *Scientia media*²¹⁶, запущенную в оборот для своих собственных целей янсенистом Кенелем, а не кто иной, как сам Лейбниц воображает, что именно посредством «*mon principe d'une infinité de mondes possibles*» [«своего принципа бесконечности возможных миров»] он будто бы занимает позицию, превосходящую *Scientia media* [дискурс среднего знания]²¹⁷. В XVIII в. оно, по крайней мере, рудиментарно

²¹² HUGO GROTIUS: *Conciliatio dissidentium de re praedestinaria et gratia opinionum*. Opera omnia theologica T. 3. Amstelaedami 1679. Переизд. 1972, p. 353 b; JOHANN GERHARD (1582–1637, Йена): *Loci theologici*. Hg. von EDUARD PREUSS. T. 1 (1625). Berlin 1863, p. 351; ср. JOHANN ANDREAS QUENSTEDT (1617–1688, Виттенберг): *Theologia didactico-polemica, sive Systema theologicum* (1685). Lipsiae 1715, pp. 452 sqq.

²¹³ Ср. HANS PETER MARTI: *Philosophische Dissertationen deutscher Universitäten 1660–1750. Eine Auswahlbibliographie*. München–Paris–New York 1982, Nr. 1867, 7643, 9556, 8563, 9574, 3610, 3611, 3357.

²¹⁴ MARIN MERSENNE (1588–1648): *Correspondance*. Ed. CORNELIS DE WAARD, T. 3 (1969), pp. 454 sqq; T. 8 (1963), pp. 597 sqq.

²¹⁵ PIERRE BAYLE: *Dictionnaire historique et critique*. Basel 1741. T. 1, p. 506 (art. Bellarmin, note 1).

²¹⁶ Описана и опровергнута: WILHELM HENTRICH: *Gregor v. Valencia und der Molinismus*. Innsbruck 1928, S. 71–87.

²¹⁷ LEIBNIZ: *Théodicée* § 42, *Ibid.*, (см. сноску 150), p. 126. — Ср. WOLFGANG HÜBENER: *Notio completa. Die theologischen Voraussetzungen von Leibniz' Postulat der Unbeweisbarkeit der Existentialsätze und die Idee des logischen Formalismus*. In: *St. Leibniz. Sonderheft 15* (1988), S. 114.

присутствует как принадлежность натуральной теологии в вольфианстве²¹⁸, однако, понятным образом, к нему опять обращаются в особенности «индетерминисты» Крузий и Дарьес²¹⁹. После этого, лишь начиная с 1974 г. в англоамериканской философии вновь заходит речь о «повторном открытии» [доктрины среднего знания]²²⁰.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Свен К. Кнебель (1958 г. р.) — немецкий историк философии, специалист по истории схоластики и перипатетической философской традиции. Доктор философии, приват-доцент в Свободном Университете Берлина. Ученик Вольфганга Хюбенера и Якоба Таубеса. Защитил докторскую диссертацию по истории философии в 1989 г., габилитирован в 1998 г. в Берлине (Свободный Университет Берлина). Опубликовал три монографии и большое количество исследовательских статей. Первая книга «In genere latent aequivocationes. Zur Tradition der Universalienkritik aus dem Geist der Dihärese» (Georg Olms Verlag, 1989) посвящена истории понятия универсального единства рода и исследованию сложного взаимодействия платонической и аристотелической традиций в учениях об унивокации или эквивокации рода и вида от Платона и Аристотеля до Высокой схоластики XIV в. Монография «Wille, Würfel und Wahrscheinlichkeit. Das System der moralischen Notwendigkeit in der Jesuitenscholastik 1550–1700» (Felix Meiner Verlag, 2000) является первым фундаментальным историко-философским исследованием «системы моральной необходимости» иезуитов как особой практической метафизики и посвящена экспликации ключевого понятия «вероятности события» внутри схоластической теологии иезуитов между Молиной и Лейбницем. В 2011 г. издал и впервые опубликовал трактаты по метафизике и теории познания из «Философского курса»

²¹⁸ GEORG BERNHARD BÜLFFINGER (1693–1750, Санкт-Петербург): *Dilucidationes philosophicae*, Tubingae 1725. Переизд. 1982, pp. 84 sqq; ALEXANDER GOTTLIEB BAUMGARTEN (1714–1762, Франкфурт-на-Одере): *Metaphysica*. 4. ed. Halae Magdeburgicae 1757, p. 357.

²¹⁹ WILHELM LUDWIG GOTTLIEB FRHR. v. EBERSTEIN: *Natürliche Theologie der Scholastiker*. Leipzig 1803. Переизд. 1968, S. 155.

²²⁰ «Most recently Alvin Plantinga's rediscovery of Luis Molina's doctrine of middle knowledge has fanned the fires of that old controversy...» («Совсем недавно повторное открытие Алвином Плантингой учения Луиса Молины о среднем знании вновь раздуло пламя этой старой контрверсии...»). CRAIG, *Ibid.*, p. xii. — ROBERT MERRIHEW ADAMS: *Middle Knowledge and the Problem of Evil*. In: *American Philosophical Quarterly* 14 (Pittsburgh 1977), pp. 109–117.

одного из влиятельных поздних авторов Общества Иисуса — генерала ордена Тирсо Гонсалеса де Санталла (1624–1705), сопроводив латинский текст собственной вступительной статьей монографического характера, являющейся одним из наиболее глубоких и интересных современных исследований традиции европейского «суаресианства» XVII в. Известен также как автор серии статей о понятии «наилучшего» (и моральной необходимости выбора наилучшего из возможных миров при творении) у Лейбница и его предшественников в пост-тридентской схоластической теологии и философии (главным образом, среди испанских иезуитов) (1991–1996).

Свен К. Кнебель является одним из лучших знатоков малоизученной схоластики XVII в. (прежде всего, философии и теологии иезуитов) среди современных историков философии.

Статья 1991 г., русский перевод которой мы публикуем, посвящена синтетическому обзору и описанию ключевых элементов и характеристик дискурса «среднего знания» в схоластической теологии иезуитов и призвана послужить «археологическим» (в смысле археологии знания М. Фуко) путеводителем по схоластической метафизике XVII в. В свое время первая ее публикация заново открыла целую исследовательскую область в истории философии раннего Нового времени. Переводчик, в свою очередь, просит читателей рассматривать данный перевод этого исследования «среднего знания» как продолжение проекта по ознакомлению российского ученого сообщества с тем поздним расцветом метафизики и теологии, которым отмечена история схоластической традиции после Тридентского собора. В рамках этого проекта мы перевели и опубликовали в предыдущем томе нашего журнала ключевую 52 диспутацию из «Конкордии» Луиса де Молины, ОИ, а также публикуем перевод начала VI Рассуждения из «Метафизических Рассуждений» Франсиско Суареса в этом томе.